

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕМЫ КНИГИ ОТКРОВЕНИЕ

Сборник статей

Институт библейских исследований
Евро-Азиатского дивизиона
Церкви АСД

К52

Ключевые темы книги Откровение : Сборник статей / П. ван Беммелен, Н. Галли, Г. Диоп, Э. Мюллер, Б. Норман, А. Родригес, Э. Рэйнольдс, Л. Уэйд ; [сост. и авт. предисл. Е. В. Зайцев]. — Заокский : Источник жизни, 2017. — 224 с.

В данный сборник вошли статьи известных богословов по ключевым вопросам, возникающим при исследовании самой загадочной книги Библии – Откровение. В их числе толкование образа Христа как Первосвященника, понимание сцен богопоклонения в небесном святилище в 4-й и 5-й главах, изъяснение видения о трубах, о 144 000 искупленных, о двух свидетелях, о звере, на котором восседает женщина-блудница, и т. д. Статьи призваны способствовать лучшему пониманию книги Откровение служителями церкви и глубокому раскрытию ее вестей в проповедях и наставлениях.

УДК 274/278

ББК 86.376

Содержание

1.	Предисловие	5
2.	Десять ключей к интерпретации книги Откровение. . . <i>Эдвин Рэйнольдс</i>	15
3.	Иисус Христос среди Своего народа: исследование Откровения 1:9—3:22	41
	<i>Ганун Диоп</i>	
4.	Откровение 4 и 5: суд или инаугурация?	70
	<i>Норман Галли</i>	
5.	Трубы в контексте книги Откровение	105
	<i>Ганс Ларонделл</i>	
6.	Проблемы интерпретации семи труб в книге Откровение	116
	<i>Анхел Родригес</i>	
7.	Два свидетеля из 11-й главы книги Откровение. . . .	128
	<i>Эккехардт Мюллер</i>	
8.	К вопросу о 144 000	153
	<i>Лорэн Уэйд</i>	
9.	Зверь из 17-й главы книги Откровение: вариант истолкования.	168
	<i>Эккехардт Мюллер</i>	
10.	Тысячелетнее царство и суд.	187
	<i>Петер ван Беммелен</i>	
11.	Весть Откровения для секулярного сознания	203
	<i>Брюс Норман</i>	

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник посвящен отдельным, наиболее острым и обсуждаемым темам книги Откровение. В сборник входят статьи известных адвентистских авторов, специалистов в сфере систематической теологии, равно как и в области новозаветных исследований и апокалиптики. Каждого из них характеризует взвешенный и зрелый подход к толкованию сложных текстовых отрывков этой книги.

Книга Откровение, пожалуй, одна из самых загадочных и трудных для толкования книг Библии. Вместе с тем ни к какой другой книге Священного Писания не приковано сегодня столько внимания, как к этой. Ее таинственные образы, с помощью которых апостол Иоанн описывает как земную, так и небесную реальность, будоражат сознание и рядового читателя, и серьезного исследователя.

Эдвин Рейнольдс, автор первой статьи «Десять ключей к интерпретации книги Откровение», предлагает учитывать целый ряд важнейших факторов, играющих ключевую роль в истолковании книги. Среди этих факторов — жанр книги, основная цель, структура книги, ветхозаветные аллюзии, акцент на святилище (небесном храме) и др. Только сбалансированный подход к интерпретации книги, учитывающий истинную цель откровения, может помочь определить ее сокровенный смысл. Автор убежден, что Откровение было дано

не только Иоанну или семи церквам в римской провинции Азии, но и последователям Иисуса Христа, живущим в преддверии окончательного суда, чтобы подготовить их к грядущим событиям. И поэтому главным в книге является не столько историческая канва, сколько весть Христа, обращенная к Его народу. По мнению автора, если читать эту книгу, не ставя перед собой цели понять Божью весть, можно упустить самое важное. События прошлого служат лишь свидетельством достоверности откровения о будущем. А понимание будущего зависит от того, какой выбор мы делаем в настоящем. Книга обращена именно к нашему нынешнему выбору.

Вторая статья в сборнике — «Иисус Христос среди Своего народа» — написана Гануном Диопом и посвящена рассмотрению характера отношений, складывающихся между Иисусом Христом и Его народом в первом видении Иоанна и в посланиях, обращенных к семи церквам. Автор пытается проследить, каким образом изображен здесь Иисус, каковы Его требования, притязания, ожидания и решения. По мнению автора, имена и титулы, приписываемые Иисусу, призваны пролить свет на цель видения, связанного с семью посланиями. Автор статьи подробно останавливается на литературной структуре и содержании всех посланий, анализируя ситуацию в каждой церкви, к которой эти послания адресованы. Автор считает, что в посланиях к семи церквам реально присутствует тема суда. Он пытается выяснить его природу, показывая значение данной темы для церкви нынешнего поколения. По мнению автора, суд, отраженный Христом в семи посланиях, призван вызвать чувство признательности и благодарности небесному Первосвященнику, Который умер за нас и в настоящее время, в эпоху лаодикийской церкви, ходатайствует за нас, исповедуя имена всех, принадлежащих Ему, перед Отцом и ангелами. В ответ Он ожидает,

что и Его народ так же верно будет стоять перед Ним и исповедовать Его имя, несмотря на то, какую цену ему придется за это заплатить.

В статье Нормана Галли анализируются четвертая и пятая главы книги Откровение, в которых представлена первая престольная сцена. Здесь описывается Бог Отец, сидящий на престоле с запечатанной книгой в деснице, Христос же представлен как единственный достойный раскрыть эту книгу и снять ее печати. Что это за книга? Содержатся ли в ней записи о человеке? Является ли эта книга основой для суда накануне пришествия Иисуса? Или же получение этой книги имеет другое значение, имеющее отношение к инаугурации Христа как Царя/Первосвященника для Его служения в небесном святилище? Автор подробно останавливается на анализе и оценке этих двух позиций, имеющих место в адвентистских источниках, и, отталкиваясь от общей структуры книги и еврейского религиозного культа, связанного с земным святилищем, приходит к выводу, что в этих главах речь все-таки идет об инаугурации Христа как Царя/Первосвященника и как соправителя с Отцом на небесном престоле, а не о суде в преддверии Второго пришествия.

Тема семи труб Откровения — одна из наиболее дискутируемых в адвентистских богословских кругах. Один из ведущих специалистов в области библейской апокалиптики Ганс Ларонделл предлагает обратить серьезное внимание на контекст повествования о семи трубах. По мнению автора, Апокалипсис является своеобразной цепью, состоящей из многих звеньев, органичным целым, отображающим красивый литературный архитектурный стиль. Иоанн описывает семь печатей (гл. 6, 7), семь труб (гл. 8—11) и семь чаш (гл. 16,17) как параллельные, дополняющие друг друга циклы, все более и более объединяющиеся при заключительных событиях. Книга Откровение, таким образом,

представляет собой целостную историю, прогрессирующую от обетования до ее исполнения. Этот процесс напоминает движение вверх по винтовой лестнице. Ступени печатей, труб и чаш как бы опираются друг на друга. Взятые вместе, они более исчерпывающе выражают многогранность истории земной церкви, нежели каждый цикл в отдельности. Каждый цикл по-своему акцентирует внимание на отступничестве, Божьем осуждении и избавлении. Это постепенное развитие повествования усиливает весть надежды для борющейся церкви Христа.

Статья Анхела Родригеса «Проблемы интерпретации семи труб в книге Откровение» предлагает аналитический обзор различных взглядов в понимании труб, имеющих место в адвентистском богословии. Все взгляды, изложенные в статье, совместимы с историческим методом толкования пророчеств. Автор считает, что, если соблюдается эта конкретная методология, церковь не должна выступать против многообразия толкований. Признание этого принципа должно сразу же исключить догматические толкования и жаркие споры, в жертву которым с легкостью приносятся христианское смирение и любовь. Каждое предлагаемое толкование нужно обсуждать с точки зрения точности анализа библейского текста и его предполагаемого исторического исполнения.

Следующая статья сборника посвящена интерпретации еще одного загадочного образа Апокалипсиса — двух свидетелей из 11-й главы. Автор статьи, сотрудник Института библейских исследований Генеральной Конференции Эккехардт Мюллер, анализирует различные взгляды, имеющие место в христианской церкви. Большинство исследователей, как известно, видят в двух свидетелях Откровения церковь Ветхого и Нового Заветов. Автор, однако, ставит под сомнение подобную интерпретацию, склоняясь к мысли о том, что под двумя свидетелями следует понимать пророческую

весть Ветхого Завета и новозаветное свидетельство Иисуса Христа. В пользу именно такого толкования он приводит ряд указаний на Писание, выраженных, в частности, в терминах «пророчество», «свидетель», «огонь»; использование единственного числа для обоих свидетелей, что подтверждает их единую сущность; двойственные утверждения, относящиеся к Слову Божьему и свидетельству Иисуса, и ряд других доказательств. Все это подтверждает предположение, что два свидетеля представляют собой Священное Писание, дошедшее до нас как Ветхий и Новый заветы. Между тем автор признает, что этот сложный отрывок книги Откровение по-прежнему остается объектом дальнейших исследований.

Лорон Уэйд, профессор кафедры религии университета Монтеморелос, Мексика, предпринимает еще одну попытку объяснить загадку числа 144 000. Анализируя характеристики тех, кто входит в это число, автор приходит к выводу, что 144 000 — это Божий народ. Бог открыто отождествляет Себя с ними и свидетельствует перед всей Вселенной о том, что они — часть Его семьи. В свою очередь этот народ, преданно и смело стоящий за Бога, отождествляет себя с Ним и свидетельствует о Нем среди всеобщего отступничества.

Какое значение имеет это число? Призвана ли представленная цифра дать нам информацию о точном количестве запечатленных людей? Должны ли мы заключить, что книга, открывающая будущие судьбы людей, предлагает нам записанное с математической точностью число тех, кто в конечном счете понесет на себе печать Бога, ни одним больше, ни одним меньше, а ровно 144 000? Ответ на этот вопрос — однозначно НЕТ. Данное число не несет в себе математической точности. Это не статистическая информация. Скорее всего, как и большинство чисел в книге Откровение, это число символическое, несущее в себе определенную весть.

Весть числа 144 000 заключается в том, что в приготовлении для Себя народа последнего времени, чья верность непоколебима, Бог достиг Своей цели: Он приготовил невесту, «чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством слова». В 144 000 Он представляет «ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна».

В статье «Зверь из 17-й главы книги Откровение: вариант истолкования» автор, сотрудник Института библейских исследований, Эккехардт Мюллер анализирует дискуссию, касающуюся истолкования зверя из 17-й главы книги Откровение в связи с загадочным числом 666. Значительная доля вопросов читателей Библии связана именно с этой темой. Исследователи Библии по-разному истолковывают тексты о звере из 17-й главы книги Откровение и его семи головах. Библейский комментарий Церкви адвентистов седьмого дня отмечает несколько точек зрения на этот вопрос, но ни одна из них не является догматичной. Некоторые исследователи придерживаются той точки зрения, что «был» — это фаза, когда зверь символизировал языческий Рим, что «нет его» — это промежуточная фаза между языческим и папским Римом и что «выйдет» — это фаза папского Рима. Другие увязывают «был» с указанным в Библии периодом о звере и его семи головах, период «нет его» — с интервалом между ранением седьмой головы и возрождением зверя как «восьмого», а период «выйдет» — с возрождением зверя, когда он становится «восьмым». В этом случае период «был», скорее всего, относится к папскому Риму, а «выйдет» — к его возрождению после исцеления смертельной раны.

«Головы» понимаются некоторыми исследователями как «политическая оппозиция народу и делу Божьему». Кто-то считает, что пять голов зверя из 7-й главы книги Даниила и малый рог — это империи:

от Вавилонской до папства, шестая голова — это зверь из бездны (см. Откр. 11), то есть Французская революция, а седьмая голова — зверь из земли (см. Откр. 13) — США. Есть еще одно предположение: пять голов — это пять империй: Египет, Ассирия, Вавилон, Мидо-Персия и Греция, шестая голова — это языческий Рим, седьмая голова — папский Рим. Разница между второй и третьей точкой зрения на вопрос истолкования «голов» состоит в том, что во второй точке зрения шестая голова помещается в 1798 год, в то время как в третьей точке зрения шестой зверь представляет время, в которое жил Иоанн, а именно — первый век. Последняя интерпретация может считаться достаточно убедительной, но и она не является окончательным словом в отношении одного из самых сложных отрывков Священного Писания.

Тщательно проанализировав контекст и временные рамки видения о звере в 17-й главе Откровения, сравнив описание этого зверя с теми, что представлены в 12-й и 13-й главах, автор приходит к выводу, что в 17-й главе зверь вполне может символизировать сатану, действующего в истории человечества через политические силы. Хотя злые силы довольно активны, Бог все равно контролирует ситуацию. В конце концов Он произносит суд над врагами Своего народа и освобождает Своих детей от трудностей и преследований.

Статья Питера Вам Беммелена «Тысячелетие и суд» посвящена исследованию назначенного Богом периода, обозначенного в Откр. 20:1–6 как «тысяча лет» и который мы, как правило, называем Тысячелетним царством. Божье намерение сформулировано в стихе 6: те, кто пробудятся при первом воскресении, будут священниками Бога и Христа и будут править со Христом тысячу лет. Они названы «блаженными и святыми». Непосредственный контекст этого правления (начало стиха 4) указывает на тему суда: «И увидел я престолы

и сидящих на них, которым дано было судить». Эти слова указывают на то, что первоначальная цель Тысячелетнего царства святых со Христом заключается в их участии в суде.

В данной статье автор пытается прояснить, какое отношение имеет Тысячелетнее царство к суду. В первой части он представляет краткий исторический обзор основных взглядов касательно взаимосвязи Тысячелетнего царства и суда. Вторая часть статьи посвящена вопросам взаимосвязи отрывка Откр. 20:4—6 с непосредственным контекстом книги Откровение, а также с более широким контекстом Священного Писания. Автор приходит к выводу, что, прежде чем Бог исполнит окончательный суд над сатаной и его ангелами, а также над множеством потерянных для Божьего царства людей, отвергнувших предложенное им спасение через жертву Христа, Он вместе со святыми всех поколений будет открывать небесные книги и вершить суд. Это процесс, требующий времени. Как священникам Бога и Христа искупленным будет дано право судить мир и даже падших ангелов (см. 1 Кор. 6:2, 3). Именно в этом и заключается истинный смысл слов из Откр. 20:4: «И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить».

Последняя статья в сборнике, написанная Брюсом Норманом, посвящена особенностям проповеди Откровения в секулярном мире. Автор задает вполне справедливые вопросы: если данная книга трудна для понимания в христианских кругах, то что говорить о секулярном человеке, который зачастую либо вовсе не знает ничего о христианстве, либо имеет о нем достаточно смутное представление? Может ли человек, живущий в научном и фактически безрелигиозном мире, извлечь для себя какую-либо пользу из лабиринта апокалиптических символических образов?

Основная цель статьи заключается в том, чтобы попытаться найти ответы на поставленные вопросы. Исследование призвано подтвердить тот факт, что книге Откровение действительно есть что сказать секулярному человеку, осознавшему, что наука и гуманизм не смогли реализоваться в поиске своей идентичности и значимости. Одним из самых парадоксальных явлений нашего так называемого «научного века» является процветание оккультных и псевдонаучных сверхъестественных культов и практик. Подобные практики притягательны в первую очередь тем, что предполагают способность предсказывать или даже контролировать будущее. Церковь должна быть заинтересована в донесении секулярному сознанию вести книги Откровение и ее истин, поскольку эта книга как раз и говорит о том, что произойдет в будущем (см. Откр. 1:1, 10, 19).

Однако задача распространения вести Откровения не так проста, как может показаться, особенно когда становится очевидной колоссальная пропасть между христианским мировоззрением и научным стилем мышления современного мира, стремящегося утвердиться в собственной идентичности. Для того чтобы перекинуть мост через эту пропасть, считает автор, и донести до светского сознания весть книги Откровение, требуется серьезнейшая подготовка. Во-первых, мы сами должны быть хорошо ознакомлены с основополагающей вестью, которую будем передавать миру, а во-вторых, следует хорошо знать культуру той среды, к которой эта весть будет направлена. Чтобы наша работа в донесении вести Откровения была эффективной, мы должны научиться передавать ее людям понятным и доступным образом.

В первой части своего исследования автор рассматривает основные аспекты вести книги Откровение. Затем он останавливается на особенностях мировоззрения секулярного человека и мира, в котором тот живет, для

того чтобы понять, каким образом лучше всего донести до его сознания истины книги Откровение. Наконец, автор указывает на некоторые конкретные пути, благодаря которым пророчества книги Откровение могут быть использованы для удовлетворения секулярного сознания, чтобы помочь нашим современникам принять решение в пользу следования за Христом.

Предлагаемый сборник материалов, безусловно, является хорошим подспорьем для всех интересующихся книгой Откровение и желающих лучше понять волю Божию, выраженную в этой книге. Мы надеемся, что материалы сборника помогут многим серьезным искаателям «правды Божьей» найти для себя ответы на свои вопросы и укрепиться в своей вере и уповании на Христа и на Его скорое пришествие в мир.

*Евгений Зайцев, доктор теологии,
директор Института библейских исследований ЕАД*

ДЕСЯТЬ КЛЮЧЕЙ К ИНТЕРПРЕТАЦИИ КНИГИ ОТКРОВЕНИЕ

Эдвин Рэйнольдс,

*Adventist International Institute of Advanced Studies,
Филиппины*

Для многих христиан Откровение одновременно является и одной из самых важных книг Библии, и одной из самых трудных для понимания книг. Эта книга занимает уникальное место в библейской интерпретации. В данной статье предлагается рассмотреть несколько «ключей», с помощью которых можно попытаться «открыть» особую апокалиптическую весть этой книги. Мы выделили десять основных пунктов, или «ключей», которые должны помочь в выражении уникальной природы книги. Эти десять пунктов включают в себя: (1) жанр книги; (2) цель книги; (3) структуру книги; (4) корни Откровения в ветхозаветном богословии и пророчестве; (5) уникальное единство книги; (6) этический дуализм книги, особенно в теме великой борьбы; (7) важные богословские темы; (8) акцент на святилище; (9) различия между символическим и буквальным, с особым акцентом на нумерологии; (10) скорее весть Христа, чем план истории.

ЖАНР КНИГИ ОТКРОВЕНИЕ

Книга Откровение заявляет о себе как пророческая книга. В прологе книги произносится благословение на того, кто читает, слышит и исполняет «слова пророчества сего» (Откр. 1:3). В эпилоге книги мы находим похожие слова, произносимые Самим Иисусом: «Блажен соблюдающий слова пророчества книги сей» (Откр. 22:7)¹. В Откр. 22:10 Ангел говорит Иоанну: «Не запечатывай слов пророчества книги сей». Тот же Ангел, по-видимому, относит Иоанна к числу пророков, так как в тексте 9 он говорит: «...и братьям твоим пророкам». Откровение названо пророчеством еще дважды в Откр. 22:18, 19.

Однако тот факт, что Откровение является пророчеством, лишь часть истории. Откровение — это особый вид пророчества. Это не только единственная книга Нового Завета, которая практически полностью посвящена будущему, но и самый яркий пример библейского апокалиптического пророчества. Это та книга, из которой жанр апокалиптики берет свое название. Хотя эта книга не является самым первым апокалиптическим произведением, она действительно является особенной и, пожалуй, наиболее известной. Самое первое слово книги — *apocalypsis*, означающее представление в истинном свете, раскрытие или открытие чего-то, ранее сокрытого. Из этого слова мы и получаем название книги — Откровение. Многие из того, что ранее было сокрыто относительно будущего, открыто в данной книге.

Откровение содержит в себе и элементы послания. За прамбулой в Откр. 1:1—3, в текстах 4, 5, следует типичное эпистолярное введение, схожее со стилем посланий Павла. Во-первых, указывается имя автора, за которым следует упоминание адресатов. Наконец,

присутствует приветствие с пожеланиями благодати и мира от триединого Бога. В последующем видении Откр. 1:9–3:22 прославленный Христос надиктовывает Иоанну семь посланий, которые должны быть посланы семи церквам, указанным в Откр. 1:11. Каждое из этих посланий, в свою очередь, следует слегка измененной эпистолярной форме, в которой имена получателей названы до того, как автор идентифицирует Сам Себя. Вместо приветствия Иисус сразу переходит к сути: «Я знаю ваши дела», но заканчиваются послания индивидуальным обращением и обетованием для каждой церкви. Сама книга также заканчивается эпистолярным эпилогом, состоящим из призывов, обетований и заключительного благословения: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь».

Каким бы сложным ни был жанр книги Откровение, он, тем не менее, предлагает нам некоторые «ключи» для интерпретации книги в гармонии с функцией каждого аспекта жанра. Так как книга является пророчеством, мы ожидаем, что она будет обращаться к нам с пророческой вестью от Бога, а не от человека. Это суть первых трех стихов книги, уверяющих, что послание дано Богом посредством Его откровения и получающий его благословен. Иоанн определяет это послание как «Слово Божие и свидетельство Иисуса Христа» (ст. 2), означающее, что оно несет двойное свидетельство, что подтверждает его авторитетность и истинность. Мы не можем позволить себе пренебречь этим. Сегодня многие отказываются признавать пророческую достоверность книги как действительность. Тем не менее она выдержала испытание временем, и мы многое теряем, ставя под сомнение ее подлинность. Мы никогда не сможем правильно интерпретировать книгу, если будем отрицать ее пророческую сущность.

Во-вторых, пророческая природа книги ориентирована на будущее. Данный аспект мы рассмотрим позже,

когда будем говорить о цели книги. Она представляет собой тот аспект пророчества, который устремлен в будущее и который раскрывает грядущие события. Если Откровение не воспринимается как книга, предсказывающая будущее, мы увидим лишь слабую попытку пророчества *post eventu*, что сделает ее просто исторической книгой, мало применимой для последующих поколений. Именно таков подход претеристской школы толкования².

В-третьих, мы должны признать, что Откровение как апокалиптическое пророчество в некотором плане отличается от классического пророчества. Его основная цель состоит не в решении местных, актуальных для того времени проблем, а в утверждении Божественного суверенитета в истории и описании панорамного исторического плана спасения ради искупления народа завета и окончательного суда над его врагами. Апокалипсис известен, среди прочего, своим вселенским масштабом и эсхатологическим акцентом³. Это означает, что мы не должны искать лишь узкого, локального исполнения пророчеств книги, но усматривать общие черты истории со времен Иоанна до возвращения Христа, Который придет осудить грех и грешников, собрать Свой народ завета и установить Свое вечное Царство. Вся история мира движется в данном направлении и должна рассматриваться именно с этой точки зрения. Великая борьба между Христом и сатаной является главной темой Откровения, здесь присутствует поразительный этический дуализм, который мы обсудим более подробно ниже. Символика книги обширна и сложна, заставляя нас понимать ее в переносном смысле, однако она находится в соответствии с установленными библейскими критериями и практикой.

Эпистолярные аспекты жанра напоминают нам, что, как и в других посланиях Нового Завета, в данной книге есть как богословская, так и этическая цель.

Богословские элементы служат основой для этических элементов. Обращение книги к читателю в целом носит достаточно личностный характер.

ЦЕЛЬ КНИГИ ОТКРОВЕНИЕ

Книга Откровение имеет как явную, так и скрытую цель. Явная цель изложена буквально в самом первом стихе книги: «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре». Согласно данному стиху, Бог дал Иисусу откровение, которое Тот должен был передать Своим рабам с целью показать, что должно произойти вскоре. Эта ясная и конкретная цель показывает будущую направленность содержания пророчеств книги. В то же время она передает ощущение неотвратимости грядущих событий, поскольку здесь говорится, что этим событиям «надлежит быть вскоре». Третий текст добавляет, что читающие и слушающие слова пророчества блаженны, «ибо время близко». Выражение «время близко» упоминается снова в Откр. 22:10.

В Откр. 4:1, в начале раздела данной книги, который часто рассматривается как исторический, Христос приглашает Иоанна: «Взойди сюда, и покажу тебе, чему надлежит быть после сего». И вновь будущее здесь предстает как ключевой аспект пророчества книги. Ощущение неизбежности грядущих событий передается и в других местах книги (см. Откр. 3:11, 20; 6:17; 10:6; 11:15, 17, 18; 12:10, 12; 14:7, 14–16; 16:15; 19:1–9), поддерживая в сознании читающих и слушающих дух ожидания. В конце книги Сам Иисус трижды провозглашает: «Се, гряду скоро!» (Откр. 22:7, 12, 20).

В данной книге помимо явной цели откровения будущих событий и их неизбежного исполнения, кажется, присутствует и неявная цель, которая совпадает с первой. Она обнаруживается в повторяющихся призывах

к читающим и слушающим сохранять терпение и верность. Апокалиптическое пророчество дается для удовлетворения потребностей тех, кто сталкивается с невзгодами. Точная природа бедствий, с которыми сталкиваются читатели Откровения, — предмет особого интереса исследователей, но мало кто из них сомневается в том, что книга была написана специально для тех, кто сталкивается с трудными временами, в том числе и с преследованиями. Иисус призывает верующих держаться того, что имеют, до смерти, доколе Он придет, чтобы им не потерять венец жизни (см. Откр. 2:10, 25; 3:11). Здесь присутствуют и призывы к терпеливой выносливости и верности со стороны святых, сталкивающихся с преследованиями зверя из Откр. 13:10 и 14:12. Тем, кто преодолет эти невзгоды несмотря на препятствия, даются многочисленные обетования посредством крови Агнца и словом их свидетельства (см. Откр. 2:7, 11, 17, 26—28; 3:5, 12, 21; 12:11, 21:7). Это снова наводит на мысль об этической цели книги, заключающейся в том, чтобы поощрять тех, кто сталкивается с испытаниями и преследованиями, оставаться верными до конца, будучи уверенными в Божественном суверенитете, победе Агнца и обетовании о грядущем оправдании и награде святых и суде над их врагами.

СТРУКТУРА КНИГИ ОТКРОВЕНИЕ

Единства мнений относительно общей структуры Откровения нет⁴. Тем не менее существует несколько ключевых структурных элементов, с которыми соглашается большинство исследователей и которые важно учитывать при тщательном изучении книги. Вероятно, самым значительным структурным элементом является разделение книги на две основные части, одна из которых выделяет, прежде всего, тему спасения в истории,

а другая описывает эсхатологические события. Большинство исследователей проводят разделительную черту книги между главами 11 и 12, что Свит называет «великим расколом» в книге Откровение⁵. Тем не менее некоторые исследователи из числа адвентистов седьмого дня следуют хиастической структуре Кеннета Стрэнда, согласно которой водораздел проходит между главами 14 и 15⁶. Недавний комментарий Роя Надена предлагает хиазм, который делит книгу между 12:10 и 12:11⁷. На самом деле главы 12–14 составляют единое целое, сочетающее исторические и эсхатологические события, что затрудняет присвоение этих глав исключительно одному из разделов. Главы 12–14 можно было бы назвать видением о великой борьбе, указывающим на весь путь, начиная с восстания на небесах и заканчивая прославленными искупленными, победителями, стоящими перед Агнцем на горе Сион. В любом случае, главы 1–11 соответствуют историческому, а главы 15–22 — эсхатологическому разделу книги. И содержание этих разделов должно быть интерпретировано соответствующим образом. Видения глав 1–11 посвящены, главным образом, событиям, которые произойдут между днями Иоанна и *parousia* (Судным днем), в то время как видения глав 15–22 посвящены событиям, происходящим в конце времени и за его пределами. Поскольку исторические видения охватывают события вплоть до последнего времени, очевидно, что в конце этих видений будут присутствовать и эсхатологические события, представленные, в частности, в Откр. 6:14–8:1 и 11:15–19. Таким образом, для интерпретатора крайне важно держаться этого структурного руководства.

Вторым важным структурным элементом книги является использование семеричной последовательности, встречающейся неоднократно на протяжении всей книги: семь посланий, семь печатей, семь труб и семь

чаш⁸. Некоторые авторы пытались структурировать книгу в соответствии с использованием числа семь⁹, но вряд ли это столь очевидно, даже если учитывать и все семеричные образы¹⁰. Явные семеричные образы формируют литературные единицы, которые следует рассматривать вместе. Каждая из этих литературных единиц имеет введение, которое, за исключением первой, раскрывает события, происходящие в небесном святилище, в то время как сами события, соответствующие семеричным образам, происходят на земле¹¹. Эти введения охватывают весь период, представленный соответствующими семеричными образами, а не только его начало¹². Рассматриваемые вместе с их введениями, явные семеричные образы охватывают большую часть книги Откровение, оставляя только пролог, главы 12–14, главы 17–22 и неучтенный эпилог. Если главы 12–14 представляют собой единицу, как отмечено выше, то остается структурировать только главы 17–22. Были внесены различные предложения, но ни одно из них не имеет решающего значения. Мы не можем решить данную проблему в рамках этой краткой дискуссии, но ясно одно — эти главы эсхатологичны и касаются Божьего суда над Его врагами и награды святых.

Другие важные структурные особенности книги — это пролог и эпилог, которые, в свою очередь, содержат в себе эпистолярное введение и заключение и демонстрируют удивительные сходства; повторяющиеся параллельные темы и символы, которые связывают книгу как единое целое (что мы обсудим позже); возможные хиазмы¹³ и повторение исторических видений, каждое из которых по-разному и для различных целей охватывает период от дней Иоанна до Судного дня.

СООТНОШЕНИЕ КНИГИ ОТКРОВЕНИЕ С ВЕТХИМ ЗАВЕТОМ

Никакая другая книга Нового Завета не опирается на Ветхий Завет так, как книга Откровение. Она буквально погружает нас в теологию и пророчества Ветхого Завета. Если не учитывать и не оценить должным образом этот факт, оценить истинное значение книги будет невозможно. В большей части своего богословия, лексики и символики Откровения Иоанн обязан Ветхому Завету, хотя сама книга и имеет христологическую направленность. Это не значит, что Иоанн не получал весть через видения, как он утверждает. Скорее всего это означает, что Иоанну открылось нечто удивительно схожее с тем, что было показано пророкам Ветхого Завета, а потому он счел нужным описывать то, что видел, используя язык и образность Ветхого Завета, которые были ему знакомы и которые всплывали в его памяти, когда ему открывалось собственное видение. Степень этой заимственности была убедительно представлена в работе Ганса К. Ларонделла «Как понимать библейские пророчества о конце времени»¹⁴.

Пророчества Иоанна уходят корнями в Ветхий Завет, особенно в пророчества апокалиптических пророков. Теология Иоанна и спасительно-историческая перспектива являются христологическим и экклезиологическим продолжением пророчеств Ветхого Завета. Попытка понять книгу Откровение без признания ее ветхозаветных корней, на которые постоянно ссылаются пророчества Иоанна, — значит потерпеть неудачу. Откровение нельзя рассматривать в полной мере отдельно от его постоянной отсылки на Ветхий Завет. Но даже здесь нужно проявлять осторожность, ведь Иоанн не просто переносит ветхозаветные концепции в Откровение — он трансформирует их для достижения собственной цели.

Интересно, что в Откровении нет прямых цитат из Ветхого Завета, Иоанн использует лишь ветхозаветные образы, на которые указывает косвенной ссылкой или намеком. Эти аллюзивные ветхозаветные фоны можно оценивать довольно объективно, следуя методологии, разработанной Джоном Паулином. Он предложил способы оценки уровня точности, с помощью которых тексты могут считаться аллюзивным фоном для понимания содержания книги Откровение на основе устных, тематических и структурных параллелей между ними¹⁵. Используя подобные объективные инструменты и методы, мы можем представить более безопасную интерпретацию Откровения, чем в случае просто субъективного указания на тексты Ветхого Завета в качестве исторического фона к книге.

ЕДИНСТВО ОТКРОВЕНИЯ

В начале двадцатого века было выдвинуто несколько теорий критики источника, связанных с происхождением книги Откровение, оспаривавших ее единство¹⁶. Однако сегодня подобные теории неактуальны. В настоящее время с единством книги соглашается большинство исследователей¹⁷. Сложность взаимосвязанной структуры является одним из убедительных аргументов в пользу ее единства. Дэвид Аун пишет: «Апокалипсис Иоанна является структурно более сложным, чем любой другой еврейский или христианский апокалипсис, который все еще требует серьезного анализа. Подобно другим апокалипсисам, он построен из последовательности эпизодов, отмеченных различными литературными приемами, такими как повторение формульных фраз („я видел“, „я слышал“ и т. д.), круговая структура, интеркаляции (хотя прерывание повествовательной последовательности отсутствует), техника взаимосвязанности (использование переходных текстов, которые

завершают один раздел и являются введением другого), а также различные методы структурирования (использование септетов и отступлений)»¹⁸.

Одна часть книги Откровение часто интерпретируется путем обращения к другой ее части, где используются схожие образы или язык. Например, упоминание о звере, вышедшем из бездны, в Откр. 11:7, и упоминание о великом городе в ст. 8, который духовно назван Содомом и Египтом, в данном контексте может показаться несколько неясным, однако эти образы более подробно описаны и объяснены в главе 17¹⁹. Таким образом, единство Откровения позволяет книге интерпретировать саму себя, руководствуясь вербальными, тематическими и структурными параллелями с различными ветхозаветными текстами и контекстами.

ЭТИЧЕСКИЙ ДУАЛИЗМ КНИГИ ОТКРОВЕНИЕ

Этический дуализм является одной из характерных черт трудов Иоанна. Для Откровения это не менее характерно, чем для Евангелия от Иоанна или его посланий. Этический дуализм говорит о явном и существенном контрасте между добром и злом, независимо от того, каким образом он проявляется или характеризуется. В Откровении дуализм в большей степени проявляется в идее великой борьбы, описание которой сосредоточено в главе 12. Она начинается с войны между Михаилом и драконом на небе и продолжается на земле между драконом-зверем с его головами и рогами (земные гражданские силы, с помощью которых он достигает своих целей), и женой, облеченной в солнце, и ее потомством, сначала Младенцем мужского пола (Агнец, Мессия), а затем остальными ее потомками. Жена, облеченная в солнце, противопоставляется великой блуднице, религиозно-политической власти, которая правит над земными царями и несет ответственность за кровь всех святых и пророков.

Символ жены, облеченной в солнце, в эсхатологическом веке превращается в образ невесты Агнца, посредством крови Которого ее дети победили дракона. В Откровении две женщины изображаются и как два города: блудница — великий город, который характеризуется как Содом, Египет и Вавилон, и невеста — Святой город, Новый Иерусалим²⁰. Дракон, зверь (вышедший из моря) и лжепророк (зверь, вышедший из земли) олицетворяют собой земную троицу (16:13), являющуюся ложным подобием небесной Троицы (1:4, 5).

Этический дуализм имеет далеко идущие последствия в Откровении. В книге нет места для каких-либо компромиссов. Многое происходящее в мире принадлежит либо одному «лагерю», либо другому. Любое разумное творение не может придерживаться нейтральной позиции. Кто-то может по неразумению временно принадлежать вражескому «лагерю» (например, Откр. 2:2, 9, 13, 20; 3:9; 18:4), но никто не может оставаться на нейтральной стороне. Читатель книги Откровение имеет возможность ясно определить, какая из сторон является истинной и какие решения необходимо принять, чтобы придерживаться этой стороны. Как только обе стороны будут четко определены, читателю остается только выбрать, какой стороны он будет держаться, и быть верным этому решению до конца.

ВАЖНЫЕ БОГОСЛОВСКИЕ ТЕМЫ В ОТКРОВЕНИИ

Книга Откровение в первую очередь посвящена важнейшим богословским вопросам. Один из них — это суверенитет Бога. Другой касается Божьей справедливости. Третий важный вопрос — это процесс спасения. Четвертый представляет роль Христа в истории спасения. Пятый вопрос говорит о роли церкви в Божьем спасительном плане. Шестой — роль откровения и пророчества в связи с тем, что необходимо для спасения.

Седьмой вопрос — роль личного решения при подготовке к грядущему суду. Эти вопросы тесно переплетаются между собой на протяжении всей книги.

Невозможно по-настоящему понять проблему Божьей справедливости независимо от Его суверенитета. Он суверен, потому что Он — Творец всего (см. Откр. 4:11). Он превыше всего, более великий и могущественный, более мудрый и более святой, чем кто-либо во Вселенной (см. Откр. 1:8; 4:8; 6:10; 15:3, 4). Никто не может подвергнуть сомнению бесконечную мудрость Его решений, потому что Он видит конец с самого начала, и Его суды праведны. Когда Он исполнит Свои суды, Он будет провозглашен справедливым и истинным ввиду беспристрастности, с которой Он судит (см. Откр. 16:5—7; 19:1—4). Затем Он установит Свое вечное Царство, свободное от всякой неправды.

Еще одна причина для провозглашения Его справедливости или праведности заключается в том, что Он предложил каждому верующему в Него спасение как свободный дар через кровь Христа, Агнца (см. Откр. 5:8—14; 7:10; 12:10, 11). Процесс спасения описан в нескольких отрывках книги, начиная с Откр. 1:5, 6. Совершенно ясно, что спасение сосредотачивается на Агнце, что придает этому процессу христологическую направленность. Христология Откровения обширна, особенно в разнообразии наименований и функций, данных в книге Христу. Помимо функции жертвенного Агнца, Христос предстает в образе обещанного семени жены (см. Откр. 12:4, 5), Владыки церкви (1:10—3:22), Ходатая в небесном святилище и Совершителя завета (5:6—11:19), Судии народов (6:16, 17; 14:10; 19:11—15), грядущего Сына Человеческого (14:14—16; 22:7, 12, 20), Царя царей и Господа господствующих (17:14; 19:16) и, наконец, Пастыря Своего искупленного народа (7:17) и Того, Кто восседает с Отцом на престоле Вселенной и Кому поклоняется множество искупленных (22:3).

Народ Божий, или церковь, также играет значительную роль в истории спасения. Это становится очевидным с самого начала, когда прославленный Сын Человеческий открылся Иоанну как ходящий посреди семи золотых светильников, олицетворяющих собой церкви, и держащий в деснице Своей семь звезд, которые суть ангелы или духовные лидеры церквей. Их роль становится очевидной благодаря посланиям, которые Христос желает донести до церквей. Церкви и их духовные лидеры представлены как непосредственные получатели посланий Христа Своему народу. Внутри церквей Христос и Его Дух работают ради спасения избранных. То, что вся книга адресована народу Божьему в контексте церкви, становится очевидным в Откр. 1:4 и 22:16. Женщина, облеченная в солнце, упоминаемая в середине книги, олицетворяет народ Божий как Ветхого, так и Нового заветов. Она является возлюбленной Христа, Его невестой. В Откр. 19–22 она представлена как святой город, Новый Иерусалим²¹. Войнствующая церковь наконец становится победительницей.

Вся книга представлена как книга откровения и пророчества, а также как Слово Божье и свидетельство Иисуса (см. Откр. 1:1–3). Это не просто обозначение жанра, но богословское утверждение о существенной связи между передачей объективной Божественной истины и процессом спасения. Выражение «Слово Божье и свидетельство Иисуса», которое появляется на протяжении всей книги, основывается на юридическом понятии так называемого двойного свидетельства, необходимого для установления истины²². Это вполне очевидно при описании в главе 11 двух Божьих свидетелей, которые пророчествуют о 1260 пророческих днях и которые мучимы за свидетельство в Великом городе. Два свидетеля представляют Слово Божье и свидетельство Иисуса или свидетельство пророков, Иисуса и апостолов в Ветхом и Новом заветах²³.

Все откровение находится в гармонии. Сам Иисус положил начало пророческому свидетельству церквам в Откровении. Он назван верным и истинным Свидетелем (3:14, ср. 1:5; 3:7; 19:11), а также Словом Божиим (19:13). Откровение само по себе является откровением Иисуса Христа (1:1)²⁴. В то же время Христос обращается к Своим церквам посредством Духа (2:7, 11, 17, 29, 3:6, 13, 22), и Откр. 5:6 показывает тесную связь, которая существует между Христом и Духом, так что нельзя упускать из виду важную роль Святого Духа в пророческом откровении Бога для Своего народа²⁵. Свидетельствование Иисуса есть дух пророчества (19:10).

Поскольку слушающие сию книгу откликаются на пророческое свидетельство, призывающее их к спасению и непоколебимой верности, они оказываются готовыми к грядущему суду. Все в Откровении следует понимать во свете грядущего суда. С самых первых стихов (1:2, 3) и до самых последних (22:6, 7, 10, 12, 20) присутствует ощущение неизбежности и безотлагательности. В книге, начиная с Откр. 1:3 и до Откр. 22:17, неоднократно можно обнаружить призыв к отклику²⁶. Благословения и обетования предлагаются в качестве стимула принять весть книги, чтобы подготовиться к вечной жизни с Богом на преображенной земле, где больше не будет греха, боли, печали и смерти. Путь может быть усеян тяготами, страданиями и даже смертью, но тот, кто преодолеет и претерпит до конца, получит венец жизни. Это наследие стоит всех жертв. Искупленные будут жить с Богом, а Он будет обитать с ними.

СВЯТИЛИЩЕ В ОТКРОВЕНИИ

Еще одним важным ключом к пониманию книги Откровение является осмысление того, что святилище — это ключевая категория, представляющая служение Христа в деле нашего спасения²⁷. Это происходит

на нескольких уровнях. С одной стороны, Иоанн неоднократно упоминает храм²⁸ (см. Откр. 3:12; 7:15; 11:1, 19; 14:15, 17; 15:5; 6; 8; 16:1; 17; 21:22), а также различные храмовые предметы, такие как светильники, горящие пред престолом (4:5), золотые чаши, наполненные курением (5:8), и золотые кадиланицы, полные фимиама (8:3–5), жертвенники²⁹ (6:9; 11:1; 16:7), золотой жертвенник перед престолом (8:3, 5; 9:13) и ковчег завета (11:19). Упоминаются и люди, посвященные в священнический сан (1:6; 5:10; 20:6), некоторые из них облачены в священнические одежды и выполняют их функции (4:4; 5:8; 7:13–15; 8:2–6; 14:18; 15:6, 7). С другой стороны, Иоанн ссылается на исполнение некоторых святилищных ритуалов (см. Откр. 5:6, 9; 8:3–6)³⁰. Повторяющееся упоминание об Агнце и крови Агнца само по себе является явным указанием на святилище. В-третьих, тщательное исследование показывает, что книга Откровение, по-видимому, следует циклу ежегодных праздников, связанных с еврейским культом³¹.

Обилие указаний на святилище и явная взаимосвязь между ними говорит о том, что рассматривать интерпретацию книги Откровение отдельно от темы святилища, а именно от служения Христа в небесном святилище со времени Креста и до Второго пришествия, по меньшей мере неграмотно. Данному аспекту книги следует уделять гораздо больше внимания, чем это делается обычно.

СИМВОЛИЗМ И НУМЕРОЛОГИЯ В ОТКРОВЕНИИ

Книга Откровение изобилует символизмом и нумерологией. Одной из характеристик апокалипсиса является именно широкий символизм. Часто используется в апокалипсисе и нумерология, потому что и числа могут иметь символическое значение. Символическое

значение числа может иметь и буквальный смысл. Некоторые числа являются чисто символическими, в то время как другие имеют буквальное значение, хотя, возможно, также несут в себе некий символизм. Необходимо знать, что нужно воспринимать буквально, а что символически, и это непростая задача.

Ричард Дэвидсон предложил, каким образом можно решить данную проблему книги Откровение, по крайней мере, применительно к святилищным образам, которые составляют значительную часть книги. Это связано с эсхатологической субструктурой новозаветной типологии. Он отмечает, что «во времена церкви *земные* прообразы в духовном царстве благодати находят *духовное* (небуквальное), частичное (неоконченное) и вселенское (не географическое/этическое) исполнение, так как они духовно (но не буквально) связаны со Христом на небесах. Таким образом, когда святилище/храмовые образы в Откровении применяются к *земным* условиям во времена церкви, необходимо *духовное*, небуквальное толкование, поскольку храм является духовным здесь, на земле»³². И наоборот, автор отмечает, что «во времена церкви буквальное правление Христа на небесах превзошло земное духовное царство. В соответствии с этой новозаветной перспективой, священная типология Откровения, когда она сосредоточена на *небесном святилище*, принимает ту же самую форму, что и присутствие Христа, то есть буквальное прообразное исполнение»³³.

Если следовать данной герменевтике, многие вопросы, связанные с тем, что следует воспринимать буквально, а что символически, находят свое решение. Тем не менее числа по-прежнему могут иметь символическое значение, даже когда речь идет о небесных сценах, которые в соответствии с вышеприведенной герменевтикой были интерпретированы в буквальном смысле³⁴. Для определения значения различных чисел

требуется тщательное сопоставление текстов Священного Писания. Недавний комментарий Роя Надена предлагает раскрыть значение чисел в книге Откровение. Он начинает с присвоения значения числам 3, 4, 7, 10 и 12³⁵, а затем переходит к присвоению символической значимости практически для каждого числа, встречающегося в книге. Он в значительной степени утрирует их значения, метод его непоследователен, библейской аргументации недостает. Подобная практика очень рискованна. Традиционно число 3 считается числом Бога, или единством, в то время как 4 олицетворяется с числом земли, или творением, но эта теория не имеет под собой достаточного библейского обоснования. Числа 3 и 4 не имеют четкого символического значения в Священном Писании, хотя кто-то мог бы предположить, что эти значения можно получить, обратив внимание на главный акцент или идею того или иного текста³⁶. Джон Дэвис утверждает, что число 7 — это единственное число, символизм которого четко показан в Священном Писании³⁷. Число семь, сумма трех и четырех³⁸, представляет в Священном Писании полноту или совершенство³⁹ и является самым значимым числом в книге Откровение. 10 — это число, исполняющее, прежде всего, функцию умножения для создания больших круглых чисел. Как отдельная единица, данное число появляется в Откровении только при описании десяти рогов, относительно которых число может иметь более буквальное значение, нежели символическое. Если данное число имеет какое-либо символическое значение, оно, вероятно, является целым или круглым числом, представляющим собой основную математическую единицу общего характера. Число 12, как произведение трех и четырех, понимается как царственное число, хотя это всего лишь мозаичное, основанное на идее народа Божьего, составляющего царство, представленное двенадцатью коленами

во времена Израиля и двенадцатью апостолами во времена церкви⁴⁰. Числа тысяча, десять тысяч и кратные им обычно используются в Откровении для обозначения очень большого количества, а не для точных чисел.

Исходной точкой для интерпретации символизма или нумерологии в Откровении является само Священное Писание. Проведение исследования с помощью «Симфонии» очень полезно, но в первую очередь следует обратить внимание на те отрывки, где образ или число имеет символическое значение в их контексте. Можно исследовать, какие символы или числа представлены в небиблейской литературе⁴¹, но здесь следует проявлять осторожность, не позволяя подобной информации превосходить или противоречить библейским свидетельствам. Кеннет Стрэнд предложил несколько очень практических идей для интерпретации символизма в Откровении, с которыми исследователь книги Откровение должен быть знаком⁴².

ВЕСТЬ ХРИСТА В ОТКРОВЕНИИ

Я решил оставить напоследок то, что, вероятно, является самым важным ключом к интерпретации книги Откровение. Необходимо начать с постановки главного вопроса. Что данная книга пытается донести до читателя? Некоторые считают, что Иоанн лишь описал события, которые произошли при его жизни, а также события, которые, как он ожидал, произойдут в самом ближайшем будущем. Приверженцы претеризма, интерпретирующие книгу Откровение подобным образом, игнорируют заявления самого Иоанна относительно того, о чем он писал и для каких целей. Они не согласны с утверждением Иоанна о том, что он получал откровения от Бога, относящиеся исключительно к будущему, особенно ко времени эсхатологического суда и установлению вечного Царства Христа. Они

видят только начало христианской истории, но не середину или конец. Они не видят в данной книге и вести Христа, обращенной к Своему народу во все времена.

Фуруристы же полагают, что Иоанн пишет только об эсхатологии, о последних событиях человеческой истории и об установлении Царства Божьего на земле. Они отказываются видеть то, что прежде чем начать повествование о событиях последних дней, Иоанн описывает обширный исторический период: семь церквей, шесть печатей, шесть труб, во время которых на земле разворачиваются определенные события. Только в те дни, когда прозвучит седьмая труба, тайна Божья совершится (см. Откр. 10:7). Интерпретаторы фуруристы смотрят лишь в конец истории спасения, но не на ее начало и борьбу на протяжении долгих веков. Не рассматривают они и весть Христа, обращенную к Своему народу в каждый конкретный период времени.

По мнению других, Иоанн в первую очередь представляет историю, излагая ее подробную схему, с помощью которой можно восстановить прошлое и предсказать будущее, при условии правильной расшифровки символов. В результате мы получаем обширное разнообразие мнений о значении многих символов и реконструкций истории прошлого, настоящего и будущего. Интерпретаторы историцисты правы в том, что усматривают в пророчествах Откровения примерный ход истории, но зачастую они чрезмерно усердствуют, пытаясь истолковать каждую деталь символизма в своей схеме истории, что приводит к спекулятивному хаосу и тенденции к постоянно меняющейся интерпретации, так как со временем старые интерпретации теряют смысл. Подобное сосредоточение на истории отвлекает внимание читателя от основной вести книги, которая принесла бы духовную пользу и благословение, если бы применялась по назначению.

Даже читатели идеалисты, которые ошибочно полагают, что Откровение не говорит об истории, будь то прошлой, настоящей или будущей, рискуют потерять истинную весть Христа и ее цель, которая кроется в истории спасения.

Только сбалансированный подход к интерпретации книги, учитывающий истинную цель откровения, принесет добрый результат. Данное откровение было дано не только Иоанну или семи церквам в римской провинции Асии, но рабам Божиим (см. Откр. 1:1), живущим перед окончательным судом, для того чтобы подготовить их к грядущим событиям. Откровение вошло в канон Священного Писания не как учебник истории, но как весть Христа Своему народу, чтобы подготовить детей Божьих к тому, что их ждет. Если читать эту книгу, не ставя перед собой цели понять Божью весть, мы упустим самое важное. События прошлого служат лишь свидетельством достоверности откровений о будущем. То, что произойдет в будущем, является лишь обетованием, смутным пониманием того, чего мы можем ожидать, в зависимости от того, какой выбор мы делаем в настоящем. Книга обращена именно к нашему нынешнему выбору.

Наиболее значимой частью книги для нас, безусловно, являются послания Христа семи церквам. В них Христос обращается лично к каждому человеку, в каком бы столетии тот ни жил. Семь церквей представляют собой полную картину церкви во все века, а также ее переживаний, с которыми может столкнуться каждый христианин. Это подтверждается предписаниями, повторяемыми семь раз: «Имеющий уши слышать, да слышит, что Дух говорит церквам» (Откр. 2:7, 11, 17, 29; 3:6, 13, 22). Призыв индивидуален, и послание каждой церкви может быть применимо ко всем церквам⁴³.

Если придерживаться подобного подхода к каждому из видений книги Откровение, во всем ища вести

Христа, обращенной к читателю, и понимать ее в том историческом контексте, в который помещено видение, и во свете развития событий, описанных в видении, искать личное применение и стремиться к принятию решения, то читатель обретет благословение, данное в Откр. 1:3 и 22:7. Именно это должно стать целью изучения книги Откровение, и именно благодаря этому мы сможем приготовиться к тому, что ждет нас впереди.

¹ Все используемые в статье библейские тексты взяты из Синодального перевода Библии.

² Пример подобного мышления можно найти в J. Christian Wilson «The Problem of the Domitianic Date of Revelation», *New Testament Studies* 39 (1993), p. 602: «Как вы отличаете истинное пророчество от *vaticinium ex eventu* (лат. пророчество о том, что произошло)? Ответ: *Vaticinia ex eventu* всегда истинно». И вновь он пишет: «*Vaticinia ex eventu* всегда истинно. Истинное пророчество не всегда истинно» (там же, с. 603). Его утверждение, лишённое всякой логики, говорит о том, что Иоанн был истинным пророком, который ошибся в предсказаниях касательно Нерона в Откр. 11:1, 2 (как он предполагал), поэтому его пророчества должны были быть написаны раньше предполагаемых событий, иначе невозможно было бы доказать их ошибочность (там же, с. 603, 604).

³ Для дальнейшей дискуссии об особенностях апокалиптического жанра см. напр., Kenneth A. Strand, *Interpreting the Book of Revelation: Hermeneutical Guidelines, with Brief Introductions to Literary Analysis*, 2d ed. (Naples, FL: Ann Arbor Publishers, 1979), 18–20; idem, *Foundational Principles of Interpretation*, in *Symposium on Revelation — Book 1: Introductory and Exegetical Studies (Sympos. 1)*, ed. Frank B. Holbrook, Daniel and Revelation Committee Series (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, General Conference of Seventh-day Adventists, 1992), 6:12–27.

⁴ Adela Yarbro Collins, *The Combat Myth in the Book of Revelation*, Harvard Dissertations in Religion, no. 9 (Missoula, MT: Scholars, 1976), p. 8; Donald Guthrie, *The Relevance of John's Apocalypse* (Grand Rapids: Eerdmans, 1987; Exeter, U.K.: Paternoster, 1987), p. 20.

⁵ Henry Barclay Swete, *The Apocalypse of St John: The Greek Text with Introduction Notes and Indices*, [3d ed.] ([New York]: Macmillan, [1909]; repr., Grand Rapids: Eerdmans, [1951]), xxxix; см. также David L. Barr, *The Apocalypse as a Symbolic Transformation of the World: A Literary Analysis*, *Interpretation* 38 (1984): p. 44, 45; Adela Yarbro Collins, *Crisis and Catharsis: The Power of the Apocalypse* (Philadelphia: Westminster, 1984), 111, 112; Martin Hopkins, *The Historical Perspective of Apocalypse* p. 1–11, *Catholic Biblical Quarterly* 27 (1965): p. 43; J.

Ramsey Michaels, *Interpreting the Book of Revelation*, Guides to New Testament Exegesis (Grand Rapids: Baker, 1992), p. 62.

- ⁶ Kenneth A Strand, The Eight Basic Visions in the Book of Revelation, *Andrews University Seminary Studies (AUSS)* 25 (1987): p. 107–121; C. Mervyn Maxwell, *God Cares*, Vol. 2, *The Message of Revelation for You and Your Family* (Boise, ID: Pacific Press, 1985), p. 55–62; Issues in Revelation: DARCOM Report, in *Sympos. 1*, p. 177.
- ⁷ Roy C. Naden, *The Lamb among the Beasts* (Hagerstown, MD: Review & Herald, 1996), p. 20? 21. Cf. Hans K. LaRondelle, *How to Understand the End-Time Prophecies of the Bible* (Sarasota, FL: First Impressions, 1997), p. 105.
- ⁸ Поскольку семь труб громов не конкретизируются, они не могут быть причислены к прочим семеричным образам, формирующим структуру книги.
- ⁹ Austin Farrer, *A Rebirth of Images: The Making of St John's Apocalypse* (London: Dacre [A. & C. Black], 1949; repr., Gloucester, MA: Peter Smith, 1970), p. 36; John Wick Bowman, The Revelation to John: Its Dramatic Structure and Message, *Interpretation* 9 (1955): p. 440–447; R. J. Loenertz, *The Apocalypse of Saint John*, trans. Hilary J. Carpenter (London: Sheed & Ward, 1947), xiii–xviii; Ernst Lohmeyer, *Die Offenbarung des Johannes*, Handbuch zum Neuen Testament, vol. 16 (Tbingen: J. C. B. Mohr [Paul Siebeck], 1926), p. 1, 2, 181, 182.
- ¹⁰ Элизабет Фиоренза, рассматривая семеричную систему как композиционную технику, которая в структуре данной книги является главенствующей, и в то же время разбивая книгу на семичастные круги, критикует тех, кто пытается реконструировать книгу по образцу семи семерок, хотя они и не могут объяснить, почему Иоанн конкретизирует только четыре семерки и не развивает остальные три, хотя он вполне мог это сделать. Elisabeth Schussler Fiorenza, *The Book of Revelation: Justice and Judgment* (Philadelphia: Fortress, 1985), p. 167, 174, 175. См. также Martin Kiddle, assisted by M. K. Ross, *The Revelation of St. John*, Moffatt New Testament Commentary (London: Hodder & Stoughton, 1940), xxxii.
- ¹¹ Кеннет Стрэнд рассматривает введения к каждому из восьми основных видений, которые он находит в книге. Strand, p. 112–118; idem, The Victorious-Introduction' Scenes in the Visions in the Book of Revelation, *AUSS* 25 (1987): p. 267–288.
- ¹² Jon Paulien, *Seals and Trumpets: Some Current Discussions*, in *Sympos. 1*, p. 194, 195.
- ¹³ Эта область довольно спорная, поскольку хиазмы зачастую просто навязываются тексту, а не обнаруживаются в структуре как естественные и самоочевидные. Иногда за хиазмы принимают литературные параллели. По теме хиазма в Откровении см. Strand, "Eight Basic Visions", p. 107–121; idem, "Chiastic Structure and Some Motifs in the Book of Revelation", *AUSS* 16 (1978): p. 401–408; idem, "Two Aspects of Babylon's Judgment Portrayed in Revelation 18», *AUSS* 20 (1982): p. 53–58; William H. Shea, "Chiasm in Theme and by Form in Revelation 18», *AUSS* 20 (1982): p. 249–256; idem, "Revelation 5 and 9 As Literary Reciprocals", *AUSS* 22 (1984): p. 249–257; idem, "The Parallel Literary Structure of Revelation 12 and 20", *AUSS* 23 (1985): p. 37–54.
- ¹⁴ Hans K. LaRondelle, *How to Understand the End-Time Prophecies of the Bible* (Sarasota, FL: First Impressions, 1997).
- ¹⁵ Jon Paulien, *Decoding Revelation's Trumpets: Literary Allusions and Interpretations of Revelation 8:7–12*, Andrews University Seminary Doctoral

Dissertation Series, vol. 11 (Berrien Springs, MI: Andrews University Press, 1988), p. 165–194; idem, *Interpreting Revelation's Symbolism, Sympos. 1*, p. 83–92.

- ¹⁶ Возможно, самое известное из них принадлежит Р. Чарльзу, выраженное в его комментарии *A Critical and Exegetical Commentary on the Revelation of St. John*, 2 vols., International Critical Commentary (Edinburgh: T. & T. Clark, 1920), 1:lxv. Исбон Т. Beckwith рассмотрел данные теории и написал опровержение на них в *The Apocalypse of John: Studies in Introduction with a Critical and Exegetical Commentary* ([New York]: Macmillan, 1919; repr., Grand Rapids: Baker, 1967), p. 216–239.
- ¹⁷ Elisabeth Schüssler Fiorenza, «Revelation», in *The New Testament and Its Modern Interpreters*, ed. Eldon J. Epp and George W. McRae, The Bible and Its Modern Interpreters (Philadelphia: Fortress, 1989; Atlanta: Scholars, 1989), p. 411; Leonard L. Thompson, *The Book of Revelation: Apocalypse and Empire* (New York: Oxford University Press, 1990), p. 37–52.
- ¹⁸ David E. Aune, *The New Testament in Its Literary Environment*, Library of Early Christianity, vol. 8 (Philadelphia: Westminster, 1987), p. 241.
- ¹⁹ Другие примеры внутренних параллелей, содействующие интерпретации: Ср. Откр. 1:1 и 22:6, 10; 1:3 и 22:7, 12, 20; 1:8 и 4:8, с 21:5, 6 и 22:13; 1:14, 15 и 2:18; 1:16, с 2:16 и 19:15, 21; 1:17, 18 и 22:13; 2:7 и 22:2; 2:11 с 20:14 и 21:8; 2:28 и 22:16; 3:3 и 16:15; 3:4, 5 и 7:9, 13, 14, с 19:8; 3:12 и 21:2, 10; 4:1 и 1:10; 5:5 и 22:16; 5:10 и 20:4, 6; 6:10 и 19:2; 6:17 и 7:9; 7:3, 4 с 14:1 и 22:4; 7:17 с 21:4, 6 и 22:1, 17; 8:1 с 17:12 и 18:8, 10, 17, 19; 9:1, 11 с 12:4, 9 и 20:1–3; 9:14 с 16:12 и 17:1, 15; 10:1 и 1:13–16; 11:1, 2 и 21:15–17; 11:2, 3, с 12:6, 14 и 13:5; 11:16, 17 и 19:6; 11:19 и 15:5; 12:3 с 13:1 и 17:3, 9, 10, 12; 12:9 и 20:2, 3; 12:15 и 17:15; 12:17 с 19:10 и 22:9; 14:8 и 18:2, 3; 14:9 с 13:15–17 и 20:4; 14:12 и 12:17; 14:19, 20 и 19:15; 16:6 с 17:6 и 18:24; 16:13 с 19:20 и 13:14; 17:1–5 и 21:9–11; 17:14 и 19:16; 19:9 и 21:9.
- ²⁰ Для более глубокого исследования этих контрастных символов, см. Edwin Earl Reynolds, «The Sodom/Egypt/Babylon Motif in the Book of Revelation», Ph.D. diss., Andrews University, 1994; Ann Arbor, MI: University Microfilms International, 1995).
- ²¹ См. LaRondelle, p. 275, 499.
- ²² См. Откр. 1:9; 6:9; 20:4; ср. Втор. 17:6; 19:15; Мф. 18:16; Ин. 8:16–18; 2 Кор. 13:1; 1 Тим. 5:19; Евр. 10:28.
- ²³ Kenneth A. Strand, «The Two Witnesses of Rev 11:3–12», *AUSS* 19 (1981): p. 131–135.
- ²⁴ Родительный падеж, используемый здесь, может быть либо субъективным, либо объективным, говоря о Христе как о Том, Кто открывает, или о Том, Кто открылся, хотя контекст более ясно указывает на первое.
- ²⁵ Откр. 1:4, 10; 4:2, 5; 17:3; 19:10; 21:10; 22:17. См. также Richard Bauckham, *The Theology of the Book of Revelation*, New Testament Theology (Cambridge: Cambridge UP, 1993), p. 109–125.
- ²⁶ Напр. Откр. 2:5, 10, 16, 22, 25; 3:3, 11, 18–20; 13:9, 10, 18; 14:6–12; 16:15; 18:4; 22:7.
- ²⁷ О более ранних исследованиях по данному вопросу, см. Richard M. Davidson, «Sanctuary Typology», in *Sympos. 1*, p. 99–130; Clifford Goldstein, *Between the Lamb and the Lion: A New View of Jesus in the Book of Revelation, from the Cross to His Coming* (Boise, ID: Pacific Press, 1995); Paulien, «Seals and

Trumpets», p. 187–192; Jan Paulsen, "Sanctuary and Judgment», in *Symposium on Revelation' Book 2: Exegetical and General Studies*, ed. Frank B. Holbrook, Daniel and Revelation Committee Series (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, General Conference of Seventh-day Adventists, 1992), 7:275–294; Strand, «Victorious Introduction" Scenes, p. 269–288.

- ²⁸ То, что Иоанн идентифицирует небесный храм с прообразным святилищем, становится очевидным в Откр. 15:5, где он называет его «скинией Свидетельства», то же название встречается и в Исх. 38:21 и Числ. 1:50, 53, например, при описании скинии в пустыне, которая являлась прообразом небесного святилища (см. Исх. 25:8, 9, Евр. 8:5; 9:11, 12). То, что в нем содержится ковчег завета, является еще одним доказательством (11:19).
- ²⁹ Паулин утверждает, что жертвенник в Откр. 6:9 является жертвенником все-сожжений (*Decoding*, 315–18). Жертвенники в Откр. 11:1 и 16:7, вероятно, оба представляют собой золотые жертвенники курения перед престолом.
- ³⁰ Мы включили сюда только самые очевидные ссылки. Для более детального обсуждения многих других возможных ссылок на святилищные ритуалы см. Davidson, p. 112–119, и Paulien, «Seals and Trumpets», p. 187–190.
- ³¹ Davidson, p. 119–126; M. D. Goulder, "The Apocalypse as an Annual Cycle of Prophecies», *New Testament Studies* 27 (1981): p. 342–367; Paulien, "Seals and Trumpets», p. 190–192; William H. Shea, "The Cultic Calendar for the Introductory Sanctuary Scenes of Revelation" (in this issue of *JATS*).
- ³² Davidson, p. 110.
- ³³ Там же, с. 110.
- ³⁴ 144 000 в Откр. 7:4 и 14:1, 3, например, находятся на небесах в контексте храма, что должно бы предполагать буквальное значение, но это число все равно должно восприниматься символически. В главе 7 Иоанн впервые слышит символическое число, описывающее людей на земле, происходящих из двенадцати символических колен Израиля, запечатанных символической печатью на челе. Но когда он смотрит, он видит множество людей из каждого народа, племени и языка, стоящих перед престолом и Агнцем. Группа людей, описываемая в гл. 14, — та же самая группа. Она представляет бесчисленное множество искупленных. Касательно 144 000 и великого множества, см. Beatrice S. Neall, «Sealed Saints and the Tribulation», in *Sympos.* 1, p. 267–272.
- ³⁵ Naden, p. 39–44. Этим пяти числам он присваивает следующие значения: 3 — единство; 4 — универсальность; 7 — отдых; 10 — полнота и 12 — царство (там же, с. 44). Мы не можем согласиться с подобной формулировкой, особенно что касается числа 7 со значением отдыха. Семь всегда и везде в Священном Писании означает полноту или совершенство. См., напр., Быт. 4:24; 33:3; Лев. 23:15; 25:8; Числ. 23:1; Втор. 7:1; 28:7; Нав. 6:4; Суд. 16:7; Руфь 4:15; 3 Цар. 18:43; 4 Цар. 5:10; 2 Пар. 29:21; Иов. 5:19; Пс. 12:6; 79:12; 119:64; Притч. 26:25; Ис. 4:1; 30:26; Иез. 39:14; Дан. 3:19; Мф. 18:21, 22; Мк. 16:9; Лк. 17:4; Деян. 6:3.
- ³⁶ John J. Davis, *Biblical Numerology* (Grand Rapids: Baker, 1968), 122.
- ³⁷ Там же, с. 116, 124.
- ³⁸ Некоторые из семеричных циклов в Откровении слагаются из четырех и трех. Так, последние три печати, трубы и язвы из чаши отличаются от четырех первых.
- ³⁹ Davis, p. 119.
- ⁴⁰ Таким образом, несложно обнаружить число двенадцать, появляющееся при описании 144 000 (12 000 от каждого из двенадцати колен Израилевых),

а также в различных измерениях Нового Иерусалима с его двенадцатью воротами (с именами двенадцати колен Израиля) и двенадцатью основаниями (именами двенадцати апостолов). Ср. Neal, p. 262.

⁴¹ Так, например, обстоит дело, с числом 666 в Откр. 13:18, которое присутствует в древнеегипетской и вавилонской религии. См. See R. Allan Anderson, *Unfolding the Revelation*, rev. ed. (Mountain View, CA: Pacific Press, 1974), p. 125–128; Maxwell, p. 414. Следует, однако, отметить, что 666 помогает в расшифровке загадочного имени с помощью древней практики гематрии, в которой числовое значение имени становится его кодом: это «число его имени», «число человека», или число имени человека.

⁴² Strand, *Foundational Principles*, p. 26, 27.

⁴³ Доказательство того, что призыв является индивидуальным, встречается в императивах, которые присутствуют во втором лице единственного числа, и в обетованиях, данных церквам, каждое из которых адресовано тем, кто побеждает. Еще одно доказательство того, что послание каждой церкви должно быть прочитано и применимо всеми церквами, обнаруживается в том, что послания были соединены вместе в одну книгу и отправлены во все церкви, которые находились по пути. Данная практика отправления писем церквам не была чем-то необычным, что видно из Кол. 4:16, где Павел пишет о том, что письма для Лаодикии и Колосс должны быть прочитаны и в соседней церкви. Манускрипты свидетельствуют о том, что для ранней церкви обычной практикой было связывать все письма Павла воедино и распространять их во всех церквах.

ИИСУС ХРИСТОС СРЕДИ СВОЕГО НАРОДА: ИССЛЕДОВАНИЕ ОТКРОВЕНИЯ 1:9—3:22

Ганун Диоп,
Salkve Adventist University, Франция

Цель данного исследования заключается в рассмотрении характера отношений, складывающихся между Иисусом Христом и Его народом в первом видении Иоанна и в посланиях, обращенных к семи церквам. Нам необходимо увидеть, каким образом изображен здесь Иисус, каковы Его требования, притязания, ожидания и решения. Имена и титулы, приписываемые Иисусу, призваны пролить свет на цель видения, связанного с семью посланиями. Если здесь реально присутствует тема суда, мы попытаемся выяснить его природу, чтобы показать значение данной темы для церкви нынешнего поколения.

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕМЫ АПОКАЛИПСИСА

Основные темы, представленные в книге Откровение, служат в качестве мотивации для Божьего народа. Бог

описывается здесь столь впечатляющими терминами для того, чтобы пробудить сознание Его последователей и человечества в целом. Приглашение к верности, побуждение к стойкости, призыв к обращению, обетования и предупреждения, описание проклятий завета, — все это представлено в контексте исторического и эсхатологического пробуждения/предупреждения народа Божьего. Вот несколько причин, по которым необходимо сделать на этом акцент:

Преследование/обман. Сталкиваясь с преследованием и обманом со стороны сил, находящихся во вражде с Божьим Царством, последователи Христа призываются к терпению и стойкости. Этот аспект иллюстрируется свидетельством апостола Иоанна:

«Я, Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби, и в царствии, и в терпении Иисуса Христа, был на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа» (Откр. 1:9).

«Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть. Вот, диавол будет ввергать из среды вас в темницу, чтобы искусить вас, и будете иметь скорбь дней десять. Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Откр. 2:10).

Здесь отчетливо виден акцент на верности и стойкости в сохранении надежды.

«*Теплое состояние*». Еще одна цель книги заключается в том, чтобы возродить и восстановить сознание тех, кто пребывает в «теплом» состоянии. Народ призван оценить свое истинное состояние, взвесить свои дела и проявить безусловную верность воскресшему Господу¹.

Снова и снова делаются призывы к обращению заблудших, равно как и к тем, кто не знает Бога и пренебрегает Его планами². В этом заключается миссионерский аспект посланий. Заверения в победе, когда Господь объясняет путь к спасению и то, как идти по этому пути, свидетельствуют о глубокой заинтересованности и любви Бога к Своему народу. В Своем Слове Он показывает

план научения, обличения, исправления и наставления в праведности, чтобы оправдать Свой народ и Свое доброе имя.

Суд. Предупреждения и суд, будь то следственный или исполнительный, напоминают нам о книге Осии. В пророчестве Осии Бог представлен как любящий муж, делающий все для того, чтобы вернуть Свою неверную жену, одновременно показывая боль и ревность мужа, обманутого и оставленного женой.

Вселенская борьба. Поскольку книга Откровение отражает вселенскую борьбу, важно отметить, с какими противниками сталкиваются Бог и Его народ. С одной стороны, существуют внутренние противники (внутри церкви), чьи нравы, слова и отношение одобряют компромисс, вялость, безразличие к церкви и ее миссии. С другой стороны — сатана и его союзники, к которым относятся все силы, питающие враждебный дух по отношению к Божественному правлению. Они пытаются сорвать замысел Бога, касающийся всего человечества. Сатана выступает против всех свидетельств о том, что Бог есть Господь и Податель жизни. Сатана соблазняет, а затем обвиняет кающегося грешника, что, по сути, является попыткой лишить верующего оправдания и прощения, милостиво предлагаемых Богом³.

Союзниками дьявола являются два зверя, подделывающиеся под Бога, Агнца и даже Святого Духа. Эти силы действуют под видом Троицы в попытке узурпировать Божественные прерогативы, чтобы поклонение и исключительная преданность принадлежала только им. Все их проявления славы, видений, знаков и образов являются ложью. Тем, кем дьявол не смог быть на небесах, он пытается стать на земле. Стратегия сатаны и его союзников в основном заключается в узурпации поклонения, которого достоин только Бог-Творец. Этот вопрос поднимается в центральных главах книги Откровение (главы 12–14).

Откровение в итоге показывает, что смерть — еще один враг, который в конечном счете будет уничтожен, как и все разрушительные последствия греха⁴.

ВИДЕНИЕ

Структура отрывка. Схематично первое видение из книги Откровения выглядит следующим образом:

1. Вступительная часть: место, время и обстоятельства (см. Откр. 1:9–11).
2. Появление «подобного Сыну Человеческому» (1:12–20).
 - а. Описание (1:13–16).
 - б. Самопредставление (1:17–20).
3. Обращение к семи церквам (2:1–3:22).

Между описанием и вестью «подобного Сыну Человеческому» (ст. 17) Иоанн падает перед Ним «как мертвый», потрясенный несравненным Христом, описанным в уникальной манере с помощью апокалиптических символов. Важно заметить, что описание личности Христа выстроено в виде литературного хиазма:

- А. Голова; белые волосы (белая волна, снег);
- Б. Глаза (пламень огненный);
- В. Ноги (халколиван, раскаленный в печи);
- Г. Голос (шум вод многих);
- В₁ Руки (держал семь звезд);
- Б₁ Уста (острый с обеих сторон меч);
- А₁ Лицо (как солнце).

Обозначение семи частей тела в данной последовательности показывает соответствие между А и А₁, Б и Б₁, В и В₁. В центре хиазма (Г) голос или слова, которые произносит Христос. То, что слышит Иоанн, и то, что он видит, также представлено в виде хиазма: слушание (ст. 10, 11) — наблюдение (ст. 12–16) — слушание (ст. 17–20).

Стих 20 представляет собой толкование символов (звезд и светильников), данное Самим Христом. В стихе 176 Христос представляется Иоанну, чтобы тот мог знать, Кто именно говорит с ним. Эти слова подтверждают первоначальные слова книги: «Откровение Иисуса Христа». В них заключены два аспекта: объективный (весть о Нем) и субъективный (весть от Него).

Автор. Иоанн представляется следующим образом: «Я, Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби, и в царствии, и в терпении Иисуса Христа» (ст. 9). Данный мотив прослеживается на протяжении всей книги. С самого начала задается тон солидарности и соучастия. Иоанн указывает на важность осознания и укрепления уз, связывающих всех детей Божьих как членов семьи Небесного Отца и Его Царства.

Примечательно, что Иоанн не идентифицирует себя в соответствии с родословной, именем, расой, громкими унаследованными или приобретенными титулами. Он позиционирует себя как Божий слуга, акцентируя внимание на Слове Бога и свидетельстве Иисуса. Он живет для Кого-то еще; он — свидетель и слуга.

БОГОЯВЛЕНИЕ

Терминология, используемая Иоанном для того, чтобы познакомить читателя с центральным персонажем видения, ясно указывает на богоявление — видимое проявление Божества. Необычное выражение «Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говоривший со мною» (ст. 12), напоминает читателю явление Бога на горе Синай, когда «весь народ видел голос» (Исх. 20:18, Септуагинта).

Сигнал трубы, звучащей на Синае (см. Исх. 20:18; Откр. 1:10), — это своеобразный литературный прием, указывающий на богоявление⁵. Реакция Иоанна на видение также указывает на его сверхъестественное

проявление. «И когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мертвый» (ст. 17, ср. Иез. 1:28; Дан. 10:8).

Подобная реакция Иоанна связана с внушающим благоговейный трепет видением величия, превосходства, сверхъестественного и Божественного явления прославленного Христа. Божественное действие выражается в сострадательном жесте Спасителя; Он кладет руку на Иоанна и произносит слова утешения, чтобы дать ему уверенность⁶. Христос представляет Себя Иоанну и поручает ему записать то, что намерен открыть Своему слуге.

Светильники. Когда Иоанн обернулся, чтобы посмотреть, кто обращается к нему, вначале его взору предстали золотые светильники. В совокупности эти символы подчеркивают экклесиологический аспект встречи. В качестве ветхозаветного культового и исторического фона данного новозаветного обозначения церкви служат следующие четыре отрывка (см. Исх. 25:31–40; 37:17–20; 3 Цар. 7:49; Зах. 4:2, 11).

Однако Иоанну показаны не точные копии светильников, упомянутых в приведенных отрывках. Светильники в Откровении по многим признакам отличаются от них. Семь золотых светильников, упомянутых в первом видении, не соединены одним стеблем, как описано в Исх. 25. Они отличаются и от тех десяти светильников, стоящих в построенном Соломоном храме, как по количеству, так и по расположению. Светильник с чашей и семью лампадами, показанный в видении Захарии, близок к тому, что описывается в книге Откровение, однако он отличается по значению. В том контексте лампады представляют очи Господа, которые осматривают землю. И хотя аллюзия на обрядовый семисвечник (минору) налицо, видение Иоанна уникально. Его внимание сосредоточено на положении и активности Сына Человеческого в Его отношении к церкви, своеобразному экклесиологическому святилищу.

Самой вероятной функцией, на которую может указывать символический светильник, является освящение. Данная функция уже была приписана общине апостолов (см. Мф. 5:14–16). Однако, поскольку основное внимание в видении обращено на Первосвященника Иисуса Христа, мы не можем упустить из виду тот факт, что Он — единственный, Кто должен заботиться о светильнике, чтобы тот выполнял свою функцию.

Применение типологии святилища к земной церкви не отменяет его применения в соответствующем контексте к небесному святилищу. Ричард Дэвидсон отмечает: «Мы заметили... что во времена церкви земные прообразы в духовном царстве благодати находят *духовное* (не буквальное), частичное (неоконченное) и вселенское (не географическое/этническое) исполнение, так как они духовно (но не буквально), связаны со Христом на небесах. Таким образом, следует ожидать, что, когда образ святилища/храма в Откровении применяется к *земной* церкви, интерпретация будет *духовной*, а не буквальной, так как храм здесь, на земле, является *духовным*⁷.

В согласии с этим герменевтическим принципом, прообразные светильники, находящиеся *на земле* в Откр. 1, — не буквальные, а духовные. Церковь, живущая между «уже, но еще не», в других местах Священного Писания представляется как прообразный еклесиологический храм. Книга Откровение в этом плане достаточно последовательна, когда использует святилищную терминологию светильников, говоря о духовном теле земной церкви. Иисус (посредством Духа Святого) духовно присутствует со Своей церковью на земле.

В первом завете Бог выразил желание обитать среди Своего народа (см. Исх. 25), так чтобы внимание всего Израиля было сосредоточено на Нем, их Господе и Наставнике. В начальном видении книги Откровение Сын Человеческий находится среди Своего народа, но уже

не в плане обитания с ними, а чтобы судить и подготовить их к ответу на Его требования. Следственный аспект служения Сына Человеческого сравним с удалением всего квасного в еврейских домах накануне Пасхи⁸.

Подобный Сыну Человеческому. В книге Иезекииля выражение «сын человеческий» встречается 90 раз, указывая на самого пророка. Однако в апокалиптических книгах можно найти три случая, где выражение «сын человеческий» используется без артикля (см. Дан. 7:13; Откр. 1:13; 14:14). Последние появляются в контексте видения. Апокалиптический Сын Человеческий — это не просто таинственная личность, эсхатологический исполнитель Божественного суда и обладатель царской власти. Его служение имеет еще целый ряд важных аспектов.

Известно, что в Евангелиях Иисус называет Себя «Сыном Человеческим» (с артиклем). Оскар Кульман обращает внимание на тот факт, что «нужно различать два аспекта слов Иисуса: один, когда Он описывает Себя, Свою эсхатологическую работу, которую Он будет совершать в будущем, и другой, когда Он применял это выражение к Себе, думая о Своей миссии на земле»⁹. Первый аспект мы находим в книге Даниила, а второй — в идее воплощения как первоначальном откровении Нового Завета. «Подобный Сыну Человеческому» во вступительном видении книги Откровение занимает уникальное положение. Ни в книге Даниила, ни в других местах Нового Завета нет описания «Сына Человеческого». В книге Откровение Он раскрывается через завесу символического описания.

Священнические одежды. Первое, что упоминается при описании Сына Человеческого, — Его облачение. Греческое слово *podērēs* используется только в этом месте Нового Завета и указывает на «подир» (длинное одеяние). Данное слово используется в Септуагинте для перевода четырех слов на иврите, которые могут относиться

к священнической одежде (*hōsān* Исх. 25:7; 35:9; *me'ol* Исх. 28:4, 31; 29:5; *mahalāsāh* Зах. 3:4; *baddom* Иез. 9:3).

Первосвященнический титул в данном отрывке выражен не явно, и он не встречается среди других титулов, приписываемых Христу в книге. Однако аллюзия на Его облачение в контексте использования образов святилища указывает на то, что воскресший Господь действует как прообразный Первосвященник. Некоторые не согласны с подобным взглядом и рассматривают Его облачение как символ царского или Божественного достоинства¹⁰. Приводится и такой аргумент, что если Христос — это Бог, Которому поклоняются, Он не может быть назван священником, ведь священник — это тот, кто сам должен поклоняться. Хотя данный взгляд и интересен, он совершенно неуместен. Так как Христос ассоциируется с понятием жертвы, вряд ли подобный аргумент имеет силу (см. Откр. 5:6, 9, 12).

В контексте библейского канона одевание первосвященника соответствует выполняемым им функциям. Согласно Жаку Дукану, отличительной функцией первосвященника является его служение в день искупления¹¹. Выражение «в день Господень» (Откр. 1:10) может относиться к этому дню, однако непосредственный контекст включает в себе ключ, который помогает увидеть, какие аспекты священнической деятельности имеются здесь в виду.

Иоанн не просто повторяет содержание слов, которые он заимствует из еврейских Писаний. Нам важно увидеть новые грани или аспекты в этих образах в связи со служением Иисуса Христа. Кроме того, символы, используемые Иоанном в этом вступительном видении, не следует отделять от посланий к семи церквям. В литературном плане они относятся к тому же разделу¹². Демонстрация формулы завета, обнаруженной Уильямом Шеа в посланиях к семи церквям, случит

дополнительным аргументом в защиту связи между «Сыном Человеческим» и этими посланиями¹³.

Второй упомянутый предмет одежды — золотой пояс, опоясывающий грудь Сына Человеческого, что, вероятнее всего, указывает на царское достоинство священника¹⁴.

Внешние признаки. Для описания высокого положения Сына Человеческого используется антропоморфный язык. Те же выражения использовались и для описания Бога в еврейской Библии. Однако многие элементы данного описания лучше всего понимаются в непосредственном контексте посланий к семи церквям.

1. «Глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег». Характерные черты Бога, почерпнутые из описания «Ветхого Днями» (Дан. 7:8), Иоанн применяет к воскресшему Христу. Сын Человеческий является не только человеком, Он в то же время и Бог. Упоминание о белизне волос Сына Человеческого указывает на контекст суда из Дан. 7. Рассуждение над этим текстом в Талмуде поддерживает данный взгляд.

«Один стих говорит: одежды же Его сделались белыми, как снег, и волосы на голове Его как чистая шерсть, и [в другом месте] написано, что кудри его черны, как вороново крыло. Но противоречия здесь нет. Один стих [относится к Богу, пребывающему на суде], а другой — к Богу, пребывающему на войне. Как сказал один раввин: на суде нет никого лучше старца, а на войне — никого лучше юноши»¹⁵.

2. «Очи его — как пламень огненный». Данное выражение используется в Откр. 2:18 в сцене суда, с указанием на церковь в Фиатире, где «Сын Человеческий» теперь представлен как «Сын Божий» — Он Тот, Кто исследует дела людей. Таким образом, непосредственный контекст позволяет интерпретировать данное выражение как всеведение воскресшего Христа, как Его могущественную способность проникать в то, что скрыто.

Очевидно, эта способность связана со следственным аспектом библейского суда.

3. «И ноги Его подобны халколивану». То же выражение в паре с предыдущим встречается и в письме к фиатирской церкви, когда Христос представляет Себя. Эти слова передают идею стабильности и надежности.

4. «Голос Его — как шум вод многих». В центре дескриптивного хиазма (см. Откр. 1:14—16) — голос Сына Человеческого. Его нужно не только слышать, но и повиноваться Ему. Его голос описывается точно такими же выражениями, что и голос Бога в книге Иезекииля 43:2 в контексте святилища¹⁶.

5. «Он держал в деснице Своей семь звезд». Глагол «держал» в данном предложении является причастной формой греческого глагола *echō*. Однако, когда Иоанн вновь повторяет это описание (см. Откр. 2:1), он использует причастную форму греческого глагола *krateō*, который в форме существительного передает концепцию власти и суверенитета. Данное описание, таким образом, указывает на абсолютный контроль Сына Человеческого над судьбой Его церкви, находясь в полной гармонии со словами поддержки Христа: «Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей» (Ин. 10:27, 28). Такая прерогатива Христа обнадеживает. Независимо от того, насколько сильными будут атаки против детей Божьих, в Его руках церковь всегда будет в безопасности.

6. «И из уст Его выходил острый с обеих сторон меч». Непосредственный контекст посланий к семи церквям и самой книги показывает, что меч является символическим и метафорическим инструментом суда. С мечом Христос провозглашает истину, борется с ересью и неверностью и, наконец, преодолевает все враждебные Богу силы.

7. «И лицо Его — как солнце, сияющее в силе своей». Иоанн подчеркивает превосходство Сына Человеческого, сравнивая сияние Его лица с яркостью солнца.

Общее впечатление от видения заключается именно во внезапном всплеске сияющего света. Видение начинается с сияния светильников, переходя к сиянию золотого пояса, удивительной белизне волос, подобной шерсти и снегу, и сияющим очам, подобным пламени огня. Его ноги сияют, как блестящая бронза, добавляя желтый тон, и звезды мерцают в Его руках. Наконец, кульминацией всего описанного выступает ослепительное сияние Его лица, как сияние полуденного солнца.

Видение потрясло настолько, что даже сам Иоанн, любимый ученик Христа, не мог этого вынести. По его словам, он «пал к ногам Его, как мертвый».

Описание, которое мы только что рассмотрели, раскрывает Божественное достоинство и высочайший статус воскресшего Христа. Это максимум, на что способен человеческий язык. Мы можем говорить о Боге лишь путем сравнений. Однако это не делает Его менее реальным. Наоборот, Он Тот, Кто определяет реальность. Е. Б. Алло верно отметил, что «во всех местах, где Иоанн описывает Бога или Христа в видении (гл. 1; 4; 5; 12; 14; 22), он избегает называть их напрямую. Благоговение и непостижимое почтение отличает их от всех других существ. Более того, Иоанн проявлял осторожность в том, чтобы не назвать „Сына Человеческого“ ангелом. Во избежание каких-либо неясностей он на протяжении всей книги ясно указывал на Божественный статус Мессии»¹⁷.

Как называет Себя Сын Человеческий? Слова Христа, обращенные к Иоанну на данном этапе видения, представляют символическое описание Его личности в контексте Его победоносной смерти и воскресения.

1. «Я есмь Первый и Последний». Та же фразеология используется в Откр. 2:8; 21:6, как Альфа и Омега,

начало и конец, и в Откр. 22:13, где повторяется вся используемая ранее терминология.

В Ветхом Завете данное выражение описывает Бога. В Ис. 44:6 оно используется в контексте спасения. Подобным образом, в Ис. 48:12, 13 данное выражение говорит о Боге как о всеведущем Творце, Чья десница распростерла небеса. Подобно пророку Исаии (44:2), Христос использует слова «не бойся» (Откр. 1:17), когда обращается к Иоанну. Эти выражения, описывающие активность Бога и применимые ко Христу, наделяют Его Божественной властью при обращении к церквам. Данное наблюдение соответствует гипотезе Уильяма Шеа касательно описания сюзерена в преамбуле формулы завета, которая, как он считает, отражена в посланиях к семи церквам¹⁸.

Слова «первый и последний» указывают на конечные точки в плане продолжительности, но сами эти ориентиры чрезвычайно отдалены друг от друга. Будучи применимы к Богу, они свидетельствуют о том, что Бог не может быть ограничен временными категориями. Иначе говоря, слова «первый и последний» не ограничивают сам субъект; скорее, они ограничивают друг друга. Таким образом, текст не позволяет читателю утверждать, что Иисус Христос имеет начало или конец.

2. «Бог живой». Данное выражение является одним из имен Бога в Ветхом Завете (см. Нав. 3:10; Пс. 41:3). В Откр. 1:18 слово «живой» связано с утверждением о смерти и воскресении Христа. Все это предложение является провозглашением победы Христа над смертью. То, что Он владеет ключами ада и смерти, указывает на исключительно Божественную прерогативу Христа. Именно так интерпретируется власть над этими ключами и в Таргуме¹⁹.

Владение ключами указывает на то, что Сын Человеческий — не только полноправный Судья, но и Податель вечной жизни, Тот, от Кого зависит судьба всего человечества. Он вечно живой, имеющий эсхатологическую

власть воскрешать мертвых и давать вечную жизнь. Поэтому Он поддерживает церковь и обещает: «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни».

ПОСЛАНИЯ К ЦЕРКВАМ

Литературная структура. А. Ванхое²⁰, следуя высказанному ранее предположению Нильса Ланда, приводит доводы в пользу концентрической структуры семи писем²¹. Согласно данному взгляду, все послания как бы вращаются вокруг письма в Фиатиру, которое является центральной частью хиазма. Это послание самое продолжительное и содержит в себе особенности всех остальных писем. Структура первой его части (2:18–23) аналогична первому и третьему письмам, что касается хвалы и упреков Христа. Во второй своей части (2:24–28) данное письмо схоже со вторым и шестым письмами, не содержащими каких-либо предостережений, связанных с проклятиями завета. Эти наблюдения свидетельствуют в целом об однородности всех семи писем.

Кроме того, данный факт подтверждают начало и окончание писем. Сын Человеческий представляет Себя посредством выражения «так говорит» (*tade legeti*), которое можно найти в Новом Завете только восемь раз, семь из которых используются в начале каждого из семи посланий (см. Откр. 2:1, 8, 12; 3:1, 7, 14). Для того чтобы подчеркнуть надежность и авторитет Божьих слов, данное выражение употребляли и пророки Ветхого Завета, начиная пророчества со слов «Так говорит Господь» (*tade legeti kurios*, Ам. 1:6). В контексте посланий, за данным выражением следует весть Христа для конкретной церкви.

Пять посланий содержат в себе особенности или прерогативы Сына Человеческого, заимствованные из предыдущего описания Иоанна. Данный факт подчеркивает

тесную связь посланий и первой части видения. Литературная структура является общей для всех писем; разница лишь в том, что первые три письма вначале призывают услышать голос Духа, а затем дают обетование побеждающему, тогда как последние четыре письма представляют эти два элемента в обратном порядке.

В письмах даются обетования победителям. Обетования говорят о том, что, даже несмотря на разного рода отступничества в церквях, возможно оставаться преданным Господу до конца. Цель писем заключается в том, чтобы указать на эти отступничества и показать народу Божьему путь назад к отношениям завета, к победе, предупредив о том, что Сын Человеческий идет судить. Суд намерен исправить слуг Божьих и помочь им остаться верными Богу.

Основываясь на исследовании *Д. Менденхолла*²², Уильям Шеа указывает на то, что письма имеют схожую структуру (с небольшими вариациями) с израильской формулой завета, напоминающей древний хеттский договор сюзерена²³. В семи посланиях можно выделить следующие повторяющиеся части: преамбулу, исторический пролог, условия, благословения и проклятия в соответствии с ситуацией в церкви, и, наконец, свидетельство. Данную схему можно представить следующим образом:

- I. Введение
 - A. Наименование церкви
 - B. Представление Христа
- II. Само послание
 - A. Выявление проблемы
 - B. Похвала, упреки, поддержка или предупреждения
- III. Заключение
 - A. Слова Христа, приписываемые Духу
 - B. Обетования побеждающему

Содержание. В начале каждого послания повторяется одна и та же фраза: «И Ангелу [такой-то церкви] напиши». Она адресована ангелу; а сама весть обращена

к церкви (см. Откр. 2:1). Описание и представление Сына Человеческого (см. Откр. 1:10–18) соотносится с состоянием каждой церкви, что показывает, что Он не только Судья, но и Защитник. Его укор является первым шагом на пути к свободе от заблуждения, духовной слепоты и отчуждения от завета. Церкви сталкиваются с разного рода опасностями. Враг подрывает их стойкость и верность Богу. Эти опасности раскрываются, чтобы дать возможность слугам Божиим сопротивляться им и поддерживать отношения подлинного завета с Творцом и Искупителем.

1. Пришествие Христа. Важным элементом в видении о Христе и семи церквях является Его Второе пришествие. Выражение «Сын Человеческий» связано с идеей пришествия, взятой из Дан. 7, где говорится, что после завершения небесного суда Он идет, чтобы наследовать царство. В контексте посланий к семи церквям все свидетельства находятся в перспективе пришествия Христа. Однако здесь важно выделить два аспекта, относящихся к реальности пришествия.

А. Условное пришествие. Выражение, которое настаивает не на самом событии, а на способе его исполнения. К примеру, в Откр. 2:5; 2:16; 3:3 говорится: «Покайся... а если не так, скоро приду к тебе». Такое пришествие подобно судам Божиим над Его народом в ветхозаветное время.

Б. Безусловное пришествие. Этот аспект подчеркивается не только в контексте посланий (2:25; 3:11), он является лейтмотивом всей книги. Начальные строки книги Откровение говорят об этом (см. Откр. 1:7). Если принять во внимание хиастическую структуру, выявленную Кеннетом Страндом, можно утверждать, что в центре книги присутствует описание пришествия Сына Человеческого, сидящего на белом облаке. Последним обетованием Христа, записанным в книге, являются слова: «Ей, гряди скоро!» (Откр. 22:20).

2. Особенности и проблемы. Мы принимаем историцистскую перспективу интерпретации, которая рассматривает семь церквей Откровения в исторической последовательности от начала христианской эры до конца существования мира. Однако в данном исследовании мы сосредоточимся на вопросах, поднимаемых в каждом письме, чтобы увидеть, как открывается в них Иисус Христос.

Письма открывают тем, кому они адресованы, Господа, указывая на их духовное состояние и напоминая о том, что им следует делать, чтобы остаться в завете и черпать его нынешние и будущие благословения. В каждом послании Иисус, Сын Человеческий, описывается таким образом, чтобы представить достойный ответ на проблемы, вызванные состоянием и нуждами конкретной церкви.

АНАЛИЗ ЦЕРКВЕЙ

Ефес. Эта церковь объединяет в себе несколько особенностей, которые дают ей право быть подлинным примером идеального христианского сообщества. В ней присутствует доктринальная пронизательность, которая способствует выявлению ошибок и отступничества. Что касается ее нравственности, она, кажется, безупречна. Церковь смотрит на поведение николаитов с презрением. В целом эта церковь находит одобрение в глазах Христа, кроме одного: «ты оставил первую любовь твою» (Откр. 2:4).

Из этого мы узнаем, что сообщество верующих может иметь правильное учение и в то же время практиковать едкую критику и вершить суд, которые не прославляют Господа Иисуса. Если любовь, которая должна мотивировать и вдохновлять наши действия, сводится только к чувству долга, то жизнь превращается в рутину. Любовь не исключает здравого учения. На самом деле

любовь исчезает в результате беззакония. Иисус объяснил это совершенно ясно (см. Мф. 24:12). Любовь была утрачена из-за преобладающего в церкви выискивания пороков.

Новозаветное описание исторической ситуации в Ефесе в эпоху апостолов показывает, что эта церковь была предупреждена апостолом Павлом: «Ибо я знаю, что, по отшествию моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою. Посему бодрствуйте...» (Деян. 20:29, 30). Испытывая развратных и называющих себя апостолами (см. Откр. 2:2), ефесяне в данном вопросе впали в крайность настолько, что «выискивание неугодных» взяло верх над любовью к людям.

Любовь является основанием церкви, ведь самой прекрасной чертой Бога — ее основателя — является любовь, и Он создал церковь из любви. Отдаление от любви, которое в тексте сравнивается с падением (ст. 5), является отчуждением от света. Проклятие завета и смещение светильника (ст. 5) в данном отношении имеют большое значение.

Одного нашего видения недостаточно, мы должны задействовать сердце. Сердце, движимое любовью Христа (см. Откр. 1:5), должно пронизывать наши мысли и действия. «Лекарство» от проблем, предложенное в письме в Ефес, заключается в том, чтобы принять чувствования Иисуса (см. Флп. 2:5). Об этом свидетельствует призыв к покаянию (*metanoë*), которое буквально означает «изменение сознания». Недостаточно пострадать во имя Господа; поклоняющийся Богу призывается к тому, чтобы иметь ум Христов.

Смирна. Это письмо затрагивает вопрос безусловной преданности Господу Иисусу, с какими бы обстоятельствами верующий ни сталкивался. Преданность Иисусу — это путь к полному и окончательному

освобождению. Христос представлен как Тот, Кто испытал смерть и ожил, одержал победу над могилой (см. Откр. 2:8). Его власть не ограничивается поражением врага. Он имеет ключи ада и смерти (см. Откр. 1:18). Благодаря силе Божьей ничто не может одолеть верующего, который крепко держится за Него. Никакие трудности, будь то злословие, тюрьма или даже смерть, не смогут одолеть его, ведь Христос обещает избавление от «второй смерти» (Откр. 2:11). Данное письмо несет утешение. Оно исполняет тех, кто идет навстречу преследованиям и возможной смерти, мужеством и решительностью. Каким бы ни было испытание, есть предел, за который преследователь уже не сможет зайти.

Те, кто страдает, могут поддаться соблазну возмутиться, оказать сопротивление или впасть в отчаяние. Все эти эмоции, как правило, приводят к тому, что человек становится жертвой злобы, гнева или жалости к себе. В этом заключается соблазн потерять зависимость от Бога, христианское мироощущение, служение Богу в любых обстоятельствах и ожидание Его пришествия, и все это ради самосохранения, ради желания взять свою судьбу в собственные руки. Еще одним способом выражения отказа от всего ради Христа является использование слова «нищета».

Бодрствование, к которому призван верующий, заключается в осознании участия в жизни, страдании и воскресении Христа, в том, чтобы быть «соучастником в скорби, и в царствии, и в терпении» слуг Божиих, коим был и сам Иоанн (см. Откр. 1:9). Хотя христианин может быть скован различными препятствиями, он имеет возможность пройти через них благодаря «Первому и Последнему», Самому Иисусу. Нет здесь такой силы, которая была бы способна скрыть от него Господа. Его назначение и цель — свобода вечной жизни. И здесь очень важно понимать динамику отношений между прообразным Первосвященником и народом,

о котором Он заботится, особенно эсхатологическим народом Божиим, который столкнется с преследованиями, о чем мы читаем в письме к церкви Филадельфии (см. Откр. 2:10).

Пергам. Иисус представлен в образе воина, сражающегося с помощью острого с обеих сторон меча против тех, кто неверен Ему и кто распространяет ложные учения (учения Валаама и николаитов).

Христианин призван преодолевать два вида препятствий. Первый — преследования — представляет внешнюю опасность, способную оторвать христианина от Иисуса и Его свидетельства (см. Откр. 2:13). Второй — идолопоклонство и безнравственность, что также может отделить верующего от Бога и Его слова (см. Откр. 2:14, 15). Даже если церковь находится у самого престола сатаны, ей не следует сдаваться, а, скорее, быть верной, подобно Антипе, даже до смерти. Ввиду распространения ложных учений звучит призыв к покаянию, настаивающий на том, чтобы верующий оставил их (см. Откр. 2:16).

Благословения, символически представленные манной, указывают на то, что подлинное общение с Господом не может включать в себя потребление идоложертвенного или участие в безнравственных деяниях. Подобные действия приводят к отчуждению и искажают истинный завет отношений Бога и человека. Вне завета нет ничего, кроме возврата назад в греховное прошлое. Когда же верные пребывают в отношениях завета, они оказываются в положении получателей. Им дается сокровенная манна, то есть жизнь, и новое «удостоверение», срок годности которого не истекает никогда, — новое имя, написанное на камне.

Фиатиря. В этом послании Христос представляется как всеведущий Судья. Дело в том, что авторитет Слова Божьего был узурпирован и использован незаконно. В результате ложных свидетельств Иезавели произошло

извращение истинного пророчества и учения. Вместо того чтобы привести к Богу, она отводит слуг Божьих от Его завета, так что те любodeйствуют и едят идоложертвенное (см. Откр. 2:20).

Происходит узурпация прерогативы Духа, для того чтобы замаскировать деяния, выступающие против Божьего плана. Эти деяния, известные как «глубины сатанинские», требуют справедливого суда. Чтобы остановить распространение и влияние ложного учения, дети Иезавели должны быть наказаны смертью (см. Откр. 2:23, 24).

До самого пришествия Иисуса христианину необходимо держаться Слова Божьего (см. Откр. 2:25). Ученик Христа не должен заменять его ничем другим. Неудивительно, что власть дается Остатку, соблюдающему «дела» Иисуса (см. Откр. 2:26). Если мы принимаем во внимание еврейскую концепцию *dābār* (слово/дела), то выражение «Мои дела» является некой ссылкой на все записанные в Священном Писании деяния Христа. Истинное знание может быть получено только через Того, Кто есть «звезда светлая и утренняя» (Откр. 2:28; 22:16).

Сардис. Иисус описывается как Тот, Кто несет заступническое служение ради всех искренне раскаявшихся, чтобы они могли избежать наступившего их духовного сна. Он несет ответственность за сохранение их имен, записанных в книге жизни (см. Откр. 3:5).

В данном письме мы видим христиан, которые застыли в своем духовном пути и чья посвященность Богу не достигает зрелости. Церковь «услышала» и «приняла», но ее бдительность ослабела. Грамматическое время, в котором стоят глаголы, позволяет предположить, что часть этой церкви приняла слова Писания, но так и не услышала то, что имеет жизненно важное значение («что ты принял» выражено греческим совершенным временем, что означает «что вы получили и до сих пор

имеете»; тогда как «вы слышали» является греческим аористом, подразумевающим, что «вы продолжаете слышать, но не принимаете, не подчиняетесь и не действуете на основании услышанного»). Когда живое Слово Христа уже не является центром жизни церкви, когда уже нет более Его дарующего силу Духа, Который вдохновляет и поддерживает ее подвиги, над нею берет верх сухая формальность, неизбежно ведущая к смерти, если не произойдет ничего радикального. Внешне церковь может казаться здоровой и живой, но Сын Человеческий дает ей совершенно противоположную оценку.

Добрая весть данного послания заключается в том, что Христос искупил нас и вписал наши имена в книгу жизни; однако мы призваны подтвердить это лично и, обретя благодать, быть верными Его живому слову. Христос не только наш Спаситель, Он — наш Господь, Которому мы должны повиноваться посредством слышания и исполнения Его воли, открывающейся нам в Священном Писании.

Для решения проблем данной церкви ей было поручено «вспомнить», вернуться к своим истокам, слушать и слышать Бога через Его Слово, ставшее живым посредством Святого Духа (см. Откр. 3:3). Тем, кто откликнется на приглашение, будут дарованы благословения вечного завета — быть рядом с Иисусом.

Филадельфия. В этом письме Христос называет Себя «Святым» (*ho hagios*, святой). Это единственное место в книге Откровение, где Христу дается подобное имя. В других отрывках данное имя является прерогативой одного Бога (см. Откр. 4:8; 6:10). Это указывает на высокую христологию книги. Иисус Христос также назван «Истинным». Его прерогативой является и обладание «ключом Давидовым», а также связанная с этим власть (см. Откр. 3:7). Это последнее выражение указывает на Его мессианскую сущность.

Если в письме в Сардис подчеркиваются отношения Иисуса и Духа жизни, то в послании в Филадельфию особое внимание уделяется близким и уникальным отношениям между Иисусом и Отцом (только в ст. 12 выражение «Бог Мой» упоминается 4 раза).

Если в письме к церкви Смирны Христос дает гонимым христианам уверенность в освобождении от всех оков, будь то бедность, клевета, тюрьма или смерть, то в письме к церкви Филадельфии (литературная параллель смирнской церкви) Он представляет Себя как Того, Кто дает доступ к общению с Богом и Кто устанавливает нерушимую связь с Его народом (см. Откр. 3:7, 8).

Эта церковь предана Господу Иисусу (здесь нет упоминания о проклятиях завета или о каких-либо предостережениях). В отличие от церкви в Сардисе, Филадельфия сохранила Господне Слово и не отреклась от Его имени. Она сохранила завет с Ним, хотя и не имела много силы (см. Откр. 3:8).

Последний аспект является вдохновляющей вестью и примером для всех поколений христиан, впадающих в соблазн воздерживаться от благовестия, ссылаясь на собственную слабость. Основание веры зиждется в безусловной преданности Господу Иисусу и полном доверии Ему. Богатая обрядовая святилищная терминология данного письма указывает на проблему поклонения и на то, что цель миссии заключается в том, чтобы привести неверующих к поклонению любящему и справедливому Богу.

Лаодикия. Для Иисуса нет лучшего способа окончить эти вести, чем представить Себя как «Да» и «Аминь» — кульминацией всех благословений Божьих (см. Откр. 3:14; ср. 2 Кор. 1:20).

В письме в Лаодикию прослеживается тема суда. Предупреждения и проклятия завета следуют за жесткой, но реалистичной оценкой состояния церкви. Тем не менее это не вся картина. Даже когда Иисус предупреждает жалкую, несчастную, бедную, слепую и нагую

церковь Лаодикии, Он указывает на решение проблем. Далекий от того, чтобы отвергнуть предмет Своей любви, Он судит церковь для того, чтобы исцелить и поднять ее, чтобы та обрела Его царство (см. Откр. 3:19).

Данное письмо подчеркивает ревность Иисуса за Свою церковь. Он подобен отвергнутому царю, бесполезному в глазах Своего народа («Я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды» — Откр. 3:17). Эта церковь обманывает саму себя касательно своего истинного состояния. Она попала в ловушку самодостаточности и самодовольства, как и Ефрем задолго до падения Северного царства (см. Ос. 12:8).

И только построение жизненно важных отношений с Иисусом может стать спасительным для данной церкви. После того как Иисус говорит о решении проблем (купить у Христа золото очищенное, чтобы обогатиться, белую одежду, чтобы одеться, и глазную мазь, чтобы видеть), повествование указывает на процесс, ведущий к желаемым отношениям. Движимый любовью, Иисус обличает и научает Свой народ. Кроме того, Он предстает здесь как ожидающий близких отношений с человеком, стуча в двери сердца. Это указывает на Его сильное желание общения с человеком и любовь к нему. После описания темы отношений повествование переходит к описанию воцарения.

Чтобы представить Сына Человеческого, изображенного в данной весте, автор использует несколько образов:

1. Он — Тот, Кто получает от Бога (Аминь) все благословения и Тот, через Кого они достигают человека.
2. Он является высшим ориентиром смысла жизни человечества (верный Свидетель).
3. Потребитель, испытывающий отвращение.
4. Грозный Судья.
5. Врач, диагностирующий состояние Своего пациента.
6. Он назначает лечение.

7. Источник исцеления.
8. Он Тот, Кто восстанавливает достоинство Своих детей и облачает их в одежды, чтобы избавить от позора.
9. Он — Воспитатель (Учитель, Который учит Своих своенравных учеников).
10. Поклонник, умоляющий Свою возлюбленную о встрече.
11. Он Тот, Кто жаждет глубоких и искренних отношений (хотя церковь нуждается в Нем больше).
12. Царь, обещающий разделить царство со Своими подданными.
13. Избранник Божий, Который возвращает заблудших домой и бесправному дает унаследовать Царство.

Итак, рассмотрение всего отрывка помогает увидеть путь от полного упадка до унаследованного Царства. Этот путь абсолютно удивителен и неизведан. Создатель и Царь — единственный истинный ориентир для человечества, быв отвергнут и даже распят Своим народом, не только желает и планирует возможное восстановление отношений, но, более того, желает возвысить объект Своей любви до статуса и достоинства царей. Он не желает дать нам что-то меньшее, чем Свое Царство. Исходя из данного откровения, можно предположить, что искупленные будут всю вечность выказывать свою глубочайшую признательность любящему Богу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как для исторической, так и для эсхатологической церкви, сталкивающейся с преследованиями и обманом, Иисус открывается как прообразный Первосвященник, творящий суд над Своим народом. Его функция в этом видении уникальна. Он превосходит первосвященников Ветхого Завета. Он является не только Тем, Кто берет на Себя грехи Своего народа, или Тем, Кто исполняет

культовые законы, или Кто выступает в роли ходатая. Здесь Он предстает как Тот, Кто предупреждает и пробуждает Свой народ от духовного сна. Для каждой проблемы, с которой сталкивается церковь, исходит ли она извне или изнутри, Он предлагает решение.

Иисус пришел и жил среди людей (воплощение); Он умер за наши грехи и воскрес, одержав победу над смертью. Многие христианские церкви должным образом учат этой доброй вести, но жизненно важная часть библейского откровения об Иисусе здесь отсутствует. Иисус вознесся на небо и ходатайствует за нас как наш *paraklētōs* (Помощник, Заступник) перед Отцом и ангелами (см. 1 Ин. 2:1; Евр 8:1, 2; 9:24). Послание к евреям уже раскрыло эту истину. Книга Откровение, хотя и напоминает нам об этой важной истине, указывает на служение Иисуса и как эсхатологического Судьи. Этот суд включает в себя и значение Креста в жизни Его народа. Вопрос в том, последуют ли ученики Христа по Его стопам и будут ли верны Ему, даже если они столкнутся со смертью. Другими словами, вызывает ли самоотверженная любовь Иисуса Христа, явленная на кресте, такой дух благодарности в сердцах христиан, что они теперь живут только ради Него?

Цель столь тщательного исследования состояния церквей заключается в том, чтобы позволить Христу предложить соответственное лечение, дабы слуги образного Первосвященника могли отвечать требованиям истины и святости своего Отца.

Иисус исследует Свою церковь и производит над ней суд. Однако в форме судебного следствия Он приходит, чтобы ободрить Своих детей и показать им, что именно Он является для них наивысшим сокровищем. Все благословения завета заключены в их единстве со Христом. Но если Его народ расторгнет завет, то его постигнут проклятия завета. В Откр. 22:12 Иисус провозглашает:

«Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его».

Суд, отраженный Христом в семи посланиях, вызывает нашу признательность и благодарность Божественному Первосвященнику, Который умер за нас и в настоящее время, в эпоху лаодикийской церкви, ходатайствует за нас, исповедуя имена всех, принадлежащих Ему, перед Отцом и ангелами. В ответ Он ожидает того, что и Его народ так же будет стоять перед Ним и исповедовать Его имя, несмотря на то, какую цену им придется за это заплатить.

Проведенный анализ состояния церквей призван подготовить народ Божий, чтобы он мог быть готов, когда Сын Человеческий вернется в славе и величии. Писание говорит о том, что «Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам» (Ам. 3:7). Так, перед тем, как для народа Божьего наступил «день Господень» (Ам. 5:18), перед трагическими событиями падения Северного и Южного царств в 722 и 586 гг. до н.э., соответственно, Бог посылал Своих пророков — Амоса, Осию, Исаию, Михея, Иеремию, Захарию и Иезекииля. Эти пророки выступали как Божьи представители в судебной тяжбе Бога с Его народом.

Подобным образом перед наступлением эсхатологического «дня Господнего» (2 Петр. 3:10) Иисус Сам (книга Откровение описывает, что Он находится среди Своего народа) несет пророческое служение предостережения и приготавливает церковь к Своему возвращению.

¹ См. послания в Лаодикию (см. Откр. 3:14–22) и Сардис (см. Откр. 3:1–6).

² См. призывы к преобразованию в Откр. 2, 3, повествование о трубах в Откр. 8–11 и Трехангельскую весть в Откр. 14.

³ Откр. 12:10, 11.

⁴ Смерть сыграла бы решающую роль против Бога, если бы страх, связанный с ней, не позволил слугам Божиим свидетельствовать об их безусловной преданности Иисусу.

- ⁵ См. D. A. Foxvog, A. D. Kilmer, «Music», *The International Standard Bible Encyclopedia*, ed. Geoffrey W. Bromiley (Grand Rapids: Eerdmans, 1990), pp. 439, 440.
- ⁶ Подобный жест и слова утешения «не бойся» используются в Писании Богом и ангелами по Его поручению.
- ⁷ Richard M. Davidson, «Sanctuary Typology», *Symposium on Revelation — Bk1. Daniel and Revelation Committee Series*, Frank B. Holbrook, Ed. (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, 1992), 6:109.
- ⁸ Jon Paulien. *Intertextuality, the Hebrew Cultus and the Plot of the Apocalypse*. A paper read at the Literary Criticism and the Apocalypse Consultation, SBL Annual Meeting, New Orleans, November 18, 1990, p. 15.
- ⁹ Oscar Cullman, *Christologie du Nouveau Testament* (Neuchatel: Delachaus & Niestlй, 1958), p. 134.
- ¹⁰ Ignace de la Poterie, «La tunique sans couture, symbole du Christ grand prktre?» *Bib 60* (1979): 255–269.
- ¹¹ Jacques Doukhan, *Aux portes de l'espйrance* (Dammaris les lys: Vie et santй, 1983), p. 103.
- ¹² Kenneth A. Strand, «A Further Note on the Covenantal Form in the book of Revelation», *AUSS 21* (1983):251–264.
- ¹³ William Shea, «The Covenantal Form of the Letters to the Seven Churches», *AUSS 21* (1983): 71–84.
- ¹⁴ F. F. Bruce, «Revelation», *The International Bible Commentary with the New International Version*, ed. F. F. Bruce, Marshall (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1986), 1599.
- ¹⁵ *The Babylonian Talmud: Sefer Hagidah*. Translated into English with notes, glossary and indexes by Rabbi Prof. I. Abrahams (London: The Soncono Press, 1938), p. 83.
- ¹⁶ См. также Иез. 1:24 и Дан. 10:6.
- ¹⁷ E. B. Allo, *Saint Jean L'Apocalypse* (Paris: Librairie Lecoffre, 1933).
- ¹⁸ Shea, с. 71–84.
- ¹⁹ Targum Jer on Gen 30:22; упоминается R. H. Charles, *The Revelation of John*, International Critical Commentary (Edinburgh: T & T Clark, 1920), p. 30.
- ²⁰ Albert Vanhoye, *Le Message de l'Epotre aux Нйbreux, Cahiers Evangile*, 19 (Paris: Editions du Cert, 1977), pp. 32, 33.
- ²¹ Nils Wilhelm Lund, *Chiasmus in the New Testament. A Study in Formegeschichte* (Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1942), p. 331, пишет: «Послания к семи церквам Откровения представляют собой не разнородные документы, хаотично сгруппированные, а целостную „конструкцию“, призванную представить панорамную картину состояния христианской церкви».

²² G. E. Mendenhall, *Law and Covenant in Israel and the Ancient Near East* (Pittsburgh, PA: 1955).

²³ Шеа, с. 71—84.

Статья была впервые опубликована в *Journal of the Adventist Theological Society*, 8/1—2 (1997): 40—58.

ОТКРОВЕНИЕ 4 И 5: СУД ИЛИ ИНАУГУРАЦИЯ?

Норман Галли,

Южный адвентистский университет

Является ли сцена в тронном зале, описываемая в Откровении 4 и 5, инаугурацией Христа после Его вознесения или судом, который вершит Христос перед окончанием Своего служения в небесном святилище? Адвентистские библейские исследователи разделились во мнениях касательно данного вопроса. К примеру, Ричард Дэвидсон¹, Джон Паулин² и Ранко Стефанович³ считают, что в этих главах изображается инаугурация Христа, тогда как Р. Дин Дэвис⁴, Альберто Р. Трейер⁵ и Марио Велосо⁶ придерживаются взгляда о том, что здесь описывается суд Христов перед Его пришествием на землю⁷.

В книге Откровение в главах 4, 5 представлена первая престольная сцена. Здесь описывается Бог Отец, сидящий на престоле с запечатанной книгой в деснице, Христос же представлен как единственный достойный раскрыть эту книгу и снять ее печати. Что это за книга? Содержатся ли в ней записи о человеке? Является ли эта книга основой для суда накануне пришествия? Или же получение этой книги имеет другое значение, такое как инаугурация Христа как Царя/Первосвященника для

Его служения в небесном святилище? Другими словами, относится ли Откр. 4—5 к эсхатологии инаугурации или к эсхатологии последнего суда?⁸

МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

Если приверженец той или иной интерпретации данного отрывка попытается привести доказательства из самого текста, вряд ли у него это получится. Предположения должны проверяться доказательствами, а не наоборот.

В связи с этим следует напомнить некоторые герменевтические принципы. (1) Ни идея об инаугурации, ни идея о суде не должны накладываться на данный отрывок. (2) Решения в пользу инаугурации или суда необходимо находить в рамках самого отрывка. (3) Выводы касательно инаугурации или суда должны делаться в гармонии с общей структурой книги. (4) Кроме того, они должны находиться в согласии с еврейским религиозным культом, так как небесное святилище и те, кто служат в нем, представляют собой аналог земного святилища. Эти четыре принципа находятся в согласии с герменевтикой *Sola Scriptura*, когда Священное Писание интерпретирует само себя. И, наконец, (5) добавляет ли Эллен Уайт какие-либо идеи, подтверждающие вывод, достигнутый на основании Писания?

Представление о том, что защитники идеи инаугурации являются претеристами, а те, кто поддерживают идею суда — футуристами, по-видимому не совсем корректно, учитывая тот факт, что инаугурация — это событие, которое сохраняет свое значение и после ее совершения. Инаугурация Царя/Первосвященника сама по себе не являлась самоцелью. Скорее, это представляло собой лишь начало процесса, продолжающегося до окончания суда перед пришествием. Так, инаугурация Царя/Первосвященника представляла собой

посвящение Его в царские/первосвященнические обязанности, включающие в себя *tamid* — ходатайство и *yom kippur* — суд в День очищения. Христос был посвящен и на то, и на другое. Этот факт отдает должное трехмерной природе эсхатологии, выражающейся в прошлом, настоящем и будущем.

В своей статье, опубликованной в *Andrews University Seminary Studies*, Джон Паулин относительно Откр. 4, 5 пишет следующее: «Никакой другой отрывок из книги Откровение не содержит такого количества или такого широкого разнообразия аллюзий на еврейский религиозный культ, как вводная сцена, описываемая в Откровении 4 и 5. Подобное количество ссылок возможно только в случае, включающем в себя храм/святилище в целом. В еврейском религиозном культе возникают только два подобных случая: День искупления и служение инаугурации (см. Исх. 40; ср. 1 Цар. 6—8)»⁹. Не случайно, что в настоящее время адвентистские исследователи рассматривают Откр. 4, 5 как описание Дня искупления и суда перед пришествием, так и инаугурацию Христа сразу после Его вознесения. Очевидно, что Откр. 4, 5 не может одновременно представлять и то и другое, так как эти события отдалены друг от друга почти на два тысячелетия. В настоящей статье мы постараемся привести достаточно аргументов, чтобы убедиться в том, что в данном отрывке идет речь именно об инаугурации, а не о суде накануне пришествия.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПРОТИВ ТОГО, ЧТО В ОТКРОВЕНИИ 4, 5 РЕЧЬ ИДЕТ О СУДЕ ПЕРЕД ВТОРЫМ ПРИШЕСТВИЕМ

Те, кто считает, что Откр. 4, 5 указывают на суд перед пришествием, соотносят эти главы с Дан. 7. Но между этими двумя отрывками библейского текста существуют показательные различия.

Ликование вместо суда. Сама атмосфера ликования, поклонения и прославления, преобладающая в Откр. 4, 5, отличается от предпришественной сцены суда в Дан. 7.

Свидетельство против суда. Даниил говорит: «Видел я наконец, что поставлены были престолы и воссел Ветхий днями... судьи сели и раскрылись книги» (Дан. 7:9, 10). Здесь ясно представлена сцена суда, когда судьи готовы к «слушанию» и перед ними раскрылись книги. Заметьте, что книга не одна, их несколько, и они открыты. Все эти образы прямо противоположны тому, о чем мы читаем в Откр. 5, где книга только одна, и к тому же запечатана, а слово «суд» и вовсе отсутствует. Но здесь можно обнаружить нечто большее, чем простое отсутствие слова «суд». В тексте также отсутствуют и греческие слова, необходимые для описания предпришественного суда. Отсутствие этих лингвистических кодов является важной частью контекстуальных фактов, помогающих определить, что именно в Откр. 4, 5 представляет собой описываемая сцена.

Как отмечает Джон Паулин, лингвистические коды, указывающие на Святое святых, где происходит предпришественный суд (описываемый в Дан. 7), в Откр. 4, 5 не обнаруживаются. Так, в Откр. 4, 5 нет греческих существительных *naos* (Святое святых) и *kibotos* (ковчег завета), ассоциируемых с предпришественным судом. В данном отрывке нет даже намека на суд, хотя такие греческие термины, как *krino* (судить), *krisis* (процесс суда) и *krima* (приговор), начинают часто встречаться в книге Откровение, после того как в Откр. 11:19 открылось внутреннее убранство *naos*¹⁰. Важно также обратить внимание на то, что «кризис, представленный в главе 5, разрешается не судом, а смертью Агнца»¹¹.

Христос приходит к Отцу. В Откр. 5 Агнец приходит к Сидящему на престоле, чтобы получить запечатанную книгу. Что же делает Христос в Дан. 7? Даниил говорит: «Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными

шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его — владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится» (Дан. 7:13, 14). «С облаками небесными шел как бы Сын человеческий» не является Вторым пришествием (см. Откр. 14:14—20). Здесь представлен предшествующий сему приход Христа к Отцу. Христос приходит к Отцу, чтобы получить вынесенный судом приговор. Ему дается вечное владычество.

То, что это означает, разъясняется далее в стихе 18: «Потом примут царство святые Всевышнего и будут владеть царством вовек и вовеки веков» (Дан. 7:18). И вновь в стихах 21, 22: «Я видел, как этот рог вел брань со святыми и превозмогал их, доколе не пришел Ветхий днями, и суд дан был святым Всевышнего, и наступило время, чтобы царством овладели святые» (Дан. 7:21, 22). Даниилу показано, что малый рог «будет произносить слова и угнетать святых Всевышнего; даже возмечтает отменить у них *праздничные* времена и закон, и они преданы будут в руку его до времени, и времен, и полувремени. Затем воссядут судьи и отнимут у него власть губить и истреблять до конца. Царство же, и власть, и величие царственное во всей поднебесной дано будет народу святых Всевышнего, Которого царство — царство вечное, и все властители будут служить и повиноваться Ему» (Дан. 7:25—27).

Эти два прихода Христа к Отцу отличны друг от друга. В Откр. 4, 5 Он приходит, чтобы получить запечатанную книгу. В Дан. 7 Он приходит, чтобы получить вечное Царство.

В Откр. 4, 5 Христос приходит, чтобы начать Свое небесное служение, а в Дан. 7 Он приходит при его окончании.

Вопрос власти. Существует еще одно различие между Дан. 7 и Откр. 4, 5. В Дан. 7 Отец дает власть Христу.

«И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему» (Дан. 7:14). В Откр. 5 Отец не дает власти Христу. Благодаря Голгофе Христос уже обладает властью. Никому более не дается подобная власть, даже Богу Отцу. Только Христос достоин открыть запечатанную книгу ввиду того, Кем Он является и что Он совершил на кресте. «Достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение» (Откр. 5:12). Таким образом, главные идеи этих двух отрывков довольно разнятся. Откр. 4, 5 фокусируется на Голгофе, тогда как Дан. 7 — на решении, вынесенном на суде перед Вторым пришествием.

Ответ на вселенскую борьбу. Откр. 4, 5 необходимо рассматривать в свете вселенской борьбы. В Откр. 5 двадцать четыре старца поют новую песнь: «Достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена, и языка, и народа, и племени» (Откр. 5:9). Они провозглашают, что Христос может начать Свое служение в небесном святилище и открыть книгу, так как, будучи Первосвященником, Он предлагает жертву. Его крестная смерть дает Ему особые полномочия, заключающиеся в праве начать работу в небесном святилище. Двадцать четыре старца продолжают: «Ты соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле» (Откр. 5:10). В славословии упоминается и о будущем. Таким образом, песнь 24 старцев охватывает период с момента инаугурации Христа на небесное служение и до служения искупленных на новой земле. Это дает нам повод для радости.

«И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землею, и на море, и все, что в них, слышал я, говорило: Сидящему на престоле и Агнцу — благословение и честь, и слава и держава во веки веков» (Откр. 5:13). Здесь описывается то время, когда все творение

вновь оживет, что указывает на воскресение после Тысячелетнего царства. Великий белый престол находится на земле (см. Откр. 20:11–15). Откр. 20 описывает суд над нечестивыми. В Откр. 5 представлен их ответ (и всех других участников суда). Таким образом, Откр. 5 содержит песнь, которая описывает сцену суда, однако этот суд вершится после Тысячелетнего царства, а не перед пришествием.

Какое отношение имеет запечатанная книга к суду? Что это за книга, которую Христос якобы принимает из десницы Отца? Ключ к разгадке можно обнаружить в снятии семи печатей. При снятии первых четырех печатей перед нами предстают четыре коня: белый, рыжий, вороной и бледный (см. Откр. 6:1–8). Эти кони представляют собой разворачивающиеся исторические события. Важно то, что в преддверии пятой печати мученики возопили: «Доколе, Владыка Святой и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?» (Откр. 6:10). Очевидно, что даже после того, как пять из семи печатей были сняты, суд еще не начал выносить приговор, что приводит к выводу о том, что Откр. 4, 5 не описывают суд, так как в этом отрывке не была снята ни одна печать. Шестая печать снимается непосредственно перед Вторым пришествием (см. Откр. 6:12–16). В связи с приближением Второго пришествия Христа происходят глобальные природные катаклизмы. Когда же открывается седьмая печать, на небесах наступает тишина (см. Откр. 8:1).

Кажется, что открытие печатей включает в себя временной период всей христианской эры, начиная с вознесения Христа и заканчивая Его Вторым пришествием. Однако в пятой печати мученики под жертвенником не ограничены только эрой христианства (см. Откр. 6:9, 10). Эллен Уайт, говоря о нечестии мира перед Первым пришествием Христа, пишет следующее: «Земля была наполнена злодеяниями. Голоса тех, кто был принесен

в жертву человеческой зависти и ненависти, взывали под жертвенником о возмездии»¹². Эллиен Уайт расширяет содержание запечатанной книги, включая в нее историю мира с самого Сотворения. Комментируя отрывок из Откр. 5:1–3, она пишет: «В руке Божьей лежала книга — свиток истории провидения Божьего, пророческая история народов и церкви. В ней содержатся Божественные свидетельства, Его власть, Его заповеди, Его законы, Его вечное провидение и история всех правящих империй. Символическим языком в книге была представлена роль каждого народа, языка и колена с начала земной истории и до ее завершения»¹³. В отличие от этого книги, упомянутые при описании предприсественного суда, касаются только тех, кто избрал сторону Бога во вселенской борьбе, так как в Дан. 7 на суд призваны только малый рог и святые Божьи (см. Дан. 7:21, 22; 25–27). Остальная часть человеческого рода здесь не упоминается¹⁴.

Это говорит о том, что книга содержит в себе всю историю прошлого и всю историю будущего. Книга представляет собой летопись событий вселенской борьбы¹⁵. Эллиен Уайт, что касается данной книги, отмечает две значимые идеи. Она пишет: (1) «Свет, полученный нами о вести третьего ангела, это истинный свет. Начертание зверя в точности соответствует тому, что было сказано Иоанном. Не все еще понятно в данном вопросе и не будет понятно до тех пор, пока не раскроется свиток, но нам необходимо выполнить важнейшую работу в этом мире»¹⁶. (2) Второй момент касается решения иудейских вождей отвергнуть Христа: «Вожди Израиля сделали свой выбор. Их решение было записано в книге, которую Иоанн видел в руках Того, Кто восседает на престоле, и которую никто из людей не мог открыть. Во всей своей беспощадности это решение предстанет перед ними в тот великий день, когда книга будет распечатана Львом из колена Иудина»¹⁷. Это произойдет,

когда эти люди вновь воскреснут, либо при Втором пришествии (см. Откр. 1:7), либо при окончании Тысячелетнего царства (см. Откр. 20:11–14).

Эти цитаты показывают, что эсхатологическое «начертание зверя» (Откр. 13:17) не будет понято до тех пор, пока книга не будет «раскрыта», а карательный характер решения вождей Израиля будет неизвестен до тех пор, пока книга не будет «распечатана». Книга будет оставаться запечатанной и непонятой до тех пор, пока не окончится великая борьба. Другими словами, использование данной книги не ограничивается только лишь предпришественным судом.

ДОВОДЫ В ПОЛЬЗУ ТОГО, ЧТО ОТКРОВЕНИЕ 4, 5 ОТНОСИТСЯ К ИНАУГУРАЦИИ ЦАРЯ/ПЕРВОСВЯЩЕННИКА

Изучив свидетельства о том, что Откр. 4, 5 не описывают предпришественный суд, мы переходим к рассмотрению свидетельств о том, что отрывок относится к инаугурации Христа как Царя/Первосвященника после Его вознесения.

Общая структура книги Откровение. Кэннет Стренд разделяет книгу на историческую (Откр. 1:12–14:20) и эсхатологическую части (Откр. 15:1–22:5)¹⁸. Мервин Максвелл также следует подобному делению, причем оба автора усматривают здесь хиастическую структуру¹⁹. Хотя я и согласен с подобным разделением и с их хиастическим согласованием, при рассмотрении содержания текста можно усмотреть и еще одну границу между исторической и эсхатологической частями книги. Последний стих главы 11 (см. Откр. 11:19) представляет собой взгляд в Святое святых небесного святилища. Это знаменует собой переход из первого отделения святилища, служение в котором происходит в течение исторического периода. Служение же во втором отделении святилища относится к эсхатологическому периоду²⁰.

Этот переход из первого во второе отделение святилища в Откр. 11:19 поддерживается тем, что в Откр. 13 ясно описываются эсхатологические события. К примеру, Откр. 13:3 говорит, что весь мир дивится, наблюдая за зверем, а ст. 12–16 повествуют об Америке, заставляющей весь мир поклоняться папству и учреждающей смертную казнь для тех, кто не желает этому подчиняться. Откр. 14 провозглашает Трехангельскую весть о последнем времени (см. Откр. 14:6–13), о Втором пришествии (см. Откр. 14:14–20) и о 144 000 искупленных, находящихся со Христом на небесах (см. Откр. 14:1–5). Мо моему мнению, историческая часть продолжается до главы 11, а эсхатологическая начинается в главе 13 и продолжается до конца книги. Если подобное деление правильно, то глава 12 представляет собой некую вершину, соединяющую обе части. И это действительно справедливо, так как она включает в себя четыре основные битвы вселенской борьбы, охватывающие как исторический, так и эсхатологический периоды. В данном случае разграничение частей книги определяется скорее содержанием, а не хиазмом.

Следует отметить, что текст, находящийся примерно посередине книги Откровение, записан как раз в главе 12 и говорит о Голгофе (12:11). Если мы представим книгу в форме треугольника, левая сторона которого — историческая, а правая — эсхатологическая, то соединятся они в главе 12 — как раз на вершине треугольника, на которой расположен Голгофский крест. Крест представляет собой точку опоры, на которой закрепляются обе части — историческая и эсхатологическая. Именно Крест оказывает решающее и определяющее влияние на обе части книги.

Устройство святилища. Соответствие образа/прообраза земному/небесному святилищу является основополагающим вопросом для тех, кто в Откр. 4, 5 видит Христа, находящегося во Святом святых. Последователи

данного взгляда верно указывают на то, что престол всегда находился в Святом святых земного святилища. Они приходят к выводу о том, что видение у престола в Откр. 4, 5 должно, таким образом, происходить во Святом святых небесного святилища. Далее, предполагается, что видение о Христе, находящемся среди семи золотых светильников в Откр. 1, отражает Христа, пребывающего во Святом небесного святилища, таким образом, слова «после сего я взглянул, и вот, дверь отверста на небе» (Откр. 4:1), должно быть, относиться к завесе во Святое святых. Более того, именно трубный громкий голос Христа (см. Откр. 1:10, 11) приглашает Иоанна войти в открытую дверь в престольную комнату (см. Откр. 4:1, 2). Иоанн просто проходит через эту открытую дверь, разделяющую два отделения святилища, и, таким образом, пройдя через Святое, он оказывается во Святом святых.

Но существуют и другие необходимые к рассмотрению факторы. Мы уже обращались к Откр. 11:19, где Иоанн получает возможность заглянуть во Святое святых небесного святилища. Вплоть до этого момента описываются сцены, происходящие во Святом отделении небесного святилища. Мы определяем это, исходя из упомянутых здесь предметов. Единственные два предмета, упоминаемые в Откр. 1–8, находились именно в первом отделении святилища — семь светильников (см. Откр. 4:5) и жертвенник курения (см. Откр. 8:3, 4). Ранее Откр. 11:19 мы не находим упоминания о ковчеге завета, престоле Божьем, находящемся во Святом святых. Более того, семь золотых светильников из Откр. 1 представляют семь церквей (см. Откр. 1:12, 20), а не минору из святилища. Упоминание о миноре появляется только тогда, когда Иоанн входит через открытую дверь и видит семь зажженных светильников (см. Откр. 4:5). Таким образом, можно сделать вывод о том, что открытая дверь вела во Святое, а не во Святое святых.

Это означает, что престольная сцена не могла иметь место во Святом святых, если такие предметы, как минара и жертвенник курения, явно указывают на Святое. Как же быть со строгой аналогией образа/прообраза, не допускающей нахождения престола во Святом? Иными словами, как мы объясним наличие предметов из Святого в описании престольной сцены в Откр. 5 и 8?

Нам следует быть более внимательными в понимании того, как соотносятся между собой образ и прообраз. Соответствие между ними будет точно настолько, насколько позволяют рамки прообраза. К примеру, если Писание свидетельствует о перемещающемся престоле, то это относится только к престолу на небесах, и эту его особенность никогда не сможет передать прообразный престол. Мы имеем дело с эскалацией или интенсификацией образа. Пример подобной интенсификации образа мы находим в агнце — прообразе Иисуса, Агнца Божьего (см. Откр. 5:6). Здесь представлена горизонтальная эскалация. Прообраз агнца символизирует только смерть Христа и ничего не говорит о других Его полномочиях, таких как Пророк, Первосвященник и Царь. Прообраз ничего не говорит о Его инаугурации и роли в предпришествившем суде. Он ничего не говорит о Его вечном существовании, о Его перевоплощении и Его вечном Царстве. Он даже не объясняет необходимости в смерти Сына Божьего. Однако он все еще остается истинным прообразом, даже если не отображает всех аспектов личности и деяний Иисуса.

Подобным образом, помещение престола во Святое святых в прообразном святилище является лишь одним из аспектов престола. Прообраз не может передать того, что престол может перемещаться и находиться также и во Святом. И если агнец/Агнец Божий (прообраз/образ) является горизонтальной эскалацией, ковчег завета/престол Божий (прообраз/образ) является вертикальной эскалацией. Важно отметить, что даже

в еврейском религиозном культе Божье присутствие не ограничивалось Святым святых земного святилища/храма (см. Исх. 29:42, 43; 33:9, 10; Иез. 9:3; 10:4). Здесь имела место горизонтальная эскалация между вездесущностью Бога и неизменным положением ковчега завета. Таким образом, даже в Ветхом Завете Божье присутствие не ограничивалось Святым святых земного святилища. Тогда почему оно должно ограничиваться в небесном — истинном?

Священное Писание говорит о перемещающемся престоле в книгах Иезекииля и Даниила. В первой главе книги Иезекииля говорится о четырех херувимах (см. Иез. 1:4–11), устремляющихся туда, куда перемещается Дух Божий (см. Иез. 1:12). «А над сводом, который над головами их, *было* подобие престола по виду как бы из камня сапфира; а над подобием престола было как бы подобие человека вверху на нем» (Иез. 1:26). Колеса здесь упоминаются в связи с перемещающимся престолом (см. Иез. 1:15–17). И вновь в Иез. 1:1–22 престол Божий перемещается при помощи колес. Подобное можно обнаружить и в книге Даниила. Он видел, что «поставлены были престолы и воссел Ветхий днями; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его как чистая волна; престол Его как пламя огня, колеса Его — пылающий огонь. Огненная река выходила и проходила пред Ним» (Дан. 7:9, 10). Тот факт, что здесь присутствует престол, необязательно должен означать, что эта сцена разворачивается во Святом святых.

В Откр. 4, 5 престол появляется перед семью золотыми светильниками (Откр. 4:5)²¹. Престол во Святом небесного святилища, рассматриваемый Мервином Максвеллом²² как «застольный престол» и помещенный перед светильниками стол хлебов предложения, называемый «хлебами присутствия» (Исх. 25:30), символически указывали на присутствие Божье. Итак, тот факт,

что престол может перемещаться, является основной причиной того, что престол был обнаружен во Святом.

Ричард Дэвидсон²³ и Джон Паулин²⁴ убедительно показали значимость структуры святилища для книги Откровение. Мы отмечаем переход от служения в первом отделении святилища (ежедневного, *tamid*) к служению во втором отделении святилища (ежегодному, *yom kippur*). Так, по мере развертывания повествования книги Откровение разворачивается в рамках святилища и план спасения. Откр. 4, 5 представляют собой описание ежедневного, а не ежегодного служения.

Структура ежегодных еврейских празднеств. По мере прочтения книги Откровение мы замечаем, что служение в первом отделении небесного святилища сменяется служением во втором его отделении. В связи с этим Откровение разделяется на историческую часть, когда Христос находится в первом отделении святилища, и эсхатологическую часть, когда Христос находится во втором отделении святилища. При внимательном прочтении книги этот переход из Святого во Святое святых не может не броситься в глаза.

Второй структурной особенностью книги является еврейский праздничный год²⁵, включающий в себя пять основных праздников — Пасху, Пятидесятницу, праздник Труб, Йом Киппур (День искупления) и праздник Кущей. Эти праздники сопровождают развитие плана спасения, так же как два отделения святилища сопровождают первосвященническое служение Христа в небесном святилище. Другими словами, обе эти структуры связаны со спасительной работой Христа. Пасха отображает Голгофу, Пятидесятница — принятие жертвы Христа на небесах, праздник Труб происходит за десять дней до Йом Киппура, а праздник Кущей отображает тот факт, что Бог на новой земле будет постоянно с человеком.

Пасха, или Голгофа — первое событие, упомянутое в книге Откровение (см. Откр. 1:5) после ее вступительной

части (см. Откр. 1:1—4). Оно упоминается вновь в Откр. 1:17, 18. Пятидесятница (см. Откр. 4, 5) празднуется перед праздником Труб (см. Откр. 8—11), предшествующим Йом Киппуру (см. Откр. 13—20), за которым, в свою очередь, следует праздник Кушей (см. Откр. 21). Важно время празднования Труб и Йом Киппура. В еврейском культе праздник Труб всегда наступает за десять дней до Йом Киппура (см. Лев. 23:24—27). Праздник Труб всегда возвещал о Йом Киппуре, который считался днем искупления, временем, когда Первосвященник исполнял служение во Святом святых (см. Лев. 16:1—34). Пасха, Пятидесятница и праздник Труб праздновались во время того, как священники совершали служение во Святом.

Следует отметить, что повествование о празднике Труб завершается в Откр. 11, когда в стихе 19 впервые упоминается ковчег завета, находящийся во Святом святых. Это означает, что как предметы святилища, так и еврейские праздники указывают на то, что события Откр. 1—11 происходят во время *tamid* — служения Христа во Святом (историческая часть), а Откр. 13—20 — во время *Дня искупления, Йом Киппура* — служения Христа во Святом святых (эсхатологическая часть). Таким образом, структура святилища и праздников поддерживает историческое/эсхатологическое деление книги Откровение (1—11/13—22), представленное в настоящей статье.

Тот факт, что Откр. 4, 5, как видно из приведенных выше структурных соображений, однозначно относится к историческому служению в первом отделении небесного служения, показывает, что эти главы не могут пониматься в эсхатологическом (День искупления/предпришествственный суд) контексте.

Откровение, главы 1, 3. Опираясь на эти структурные особенности, что же мы находим в непосредственном контексте, предшествующем Откровению 4, 5?

Семь светильников. Позвольте сказать несколько слов касательно первой главы книги Откровение. Те, кто считает, что Откр. 4, 5 описывают сцену суда, предполагают, что в Откр. 1 представлено первое отделение святилища, за которым следует описание второго отделения святилища в Откр. 4, 5. Они считают, что светильники (см. Откр. 1:12) освещают Святое. Однако написано, что «семь светильников... суть семь церквей» (Откр. 1:20). Цель данного видения заключалась в том, чтобы Иоанн написал семи церквам, говоря им о Христе, стоящем среди них. Часть этого видения обнаруживается в первых шести церквах (см. Откр. 2:1, 8, 12, 18; 3:1, 7). Седьмая весть оканчивается ссылкой на вознесение Христа. «Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моём, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его» (Откр. 3:21). Вот так выглядит контекстуальный фон для дальнейшего повествования Откр. 4, 526.

После вознесения дверь на небе отверста. Христос говорит (Откр. 1:10–20; 3:1): «Взойди сюда, и покажу тебе, чему надлежит быть после сего» (Откр. 4:1). «И семь светильников огненных горели перед престолом, которые суть семь духов Божиих» (Откр. 4:5). Мы уже представляли библейские доводы, что эта сцена происходит в первом отделении святилища — во Святом. Интересно отметить, что говорит Э. Уайт относительно семи светильников. Вот что она пишет: «Когда апостолу Иоанну в видении был показан храм Божий на небесах, он увидел там, как „семь светильников огненных горели пред престолом“ (Откр. 4:5). Он увидел также ангела, который стоял „перед жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который перед престолом“ (Откр. 8:3). Пророку было разрешено увидеть первое отделение небесного святилища, и он увидел там „семь светильников огненных“ и „золотой жертвенник“,

представленные в земном святилище золотым светильником и жертвенником курения. Снова „отверзся храм Божий“ (Откр. 11:19), и он мог заглянуть за внутреннюю завесу, „во Святое святых“. Там он увидел „ковчег завета“, по образцу которого Моисей сделал ковчег в земном святилище, где хранились скрижали с заповедями Закона Божьего»²⁷.

Эти слова подтверждают наши выводы о предметах святилища. Эллен Уайт согласна с тем, что в Откр. 1:1 – 11:18 мы находимся в первом отделении, где находятся семь светильников и жертвенник курения, а начиная с 11:19, взгляду предстает второе отделение, с ковчегом завета. Это согласуется с нашим историко-эсхатологическим делением книги. Все это является серьезным подтверждением того, что в Откр. 4, 5 описывается первое отделение святилища и, таким образом, не говорится о суде, который происходит во втором отделении святилища.

Откр. 3:21. Откр. 3:21 говорит: «Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его». Здесь следует отметить два момента: (1) Христос представлен как уже сидящий на престоле Отца, (2) побеждающим обещано сесть со Христом на Его престоле. Давайте рассмотрим оба эти аспекта. Тот факт, что Христос восседает на престоле Отца, некоторыми интерпретируется как свидетельство того, что возведение Христа на престол уже произошло. Другие же усматривают в данном утверждении литературный прием книги Откровение, когда будущее событие освещается еще до его исполнения, например, в Откр. 14:1–5 описываются искупленные, находящиеся на небесах, до того, как произошло Второе пришествие (см. Откр. 14:14–20). Так как при рассмотрении структурных вопросов уже было установлено, что события Откр. 4, 5 имели место в первом отделении святилища, сцена, представленная в этих главах, не может

происходить во втором отделении святилища, после которой происходит возведение на престол (см. Откр. 3:21). Таким образом, второй вариант представляется более приемлемым.

Следует остановиться на том, что означает образ Христа, восседающего на престоле Отца, так как он непосредственно связан со сценой возведения на престол в Откр. 5. Ясно, что Христос сидит со Своим Отцом на Его престоле, а не на Своем собственном. И если, согласно данному тексту, Христос восседает на престоле Отца, возникает вопрос, когда Он сможет воссесть на Свой собственный престол? В Дан. 7, когда предпринятый суд завершился, Христос вошел к Отцу, чтобы получить Его престол. «И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его — владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится» (Дан. 7:14).

Хотя Христу было даровано Царство еще до Второго пришествия и хотя Он придет как Царь царей (см. Откр. 19:16), Христос говорит о том, что Он придет как Сын Человеческий, сидящий одесную силы Божьей (см. Мф. 26:64; Иак. 14:62; Лк. 22:69)²⁸. Второе пришествие вынудит нечестивых возопить: «Падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца» (Откр. 6:16).

Может показаться, что Второе пришествие — это то время, когда Христос получает Царство. Он идет, чтобы забрать искупленных и уничтожить их врагов. Когда Восседающим на великом белом престоле после Тысячелетнего царства совершится суд, нечестивые всех поколений будут истреблены (см. Откр. 20:11–15). Только тогда двойное предназначение Голгофы (избавление/уничтожение) будет полностью осуществлено. Но Христу не нужно ждать до тех пор, пока все нечестивые будут уничтожены, чтобы обрести Царство, ведь обретение Царства — это обретение искупленных

при Его Втором пришествии. Вот почему мученики последнего времени будут царствовать со Христом тысячу лет (см. Откр. 20:4–6). Затем, на новой земле, «престол Бога и Агнца будет в нем» (в Новом Иерусалиме) (Откр. 22:3). Все эти события — эсхатологические. Все они произойдут в будущем. Да, это верно, что Христос воцаряется в жизнях Своих победивших детей в Царстве благодати на протяжении всей христианской эпохи. Но делает Он это в то время, как восседает на престоле Своего Отца, что означает Его совместное царствование с Отцом в качестве Соправителя.

Престол — центральная тема главы 4 Откровения. В своей докторской диссертации *«Исторический фон и значение запечатанной книги из Откр. 5»* Ранко Стефанович об-суждает целый ряд важных моментов. Слово «престол» (*thronos*) встречается в Новом Завете 54 раза, 44 из которых — в книге Откровение. Фактически слово «престол» появляется в 16 из 22 глав книги Откровение, почти половина из которых сосредоточена в главах 4 и 5. Это слово 14 раз используется в 4-й главе и 5 раз в 5-й главе книги Откровение, в совокупности составляя 19 упоминаний²⁹. Действительно, сцена, описываемая в Откр. 4, 5, происходит в престольной комнате.

Как только начинается повествование о небесах, в Откр. 4 читателю представлен престол. Сказано, что на престоле был Сидящий (см. Откр. 4:2). Заметьте, что именно престол является центром главы, а не тот, кто на нем восседает. Затем обращается внимание на то, что происходит вокруг престола. Четыре животных взывают: «Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет» (Откр. 4:8). Кто этот Господь, Которому воспевают хвалу? Еще во дни Исаии те же самые слова были воспеваемы серафимами, обращенными к престолу Бога Отца. Они поют: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!» (Ис. 6:1–3). Сказано, что эта хвала возносилась и днем, и ночью, «не

имея покоя» (Откр. 4:8). Очевидно, начиная со времени Исаии (без сомнения, и раньше), хвала возносилась непрерывно. Так, Сидящий на престоле — тот же Бог Отец, Который восседал на престоле во дни Исаии.

Двадцать четыре старца поклоняются Богу Отцу, говоря: «Достоин Ты, Господи, принять славу, и честь, и силу: ибо Ты сотворил все, и *все* по Твоей воле существует и создано» (Откр. 4:11). Здесь Бог Отец прославляется за то, что является Создателем всей Вселенной (Евр. 1:1, 2). Он достоин воссесть на престоле, ибо по Его воле все создано. Он имеет право воцарения на основании того, что является Творцом всех творений. Данная сцена представлена в качестве фона к Откр. 5, подобно Откр. 3:21. Обе сцены являются как бы подготовительным этапом для основного действия в Откр. 5. Как в Откр. 4 Бог провозглашен достойным воцарения, так в Откр. 5 достойным воцарения провозглашается Христос. Представленный параллелизм не стоит упускать из виду.

Центральное значение запечатанной книги и ее место в Откр. 5. В английских переводах Священного Писания сказано, что книга (греч. *biblion*) находится в правой руке Сидящего на престоле или «лежащей в правой руке Того, Кто сидит на престоле». Однако на греческом языке в оригинале Откр. 5:1 буквально сказано: «Я видел справа от Сидящего на престоле» (*kai idon epi tnv dexion tou kathenenou epi tou thronou*). Ключевое слово *epi* (на), а не *en* (в). Греческий предлог «в» отсутствует в тексте. Книга лежит на правой стороне от Бога или справа от престола.

В английских переводах Откр. 5:7 описывает Христа, пришедшего, чтобы взять книгу из десницы Сидящего на престоле. Но в греческом переводе буквально сказано: Он «взял книгу справа от Сидящего на престоле» (*eilephe to biblion ek tns dexias tou kathemenou epi tou thronou*). Соединяя эти два упоминания вместе, мы видим, что Христос приходит, чтобы взять книгу,

лежащую справа от Бога на Его престоле. Складывается картина, что книга лежала на самом престоле, а не в руке Бога. Ранко Стефанович указывает на это, вникая в значимость данного факта³⁰.

Значимость десницы. Мы уже отметили, что Христос восседает на престоле Бога, а не на Своем собственном престоле (см. Откр. 3:21). Хотя в Ветхом Завете говорится об Отце и Сыне как сидящих одесную друг друга (см. Пс. 109:1, 5), в Новом Завете вознесшийся Христос представлен как Тот, Кто «был вознесен десницею Божию» (Деян. 2:32, 33), как сидящий одесную Бога (см. Мк. 16:19; Рим. 8:34; Еф. 1:20; Кол. 3:1; Евр. 10:12), или сидящий «одесную силы» (Мф. 26:64; Мк. 14:62), или «одесную силы Божией» (Лк. 22:69). Десница указывает на соправительство, это то, где находится царь относительно своего соправителя. Таким образом, Христос со времени Своего вознесения занимает престол как соправитель Отца.

Чем является книга? В Откровении слово «книга/свиток» (гр. *biblion*) встречается 23 раза. Оно имеет пять различных значений. 1) пророческая книга или само Откровение (см. Откр. 1:11; 22:7–10; 18, 19); 2) книга, запечатанная семью печатями (см. Откр. 5); 3) раскрытая книжка (греч. *biblaridion*), которую Иоанн должен был съесть (см. Откр. 10); 4) книга жизни (см. Откр. 13:8; 17:8; 20:12; 21:27); 5) книги (мн. греч. *biblia*), используемые на суде после окончания Тысячелетнего царства (см. Откр. 20:12)³¹.

Как показал Ранко Стефанович, на протяжении истории данная книга в Откр. 5 подвергалась самым различным интерпретациям. Вот некоторые из них.

1. Ветхий Завет остается запечатанным до тех пор, пока Христос не распечатает его (Викторин Петавский, ум. ок. 304 г.).
2. Ветхозаветные пророчества о Христе были запечатаны со времен еврейского народа (Евсевий Кесарийский, ок. 260–340 г.).

3. Ветхий и Новый заветы (Тихоний, ум. ок. 400 г.).
4. Книга суда (Паулюс Орозиус, нач. V в.).
5. То, что произойдет в будущем после вознесения Христа (Александр Хэйлский, ум. в 1271 г.).
6. Запечатанная книга означает откровение порядка событий христианской церкви (Николас Лиринский, ок. 1270—1340).
7. Книга содержит в себе книгу Откровение (Корнелий а Лапиде, 1567—1637).
8. Содержание запечатанной книги было дано в Откр. 6—11 (Людовик Алькасар, 1554—1614).
9. Книга содержит Божественные указы против преследования евреев (Гроций Гуго, 1583—1645).
10. Книга судеб (Фридрих Шлейермахер, 1768—1834).
11. Книга пророчеств Божественных указов и судов в последнее время (Роберт Чарлз, 1855—1931).
12. Книга представляет собой фиксированные указы и замыслы Бога, которые будут доминировать при событиях последнего времени (Авраам Кайпер, 1837—1920)³².

Различные интерпретации книги из Откр. 5 все же имеют нечто общее. Ни одна из них не обращается к ветхозаветным корням, в которые может уходить повествование Откр. 5. Скорее всего, данной книге присуща некоторая функция или назначение, не выявленные упомянутыми взглядами.

Назначение книги. Каково же назначение книги из Откр. 5? Содержит ли она события, относящиеся только к будущей истории? А может, в ней записаны дела всех людей, чтобы вершить суд? Или же она имеет более широкое значение, уходящее корнями к Ветхому Завету? Ранко Стефанович исследует в качестве ветхозаветных корней Откр. 5 такие отрывки, как Втор. 17:18—20; 4 Цар. 11:12 и греческий перевод (Септуагинту) текста Зах. 6:12, 13.

Эти ветхозаветные отрывки говорят о возведении на престол царя. «Но когда он сядет на престоле царства своего, должен списать для себя список закона сего с книги, *находящейся* у священников левитов, и пусть он будет у него, и пусть он читает его во все дни жизни своей, дабы научался бояться Господа, Бога своего, и старался исполнять все слова закона сего и постановления сии; чтобы не надмевалось сердце его пред братьями его и чтобы не уклонялся он от закона ни направо, ни налево, дабы долгие дни пребыл на царстве своем он и сыновья его посреди Израиля» (Втор. 17:18–20).

В четвертой книге Царств говорится: «И вывел он (Иодай) царского сына, и возложил на него *царский* венец и украшения, и воцарили его, и помазали его, и рукоплескали, и восклицали: да живет царь!» (4 Цар. 11:12; ср. 2 Пар. 23:11). Эти два отрывка говорят о книге завета, которая играет значительную роль в сцене воцарения. Эта книга содержит завет, заключенный Богом с Израилем, и напоминает царю о том, что он является лишь слугой Бога, Царя царей. Человеческий царь правил как соправитель небесного Царя до тех пор, пока оставался верным завету, описанному в книге. Эта книга завета, или книга второзакония, была руководством для правящего царя. Царь Иосия читал законы из этой книги перед всем народом (см. 4 Цар. 23:1, 2). Именно книга завета, книга второзакония, передавалась царю в день его возведения на престол. Итак, книга в действительности представляет собой вечный завет Бога с человечеством, и, таким образом, включает в себя Священное Писание, книгу Откровение и суд. Но в главе 5 Откровения в центре внимания, скорее, находится ее функция, а не содержание.

В некотором смысле содержание книги может представлять не только сам завет, но и исполнение этого завета между Богом и Его народом. Бог обещал защищать и спасать Свой народ. Он обещал дать новую землю

и небесный город, построенный Самим Богом. Он обещал высушить все слезы и дать людям новые сердца. Он обещал Своему народу, что его потомки будут бесчисленны, как звезды, и будут благословением для всей земли. Кто достоин распечатать книгу, позволяя этому исполниться? Только закланный Агнец, Чья смерть сделала возможным исполнение завета, данного Аврааму и его потомкам, будь то физическое или духовное родство. Так, многие из ранее упомянутых комментаторов почти правы — в книге может быть открыто будущее, однако они упустили христоцентричную весть, которую передавал Ветхий Завет, что только благодаря закланному Агнцу обетования завета могут быть исполнены.

Откр. 4, 5 представляют собой довольно впечатляющую сцену. Небесный Царь восседает на престоле, окруженном другими престолами и различными существами, которые непрестанно поют: «Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет» (Откр. 4:8). Здесь представлен величественный образ святого, бессмертного Бога, сотворившего все, Бога, в высшей степени достойного воссесть на престоле.

Как следует из видения, книга находилась на престоле, одесную Бога. Кто достоин открыть эту книгу? Достойный не найден. Иоанн плачет. Но старец говорит ему: «Не плачь; вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил *и может* раскрыть сию книгу» (Откр. 5:5). Затем появляется Христос в образе Агнца. Он берет книгу, лежащую одесную Бога-Царя, и все Небо объединяется в прославлении: «Достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу» (Откр. 5:9). «Достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение» (Откр. 5:12). Здесь говорится о том, что Агнец достоин принять силу или воцариться. «И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землю, и на море, и все, что в них, слышал я,

говорило: Сидящему на престоле и Агнцу — благословение и честь, и слава и держава во веки веков» (Откр. 5:13).

Агнец разделяет славу и честь с Царем, восседающим на престоле. Мы видим Отца и Сына, вместе сидящих на престоле. Тот же образ встречается и при описании Второго пришествия, когда нечестивые возопят к горам: «Падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца» (Откр. 6:16). Повествование меняет свой фокус, переходя от 4-й главы в 5-ю. Оно начинается с описания Отца, сидящего на престоле. Он прославляем как Творец и назван достойным. Именно это привлекает внимание читателя в главе 4. Затем, переходя к 5-й главе, центральной идеей повествования в первой ее части становится книга. Книга намеренно помещена в центр внимания, так как она представляет собой то, что Царь передает Своему Соправителю во время церемонии восхождения на престол. Но нет никого, кто был бы достоин открыть эту книгу. Затем перед нами предстает Христос, единственный достойный получить книгу. Когда Христос принимает книгу, в тот самый момент Он становится Соправителем Своего Отца.

Стоит отметить, что эта книга запечатана, и никто, кроме Христа, не может снять ее печати. Однако в главе 5 ничего не говорится о Христе, снимающем печати. В центре внимания находится именно принятие книги Христом. Принятие книги предполагает, что наступил момент инаугурации Христа. Образ Христа и Отца, восседающих на престоле, предполагает момент инаугурации до воцарения Христа как Соправителя. Открытие печатей — последующее действие, связанное уже с Его правлением. Тот факт, что при воцарении нет упоминания о венце, не так значителен. В Откр. 1 Христос не имеет венца, а в Откр. 14:14, напротив, имеет, в Откр. 19:12 говорится даже о множестве диадем. Тот факт, что

Христос получает книгу и восходит на престол одесную Своего Отца, достаточно весом, чтобы предположить, что инаугурация Христа, а следовательно, и его коронация как Царя/Первосвященника состоялась.

Послание к евреям соглашается с упомянутым выше повествованием. О Христе пишется следующее: «Совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную [престола] величия на высоте» (Евр. 1:3; ср. Пс. 108:31; 109:1; Мф. 26:64). Бог помазал Христа (см. Евр. 1:9), и Он «за претерпение смерти увенчан славою и честью» (Евр. 2:9), и Отец говорит Ему: «Седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих» (Евр. 1:13). Отец говорит: «Ты Сын Мой... Я буду Ему Отцом» (Евр. 1:5), ибо «Ты священник вовек» (Евр. 5:5, 6). Это и есть инаугурация Христа как Царя/Первосвященника. Он правит на стороне Своего Отца как Соправитель. Его враги в конечном счете будут повержены к Его ногам на суде после Тысячелетнего царства (см. Откр. 20:11–15). Во время суда Он будет восседать на «великом белом престоле» (Откр. 20:11). Итак, со времени Своего вознесения Христос находится в небесном святилище, где восседает на «престоле благодати» одесную Своего Отца (см. Евр. 4:16). Удивительно и славно, что соправительство Отца и Сына исходит от престола благодати, к которому и мы можем приходиться с полной уверенностью!

Новый Давид³³. В Откр. 5:5 Христос назван «корнем Давида». Он — «отрасль от корня Иессеева» (Ис. 11:1), «Отрасль» — «иерей великий» (Зах. 3:8), грядущий «Господь — оправдание наше!» (Иер. 23:5, 6), отрасль Давидова (см. Иер. 33:15, 16). Он — «знамя для народов», в этом Его слава (Ис. 11:10). Так, Христос, будучи новым Давидом, является гораздо больше самого Давида, как образ выше своего прообраза. В отличие от царя Давида, правившего одним народом, новый Давид является Царем/Первосвященником всех народов.

В книге Зах. 6:12, 13 (Септуагинта, перевод с греческого) сказано: «Вот человек, Восход имя Ему, и прямо от Него Он взойдет, и устроит дом Господа; и Он получит достоинство и воссядет и будет управлять на престоле Его, и будет священник с правой стороны Его, и совет мирный будет посередине между обоими».

Как упоминалось выше, Христос взойдет на престол как новый Давид после того, как при Втором пришествии вознесет всех искупленных. Но даже до наступления этого события, будучи соправителем, Он действует как Ветвь или как новый Давид. Так, в Ис. 4:2 сказано: «В тот день отрасль Господа явится в красоте и чести». «И сотворит Господь над всяким местом горы Сиона и над собраниями ее облако, и дым во время дня, и блистание пылающего огня во время ночи; ибо над всем чтимым будет покров. И будет шатер для осенения днем от зноя и для убежища и защиты от непогод и дождя» (Ис. 4:5, 6). Эллен Уайт говорит о том, что это «дает нам представление о Божьей заботе о Его народе во время последней окончательной битвы с миром зла»³⁴.

Все цари — потомки Давида — почили. На протяжении пятисот лет до Первого пришествия Христа никто не занимал этот престол. И ни один, даже законный, царь не сможет занять престол, пока не придет Иисус, новый Давид, и не примет Свое Царство при Втором пришествии. В то же время в качестве нового Давида Он правит как Соправитель престола Своего Отца. Тот факт, что слова «корень Давидов» упоминаются в Откр. 5, является еще одним свидетельством о занимаемом Им положении Царя/Первосвященника. Новый Давид знаменует собой эсхатологическую напряженность в Новом Завете между «уже» и «еще не». Он уже является новым Давидом как Соправитель престола Своего Отца, но в эсхатологическом будущем Он будет по праву считаться новым Давидом, навеки взошедшим на Свой собственный престол.

Новый Давид пришел, чтобы исполнить завет, заключенный с Давидом, — о вечном царстве рода Давидова (см. 2 Цар. 7:12–16). Два псалма повествуют об инаугурации Христа (см. Пс. 2; 109). Бог Отец говорит о Своем помазаннике: «Я помазал Царя Моего над Сионом, святою горою Моею» (Пс. 2:6), и еще: «Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих» (Пс. 109:1). Апостол Павел в Послании к евреям пишет: «Совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную [престола] величия на высоте» (Евр. 1:3). И к сидящему одесную Бога Христу обращено обетование: «Престол Твой, Боже, в век века; жезл царствия Твоего — жезл правоты» (Евр. 1:8).

В Откр. 5:5 этот «корень Давидов» также назван «львом от колена Иудина». Лев — царь зверей. Мы видим здесь два выражения, указывающих на царское положение Христа.

Публичное вознесение Христа. В день воскресения Христос тайно восходил к Отцу (см. Ин. 20:17)³⁵. Позднее Его публичное вознесение происходило в присутствии учеников. Торжественное небесное приветствие ожидало своего часа еще сорок дней, пока Христос оставался на земле. Это приветствие было предсказано в Пс. 23:7–10. Вот как описывает это Эллен Уайт: «Все Небо готовилось приветствовать Спасителя в горних чертогах. Когда Он возносился, то проложил путь другим пленникам могилы, которые воскресли и последовали за Ним, и небесное воинство с хвалебными возгласами и песнопениями сопровождало это радостное шествие.

Когда приблизились к Божьему граду, ангелы воскликнули:

*„Поднимите, врата, верхи ваши,
И поднимитесь, двери вечные,
И войдет Царь славы!“*

Ожидавшие же их ангелы стражи радостно отозвались:

„Кто сей Царь славы?“

Они спросили не потому, что было неизвестно, кто приближается, но потому, что хотели услышать в ответ возвышенную хвалу:

*„Господь крепкий и сильный,
Господь, сильный в брани.
Поднимите, врата, верхи ваши,
И поднимитесь, двери вечные,
И войдет Царь славы!«.*

И снова послышалось: „Кто сей Царь славы?“ — ангелы никогда не устают слушать прославление Его имени. Сопровождающие Христа отвечали: „Господь сил, Он — Царь славы“ (Пс. 23:7—10).

Врата града Божьего распахнулись, и великое множество ангелов прошло через них под звуки торжественной музыки. И вот престол, и вокруг него — радуга обетования. Вот херувимы и серафимы, начальники ангельского воинства, сыны Божьи, посланцы безгрешных миров — в небесных чертогах собрались все те, перед кем Люцифер обвинял Бога и Его Сына. Посланцы безгрешных миров, над которыми сатана думал установить свое владычество, явились сюда, чтобы приветствовать Искупителя. Они были рады отпраздновать победу и прославить своего Царя.

Но Он делает им знак: „Еще не время“. Он не может сейчас принять венец славы и царственные одежды. Он предстает перед лицом Своего Отца, Он показывает Свою израненную голову, пронзенный бок, изувеченные стопы, поднимает руки, на которых видны следы от гвоздей. Это знаки Его победы. Он представляет Богу сноп потрясения — тех, кого Он вознес вместе с Собой как представителей великого множества, которое восстанет из могил при Его Втором пришествии...

И вот голос Господа возвестил о том, что справедливость восторжествовала... Отец обнимает Своего Сына и дает повеление: „Да поклонятся Ему все Ангелы

Божии“ (Евр. 1:6). С невыразимой радостью начальства, власти и силы признают владычество Князя жизни. Ангельское воинство повергается ниц перед Ним, и радостная песнь наполняет небо: «Достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение» (Откр. 5:12)»³⁶.

Заметьте, что здесь используются слова хвалы и славы из Откр. 5. Хвала возносится непосредственно после вознесения. Все находились в ожидании, чтобы спеть эту песнь славы, но Христос задержал их, Ему нужно было поговорить с Отцом. Ангелы и небожители не выражают ни малейшего сомнения. Уже в который раз они повторяют вопрос: «Кто сей Царь славы?». Они спрашивают не затем, чтобы найти ответ, но чтобы дать возможность прославить этого Царя. Я убежден, что вопрос «кто достоин раскрыть сию книгу и снять печати ее?» (Откр. 5:2) не относится к тому, что Христос достоин произвести суд перед Своим пришествием. Этот вопрос подобен вопросу «Кто сей Царь славы?». Ни один из этих вопросов не служит для исследования чего-то доселе неизвестного. Вопросы эти, скорее, являются неким предлогом для прославления Того, Кто достоин славы и поклонения как Искупитель человечества. Эти параллельные вопросы исходят от тех, кто желает услышать ответ в форме хвалы и прославления.

Причиной, по которой Христос был назван единственным достойным, является Голгофа. Его Голгофский подвиг не был тайной для сотворенных существ, сопровождавших Его при вознесении. Не было это тайной и для ангелов, воспевающих Ему хвалу за одержанную Им на кресте победу. Он проявил силу в борьбе на Голгофе и в Своем воскресении. Все, воспевающие Ему славу, знали, что Он — единственный, Кто смог победить сатану.

Вся Веленная смотрела и дивилась. Вся Вселенная наблюдала, как плеть оставляла кровавые раны на спине

Христа, как солдаты, возложив на Его голову терновый венец и накинув Ему на плечи багряницу, насмехались над Ним, говоря: «Радуйся, Царь Иудейский!». Снова и снова они били Его тростью по голове, заставляя шипы венца все глубже врезаться в кожу (см. Мф. 27:27–31). Вся Вселенная видела, как жестокие солдаты истязали Его тело, плевали Ему в лицо и проклинали Его. Небожители видели, как влекомые бесовским духом насмешники падали перед Ним на колени (см. Мк. 15:15–20). Они наблюдали, как Ему завязали глаза и били Его (см. Лк. 22:63–65). Кто-то бросался на Него со сжатыми в гневе кулаками (см. Мф. 26:67, 68).

Они наблюдали, как на Его израненную, истерзанную спину взвалили тяжелый крест, они видели, как Он согнулся под тяжкой ношей. Они наблюдали, как ведомые дьяволом солдаты вбивали в Его руки и ноги гвозди и прибивали ко кресту, причиняя Его плоти невероятные мучительные страдания. Они видели Его душевные страдания, когда на Него обрушились грехи всего мира (ср. 2 Кор. 5:21). Они слышали Его голос, просящий: «Отче, прости им» и изумлялись силе Его заступничества. Они наблюдали Его ожесточенную борьбу, Его крестные муки. Они слышали Его вопль: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27:46). Они видели слезы Отца.

«И когда Христос на кресте в предсмертной агонии воскликнул: „Совершилось!“ (Ин. 19:30), радостный крик победы пронесся по всем мирам и небесам. Исход великой борьбы, так долго длившейся в этом мире, был предрешен, и Христос вышел Победителем»³⁷. Именно этот крик победы и был подхвачен ангелами в вознесении хвалы Христу как единому сильному в брани. Таким образом, победа на Голгофе праздновалась уже при последнем вдохе Христа и продолжалась при вознесении. У престола те, кто воспевал хвалу в ответ на вопрос «кто достоин снять печати ее?», разразились

в величественной, оглушительной славе закланному Агнцу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, ввиду того, что (1) Откр. 4, 5 однозначно располагаются в исторической части Откровения, описывающей пребывание Христа во Святом, а не в эсхатологической части, когда во Святом святых осуществляется предпршествственный суд; (2) ввиду того, что книга находится одесную Бога и исполняет свою функцию при воцарении соправителя, что ясно указывает на принятие Христа Отцом на Своем престоле; (3) ввиду того, что сама атмосфера пронизана славой Христу — Агнцу, Льву из колена Иудина и корню Давидову — терминами, указывающими на Его право быть правителем; (4) ввиду того, что все внимание сосредоточено на получении книги, а не на ее открытии, то есть книга используется для принятия соправителя, а не для исследования ее содержания; (5) ввиду того, что в этих главах нет упоминания о суде, (6) и не упоминается *naos* (Святое святых) или *kibotos* (ковчег завета), о котором речь идет ближе к концу Откровения, можно предположить, что здесь скорее всего речь идет об инаугурации Христа как Царя/Первосвященника и Соправителя престола Отца, что является необходимым условием перед тем, как Царь/Первосвященник будет совершать служение в небесном святилище, что занимает большую часть последующих глав книги Откровение.

Итак, Откр. 4, 5 представляют читателю Царя/Первосвященника, восшедшего на престол Отца, прежде чем переходят к рассмотрению истории человечества с точки зрения последующих шести сцен, происходящих в престольной комнате (см. Откр. 8:2—6; 11:19; 1:1—8; 16:17—17:3; 19:1—10; 21:5—11). Таким образом, Откр. 4, 5 являются логическим предисловием к остальной

части книги. Эти главы ясно показывают, почему Христос обладает правом руководить историей человечества, судьбой Его церкви и судить на предпришествественном, тысячелетнем и посттысячелетнем суде. Это ключ, открывающий остальную часть книги. Ключ — закланный Агнец, Распятый. В книге Откровение история человечества разворачивается не только от престола, но и от Голгофы — места, где она лучше всего может быть понята.

¹ Richard M. Davidson, «Sanctuary Typology», in *Symposium on Revelation, Book 1*, ed. Frank B. Holbrook (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, 1992), pp. 112–126. Эти две книги, содержащие симпозиум в Откровении, я нашел довольно полезными для собственного исследования этой библейской книги. Ричард Дэвидсон, Джон Паулин и Кеннет Стрэнд внесли свой вклад в мою точку зрения по теме данной статьи.

² John Paulien, «Seals and Trumpets: Some Current Discussions», in *Symposium on Revelation, Book 1*, ed. Frank B. Holbrook (Hagerstown, MD: Review and Herald, 1992), pp. 183–198; «The Seven Seals», *Ibid*, pp. 199–229; and «Ellen G. White and Revelation 4–6», *Ibid*, pp. 363–373; «The Role of the Hebrews Cultus, Sanctuary, and Temple in the Plot and Structure of the Book of Revelation», in *Andrews University Seminary Studies*, Autumn 1995, Vol. 33, # 2, pp. 245–264.

³ Ranko Stefanovic, *The Background and Meaning of the Sealed Book of Revelation 5*, Ph.D. dissertation, Andrews University, 1995.

⁴ Robert Dean Davis, *The Heavenly Court Judgment of Revelation 4–5* (Lanham, MD: University Press of America, 1992).

⁵ Alberto R. Treiyer, *The Day of Atonement and the Heavenly Judgment: From the Pentateuch to Revelation* (Siloam Springs, AR: Creation Enterprises International, 1992).

⁶ Mario Veloso, «The Doctrine of the Sanctuary and the Atonement as Reflected in the Book of Revelation», in *The Sanctuary and The Atonement: Biblical, Historical and Theological Studies*, eds., A.V. Wallenkampf and W. R. Leshner (Washington, DC: Review and Herald, 1981), p.407.

⁷ Kenneth Strand believes Revelation 4–5 is in the holy place, «„Victorious-Introduction“ Scenes», in *Symposium on Revelation, Book 1*, ed. Frank B. Holbrook (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, 1992), p. 55.

⁸ Альберто Трейер предполагает, что придерживающиеся инаугурационного взгляда являются претеристами, а противоположного взгляда (предпришествственный суд) придерживаются футуристы (см. Alberto R.

- Treyer, «The Backgrounds and Meaning of the Sealed Book of Revelation.» Рецензия на диссертацию Ранко Стефанович, неопубликованная рукопись, сентябрь, 1996, p. 2, fn. 4.
- ⁹ Jon Paulien, «The Role of the Hebrew Cultus, Sanctuary, and the Temple in the Plot and Structure of the Book of Revelation», *Andrews University Seminary Studies*, Autumn 1995, Vol. 33, # 2, p. 251.
- ¹⁰ Jon Paulien, *AUSS*, 1995, Vol. 33, #2, pp. 251–252.
- ¹¹ Jon Paulien, «The Seven Seals», *Symposium on Revelation, Book 1*, p. 211.
- ¹² Ellen G. White, *The Advent Review and Sabbath Herald*, July 17, 1900, *Ellen G. White Present Truth and Review and Herald Articles*, Vol. 4, p. 201.
- ¹³ Ellen G. White, Letter 65, 1898, in *Manuscript Releases* (Silver Spring: MD, E. G. White Estate, 1990), p. 7.
- ¹⁴ Подтверждение этого мы находим в: Norman R. Gulley, *Christ is Coming!* (Hagerstown, MD: Review and Herald, 1998), pp. 410–426.
- ¹⁵ Эти и другие мысли Эллен Уайт можно найти у Дж. Паулина, «Ellen G. White and Revelation 4–6», in *Symposium on Revelation, Book 1*, pp. 363–373.
- ¹⁶ Уайт Е. Свидетельства для Церкви: В 9-ти т. — Заокский: «Источник жизни»; 1997 — . т. 6, с. 18.
- ¹⁷ Уайт Е. Наглядные уроки Христа: Пер. с англ. — Заокский: Источник жизни, 1995. — с. 233.
- ¹⁸ Kenneth A. Strand, *Interpreting the Book of Revelation: Hermeneutical Guidelines with Brief Introduction to Literary Analysis* (Worthington, OH: Ann Arbor, 1976), p. 51. «Foundational Principles of Interpretation», and «The Eight Basic Visions», and «„Victorious Introductio“ Scenes», in *Symposium on Revelation, Book 1*, ed., Frank B. Holbrook, pp. 28–53.
- ¹⁹ C. Mervyn Maxwell, *God Cares: The Message of Revelation for You and Your Family* (Boise, ID: Pacific, 1985), Vol. 2, pp.
- ²⁰ После того как я в течение многих лет преподавал, что две части Откровения соединяются в Откр. 11:19, было очень приятно найти комментарий Джона Паулина о том, что текст Откр. 11:18 подобен «шарниру, вокруг которого закрепляются две части Откровения». *What the Bible Says About the End-Time*, (Hagerstown, MD: Review and Herald, 1994), p. 108.
- ²¹ Сравните Ellen G. White, *The Great Controversy*, pp. 414–415.
- ²² C. Mervyn Maxwell, *God Cares*, Vol. 2, pp. 165, 171.
- ²³ Richard M. Davidson, «Sanctuary Typology», *Symposium on Revelation, Book 1*, pp. 100–130.
- ²⁴ John Paulien, *AUSS*, Autumn 1995, Vol 33, #2, pp. 245–264.
- ²⁵ Это отмечено в: Richard M. Davidson, «Sanctuary Typology», in *Symposium on Revelation, Book 1*, pp. 120–126; Jon Paulien, «Seals and

- Trumpets: Some Current Discussions», in Symposium on Revelation, Book 1, pp. 190–192.
- ²⁶ Jon Paulien, «The Seven Seals». In Symposium on Revelation, Book 1: Introductory and Exegetical Studies (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, 1992), pp. 192–243. Ranko Stefanovic, The Backgrounds and Meaning of the Sealed Book of Revelation 5 (Berrien Springs, MI: Andrews University, 1996), pp. 206–208.
- ²⁷ Уайт Э. Великая борьба: 2-е изд. — Заокский: Источник жизни, 2001. — с. 375.
- ²⁸ Alberto R. Treiyer believes Christ comes «upon the throne of His glory» in the second advent, The Day of Atonement and Heavenly Judgment, p. 564, fn. 427.
- ²⁹ Ranko Stefanovic, The Backgrounds and Meaning of the Sealed Book of Revelation 5, pp. 157, 163, 165.
- ³⁰ Ranko Stefanovic, The Backgrounds and Meaning of the Sealed Book of Revelation 5, pp. 228–312. Я в долгу перед ним за идеи данного раздела.
- ³¹ Ranko Stefanovic, The Backgrounds and Meanings of the Sealed Book of Revelation, p. 120.
- ³² Ranko Stefanovic, The Backgrounds and Meaning of the Sealed Book of Revelation 5, pp. 8–117.
- ³³ Этот раздел отражает важный вклад, внесенный Ranko Stefanovic, The Backgrounds and Meaning of the Sealed Book of Revelation 5, pp. 181–195.
- ³⁴ Ellen G. White, Conflict and Courage, p. 91.
- ³⁵ Ellen G. White, Seventh-day Adventist Bible Commentary (Takoma Park, Washington DC: Review and Herald, 1957), Vol. 5, p. 1150.
- ³⁶ Уайт Э. Желание веков: 2-е изд. — Заокский: Источник жизни, 2001. — с. 778–780.
- ³⁷ Уайт Э. Патриархи и пророки: — Заокский: Источник жизни, 2001. — с. 45.

Статья была впервые опубликована в *Journal of the Adventist Theological Society*, 8/1–2 (1997): 59–81.

ТРУБЫ В КОНТЕКСТЕ КНИГИ ОТКРОВЕНИЕ

Ганс Ларонделл,

*Духовная семинария адвентистов седьмого дня,
Университет Анджуса*

ВВЕДЕНИЕ

Основная проблема, возникающая при толковании книги Откровение интерпретаторами футуристической школы, заключается в их предположении, будто Иоанн описывает события последнего времени с фотографической точностью и абсолютной буквальностью. Апокалипсис, однако, повествует о том, что Бог «показал» Иоанну через ангела (см. Откр. 1:1). Воспринимать видения Иоанна о грядущих событиях как абсолютно буквальные означает с самого начала неверно понимать первоначальную цель или предназначение пророчества. Подобное восприятие может вести только к спекуляциям.

Иоанн представляет будущее с помощью сложных образов и символов. Ключ к пониманию литературного стиля Иоанна заключается в выявлении системы или принципа предвосхищения развития событий. К примеру, записанные в главах 2 и 3 обетования Христа для

тех, кто одержит победу, исполняются в главах 21 и 22. Провозглашение о падении Вавилона в главе 14 объясняется в главах 16–19. Преследование зверя в Откр. 11:7 более полно описывается в главах 13 и 17. В своих предупредительных видениях в первой части книги Иоанн использует так называемую технику связи с повествованием о последних днях во второй части книги. Апокалипсис, таким образом, является своеобразной цепью, состоящей из многих звеньев, органичным целым, отображающим красивый литературный архитектурный стиль.

Основная трудность при толковании заключается в том, как понимать очевидные повторения в книге. Так, например, несколько раз описывается конец существования земного мира (см. Откр. 1:7; 6:12–17; 11:15–19; 14:14–20; 19:11–21; 20:11–15). Важно подчеркнуть, что эти повторяющиеся видения являются частью авторского стиля. Они опровергают предположение о том, что Иоанн описывает историю земной церкви в прямолинейной прогрессии. Он, скорее, представляет здесь различные перспективы конца. Иоанн описывает семь печатей (6, 7), семь труб (8–11) и семь чаш (16, 17) как параллельные, дополняющие друг друга циклы, все более и более объединяющиеся при заключительных событиях.

Книга Откровение представляет собой целостную историю, прогрессирующую от обетования до ее исполнения. Этот процесс напоминает движение вверх по винтовой лестнице. Ступени печатей, труб и чаш как бы опираются друг на друга. Взятые вместе, они более исчерпывающе выражают многогранность истории земной церкви, нежели каждый цикл в отдельности. Каждый цикл по-своему акцентирует внимание на отступничестве, Божьем осуждении и избавлении. Это постепенное развитие повествования усиливает весть надежды для борющейся церкви Христа. Кроме того, это

предупреждает развитие фаталистических настроений ввиду враждебности противоборствующей стороны.

Преследуемая церковь должна помнить, что прославленный Христос представлен как всемогущий Агнец с «семью рогами» (Откр. 5:6). В Ветхом Завете «рог» символизирует политическую и военную мощь (см. Втор. 33:17; Дан. 7:24). Нереалистичный образ агнца с семью рогами уверяет народ Божий, что, кающийся побежденным, Агнец Божий имеет абсолютную власть судить и избавлять. Он обрел эту власть в результате победы над сатаной на небе и на земле посредством Своего свидетельства и смерти (см. Откр. 5:5, 9). И сейчас Он заверяет Своих истинных последователей в том, что и они «будут царствовать на земле» (Откр. 5:10).

Вначале в семи печатях и семи трубах Иоанн представляет историю вероотступничества, преследования и освобождения (см. Откр. 6—9). Подобно тому, как в Евангелии от Матфея Иисус дважды упоминает о том, что должна будет пережить земная церковь (см. Мф. 24:4—14; 15—31), так и в Откровении уже воскресший Христос повторяет основные темы Мф. 24 в повествовании о печатях и трубах. В то время как печати говорят читателю о страданиях церкви, трубы повествуют о предварительном суде Божьем над врагами Его верного народа.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ ВИДЕНИЕ О ТРУБАХ

В Откр. 8:2—6 Иоанн описывает вступительное видение, в котором показаны первопричина и цель семи труб. Видение начинается (и заканчивается) с провозглашения о том, что семь ангелов предстанут перед Богом. Каждому из них дана труба (см. Откр. 8:2, 6). Этот литературный прием, известный как инклюзия — введение, выделяет вступительное видение в самостоятельную часть. Видение описывает ходатайственное служение Христа и его окончание. Подобным образом, и сцена

у небесного престола, описываемая в главе 8, служит в качестве вводного видения к семи печатям в главе 5. Как главе 5 двадцать четыре старца держат «золотые чаши, полные фимиама, которые суть молитвы святых» (5:8), так в главе 8 Иоанн видит ангела, предстоящего перед жертвенником и держащего золотую кадильницу. «И дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который перед престолом» (8:3).

Мольба святых мучеников «под жертвенником» упоминается в повествовании о печатях (см. Откр. 6:9, 10). Они взывают к Божественному отмщению за несправедливость по отношению к ним и просят Бога быть верным Своему завету. Так, видение из Откр. 8:3, 4 параллельно временному периоду печатей из Откр. 6. Данное видение относится к происходящему на небесах в настоящее время ходатайственному служению Христа, поскольку отражает ежедневные воскурения фимиама в святилищном служении Израиля (см. Исх. 30:1, 7, 8).

Вступление к видению о трубах несет уверенность в том, что Христос слышит мольбы Своего угнетенного народа, как указано в Послании к евреям 4:14–16. Хотя молитвы всех святых возносятся прямо к Богу, они все же нуждаются в необходимом «воскурении» на собственном Божьем жертвеннике. Это воскурение представляет собой Божественное умилоствление за наши грехи. Иоанн пишет о Христе: «Он есть умилоствление [*hilasmos*] за грехи наши» (1 Ин. 2:2; 4:10). Эллен Уайт усматривает в этом практическое значение: «Утром и вечером вся небесная Вселенная созерцает каждую молящуюся семью, а ангел с воскурением, представляющим кровь искупления, достигает Бога»¹.

Вводное видение оканчивается сценой, описывающей окончание служения воскурения, совершаемого ангелом, и повержение кадильницы с жертвенника на землю, сопровождающееся громом, молниями и землетрясением:

«И взял Ангел кадиланицу, и наполнил ее огнем с жертвенника, и поверг на землю: и произошли голоса, и громы, и молнии, и землетрясение» (Откр. 8:5).

В заключительном действии ангел использует кадиланицу уже не для заступничества, а для суда: огонь без воскурения. Это указывает на то, что молитвы святых (см. Откр. 6:9—11) будут отвечены через суд на земле, последующий за появлением Судьи всей земли и сопровождающийся великим землетрясением. Яркий прототип описанного можно обнаружить в книге пророка Иезекииля, который описывает видение о проклятии Яхве на нераскаявшийся Иерусалим:

«И говорил Он человеку, одетому в льняную одежду, и сказал: войди между колесами под херувимов, и возьми полные пригоршни горящих угольев между херувимами, и брось на город» (Иез. 10:2).

Кратко обозначим исторический контекст видения Иезекииля. Непосредственно перед наступлением года расплаты (586 г. до н.э.) Бог израильтян с громогласным звуком покидает Иерусалимский храм (Иез. 10:4, 5, 18; 11:23). Горящие угли символизируют исполнение Божьего суда над Иерусалимом посредством войны и изгнания (см. Иез. 11:8—10). Этот суд стал исполнением завета проклятий, записанных в Лев. 26, включавших в себя, в частности, разрушение Иерусалима и храма и рассеяние Израиля в результате войн (см. Лев. 26:31—34). Завет проклятия подразумевает, что Бог ведет войну против Своего отступнического народа: «Я пойду против вас и поражу вас всемерно за грехи ваши» (Лев. 26:24). Тем не менее завет с Богом дарует милость тем, кто раскаивается и исповедуется в своих грехах (см. Лев. 26:40—45; Иез. 11:16—21).

В историческом повествовании Иезекииля горящие угли, изливающиеся на землю от престола Божьего, символизируют не окончательный суд над Израилем, но исправительный, целью которого был призыв

к покаянию (см. Иез. 11:18–20). Вступление к видению о семи трубах в Откр. 8:2–6 должно, скорее всего, пониматься в контексте того, что написано Иезекииелем. Видение Иоанна охватывает как время испытаний, так и гнев Господний. Трубы не просто провозглашают окончательный Божий гнев (это происходит только при седьмой трубе), но и показывают последовательность *ограниченных судов*, наносящих вред только трети земли (11 раз, Откр. 8, 9). Эти частичные суды первых шести труб являются *подготовительными предупредительными судами*. Они предупреждают мир о последних грядущих язвах и ярости Божьей, готовой излиться в последний день, в День искупления, когда уже никто не сможет войти в храм на небесах (см. Откр. 15:1, 5–8).

Первые шесть труб исходят от золотого жертвенника курений, стоящего перед Богом (9:13). Это говорит о том, что время испытаний будет продолжаться в течение этих шести труб. Символический акт излития огня из жертвенника на землю указывает на начало судов Божьих в ответ на мольбы святых. Последовательность шести труб (главы 8, 9) с кульминацией в седьмой трубе (включая семь последних язв, главы 15, 16) учит тому, что символические действия ангела у жертвенника будут иметь двойное исполнение:

1. Частичные бедствия, возникающие на протяжении всей истории земной церкви.
2. Последние язвы, лишённые всяческого милосердия, обрушивающиеся на врагов Христа и Его народа.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПЕЧАТЕЙ И ТРУБ

Основной вопрос заключается в следующем: когда трубы начинают свое действие по отношению к предшествующим печатям? Являются ли трубы абсолютно параллельными печатям, то есть действуют ли они одновременно? Или же они последовательны? Или, может

быть, они параллельны только отчасти? Среди исследователей Библии нет единого мнения касательно данного вопроса. Библейский комментарий адвентистов седьмого дня отмечает, что преимущественная адвентистская интерпретация данного вопроса заключается в следующем: «Трубы в значительной степени повторяют период истории христианства, уже покрытый семью церквами (главы 2, 3) и семью печатями (гл. 6; 8:1), придавая особое значение отдельным выдающимся политическим и военным событиям данного периода»².

Имеет место и мнение о «последовательности» событий, в соответствии с которыми семь труб-судов изливаются на землю *после* окончания времени испытаний. Однако Комитетом по исследованию книг Даниила и Откровение данная точка зрения, исходя из библейского контекста, была найдена необоснованной. Комитет отмечает, что события, связанные с провозглашением Евангелия в последнее время в Откровении 10 и 11:1–14, относятся к шестой трубе. Таким образом, «события, имеющие отношение к трубам, происходят в историческое время, во время испытаний... Если седьмая труба связана с завершением евангельской работы в эпоху новозаветной диспенсации, тогда шесть предшествующих труб должны звучать во время испытаний»³.

Представление о том, что трубы исполняются после времени испытаний, основывается на предположении, что появляются они только после исполнения вступительной части из Откр. 8:2–6. Данный взгляд предполагает, что сцена во святилище и действие труб изображаются в хронологической последовательности. Но это предположение не оправдано ввиду того факта, что другие вводные видения, связанные со святилищем, еще не заканчивают свое действие, прежде чем начнется действие труб: одно предшествует семи церквам (гл. 1); одно — семи печатям (гл. 5) и одно — семи чашам

(гл. 15). *Все вводные видения остаются действенными на протяжении каждой серии трубных образов.*

Каждое из посланий к семи церквям возвращает нас назад ко Христу, упомянутому во вступительном видении Иоанна в главе 1; каждое открытие печатей — результат работы Христа во вступительном видении главы 5; все семь чаш изливаются в то время, когда никто не может войти в храм (см. Откр. 15:8). Следовательно, вполне допустимо рассматривать видение о престоле из Откр. 8:2—6 как *ожидаемый действенный источник* для семи труб. Джон Паулин заключает: «Скорее всего, Иоанн хотел, чтобы читатель увидел, что ходатайство у золотого жертвенника продолжается вплоть до звука седьмой трубы, ведущего к окончанию „служения Бога“ (Откр. 10:7), то есть окончанию провозглашения Евангелия (см. Рим. 14:24—26; Еф. 3:2—7; 6:19)»⁴.

Тот факт, что *пятая* труба соотносится с «печатью Божьей» на челе каждого из Его народа (см. Откр. 9:4) и, кажется, совпадает с концом времени и запечатлением слуг Божьих в Откр. 7, является существенной особенностью, указывающей на то, что запечатление (гл. 7) и пятая печать тесно взаимосвязаны. Оба события можно рассматривать в качестве исторических аналогов, происходящих во время испытаний. Таким же образом и *шестая* труба является четкой параллелью с запечатлением из главы 7, отображая вражеский аналог ста сорока четырех тысяч, запечатленных в виде огромного разрушительного войска (см. Откр. 9:13—18)⁵.

Важно отметить, что Божье повеление для времени запечатления: «не делайте вреда ни земле, ни морю, ни деревьям, доколе не положим печати на челах рабов Бога нашего» (7:3) относится и к пятой трубе (9:4), несмотря на тот факт, что предшествующие трубы уже причинили частичный вред земле, морю и деревьям (разрушению подверглась «третья» часть земли — см. Откр. 8:7—9). Откровение о том, что *шестая* труба-суд, в которую

вострубил ангел, исходит от «четырех рогов золотого жертвенника, стоящего пред Богом» (9:13), указывает на то, что первые шесть труб полностью охватывают время испытаний земной церкви. Таким образом, то, что отражает каждая труба касательно истории человечества, должно определяться тщательным значением каждой трубы для религиозной и политической истории христианской церкви от Римской империи до настоящего времени. Если мы хотим избежать спекулятивных выводов, трубы не следует рассматривать отдельно от широкого контекста Откровения.

ВЗГЛЯД НА ПОСЛЕДНИЕ ЯЗВЫ КАК НА СОБЫТИЯ, КОТОРЫЕ НАЧНУТСЯ ПОСЛЕ ВРЕМЕНИ ИСПЫТАНИЙ

Природа седьмой трубы раскрывается в семи чашах окончательного Божьего суда (главы 15, 16). Это выражается в открытой нумерации последних трех труб в качестве тройного «горя», обрушившегося на живущих на земле (см. Откр. 8:13).

Пятая и шестая трубы характеризуются как первое и второе «горе» (см. Откр. 9:12; 11:14) с упоминанием о том, что «идет скоро третье горе» (Откр. 11:14). Однако седьмая труба не включает в себя «горе», кроме провозглашения о том, что «пришел гнев Твой и время судить мертвых и дать возмездие рабам Твоим... и погубить губивших землю» (Откр. 11:18). Некоторые интерпретаторы приходят к заключению, что, таким образом, седьмая труба полностью исключает третье «горе». Другие же справедливо указывают на дальнейшее откровение Иоанна о том, что семь язв будут «последним горем», так как с ними *окончится ярость Божья* (см. Откр. 15:1).

Исбон Т. Бэквис пишет: «Признание чаш-язв в качестве третьего горя имеет огромное значение в вопросе понимания структуры всего Апокалипсиса»⁶. Посредством идеи тройного «горя», представленной Иоанном,

трубы неизбежно переплетаются с семью последними язвами. В результате большая часть книги Откровение, а именно с 8-й по 19-ю главу, представляет собой раздел, раскрывающий последовательность судов Божьих.

Наиболее важным пунктом данной хронологической последовательности является начало семи последних язв, описываемых как «цельное вино ярости Божией» (Откр. 15:1; 14:10). Слово «цельное» [*akratos*, неразбавленное] указывает на то, что ярость Божья в семи последних язвах будет проявлена в полной силе (см. Откр. 14:10). Это означает, что в «чаше гнева Его» справедливость не будет более сопряжена с милостью. Иоанн предупреждает, что не принявший последнюю Божью весть «будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем» (Откр. 14:10). Это напоминает нам о Божьем суде над Содомом и Гоморрой (см. Быт. 19:24, 25) и подтверждает концепцию о том, что язвы наступят *после* того, как время испытаний окончится. Слова «и дым мучения их будет восходить во веки веков» (14:11) напоминают нам о Божьем разрушении Едома как «возмездия за Сион» (Ис. 34:8–10). Очевидно, что Иоанн, описывая окончательное излитие гнева Божьего при последних язвах, ссылается на эти ветхозаветные суды.

Особым признаком спасительного исторического поворотного момента последних язв является подчеркивание того, что в течение этого времени *никто не мог войти* в небесный храм: «И наполнился храм дымом от славы Божией и от силы Его, и никто не мог войти в храм, доколе не окончились семь язв семи Ангелов» (Откр. 15:8).

Данный текст говорит о том, что, когда наступит время гнева Божьего, последние язвы уже нельзя будет отсрочить посредством заступнических молитв. «Дым от славы Божией» напоминает нам облако *Шехины*, наполнившее израильский храм, как знак видимого присутствия Бога (см. 2 Пар. 5:13, 14; 7:1, 2; Иез. 10:2–4). Когда

Исаия увидел Господа, сидящего на престоле, в то время как «дом наполнился курениями» (Ис. 6:1, 4), он получил весть о гибели отступнического народа израильского (см. Ис. 6:9—13). Подобным образом, как только Иоанн увидел «семь золотых чаш, наполненных гневом Бога», храм наполнился дымом (см. Откр. 15:7, 8). Смысл и значение очевидны: «Время испытаний окончилось. Бог в Своем непостижимом величии и силе провозгласил, что пришел конец. Он не будет более стоять у двери и стучать: Он входит, чтобы произвести Свой окончательный суд»⁷.

Если семь последних язв образуют три горя седьмой трубы, это означает, что предыдущие шесть труб символизируют Божьи предварительные суды, происходящие *во время* земного периода истории церкви. Если чаши-суды отмечают начало периода после окончания времени испытаний, то трубы-суды происходят во время периода испытаний и охватывают всю земную историю церкви. Это переплетение труб и чаш представляет собой телескопическую картину, которую Иоанн сжато представил в своем вводном видении Божьего престола (см. Откр. 8:2—5).

¹ «Ellen G. White Comments», *Seventh-day Adventist Bible Commentary*. Francis D. Nichol, ed. (Washington, D.C.: Review and Herald, 1957), 7:971.

² Там же, 7:788.

³ «Issues in Revelation: DARCOM Report», *Symposium on Revelation*, Book 1, Frank B. Holbrook, ed. (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, 1992), p. 181.

⁴ Jon Paulien, «Seals and Trumpets: Some Current Discussion», *Symposium on Revelation*, Book 1, p. 195.

⁵ См. Paulien, там же, 196.

⁶ Isbon T. Beckwith, *The Apocalypse of John* (Grand Rapids: Baker, 1967), p. 671.

⁷ Robert H. Mounce, *The Book of Revelation in New International Commentary on the New Testament* (Grand Rapids, 1977), p. 290.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СЕМИ ТРУБ В КНИГЕ ОТКРОВЕНИЕ

Анхел Родригес,

Институт библейских исследований

Генеральной Конференции Церкви АСД

Сегодня наиболее трудными для понимания и толкования являются те главы книги Откровение, в которых повествуется о семи трубах (гл. 8—11). Язык и образы там настолько сложные, что по поводу применения их к отдельным историческим событиям существуют различные точки зрения. Такая неопределенность толкования может смущать членов церкви и всех, кто хочет найти в этом апокалиптическом пророчестве одну ясную и исчерпывающую интерпретацию. В настоящее время ее просто не существует. Возможно, вопрос, на который нам необходимо обратить внимание, должен звучать так: *что можно сделать для того, чтобы многообразие мнений не превратилось во внутреннюю богословскую борьбу?* Я хотел бы высказать два предложения. Во-первых, мы должны просить Господа укрепить нашу готовность к совместному труду в духе христианской любви

и кротости для созидания церкви. Во-вторых, мы должны договориться о том, как подходить к этому апокалиптическому пророчеству, — это вопрос герменевтики.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

Я не предложу вам ничего особенно нового, но хотел бы подчеркнуть необходимость твердо придерживаться наших герменевтических принципов в толковании Апокалипсиса. Перечислю некоторые из них в контексте изучения труб.

1. В толковании труб практически все адвентистские богословы использовали исторический метод, так как он основывается на самом Писании. Этот метод был представлен провидцам Апокалипсиса ангелом-толкователем. Его использовали Иисус, апостолы и другие толкователи на протяжении всей христианской истории. Хотя в этой статье я не предоставляю все необходимые доказательства в поддержку наиболее важных принципов исторического метода толкования¹, полагаю, что для правильного толкования труб необходимо исходить из следующего:

- а) апокалиптическое пророчество покрывает весь исторический промежуток от времени пророка до самого конца истории (см. Дан. 7). Чтобы сохранить верность этому методу, необходимо применить его к апокалиптическому циклу видений о семи трубах. Когда мы рассматриваем это пророчество сквозь призму современного исторического момента, мы должны осознавать, что некоторые элементы пророчества уже исполнились, тогда как другие находятся в процессе исполнения или исполнятся вскоре;
- б) таким образом, исполнение апокалиптических пророчеств происходит на протяжении всего периода истории. Следовательно, они не могут и не должны истолковываться в рамках претеризма или

футуризма или применяться к концептуальным обобщениям, не связанным с определенными историческими событиями (идеализм);

- в) апокалиптическим пророчествам присуще циклическое повторение (см. Дан. 2:7; 8; 11). Трубы суммируют историю в определенном ракурсе и в какой-то степени проводят параллель с другими пророческими циклами Откровения, содержащими число «семь»². Каждая параллель анализирует исторический период с разных, но в то же время дополняющих друг друга сторон.

2. Апокалиптическая природа видений нацелена на конкретное исполнение, что позволяет рассматривать его в одном определенном историческом событии или процессе. Другими словами, многократное исполнение пророчества о трубах не должно даже обсуждаться³. Мы вместе с автором Библии считаем это фундаментальной характеристикой апокалиптического пророчества (например, Даниил говорит вавилонскому царю, который олицетворяет царство: «Ты — это золотая голова!» (2:38); также и Гавриил называет царей Мидии и Персии и царя Греции соответственно овном и козлом (см. 8:20, 21)).

3. Трубы не символизируют Божий последний эсхатологический суд над нераскаявшимися грешниками, но символизируют суд, происходящий в какой-то период истории. Поэтому мы должны четко различать предназначение труб и семи язв (см. Откр. 16). Язвы изолюются в определенный исторический момент, что быстро приведет ко Второму пришествию.

4. Нужно тщательно изучить временные периоды, упомянутые в пророчестве о трубах, чтобы определить, имеем ли мы здесь дело с пророческими временными периодами или с чем-то другим. Если речь идет о пророческих временных периодах, мы должны попытаться

найти историческое исполнение, применяя к ним принцип «год за день».

5. Мы должны тщательно изучить библейские antecedentes языка и образы, используемые для описания каждой трубы, перед тем как определить их историческое исполнение. Этот методологический элемент основан на герменевтическом принципе, что Писание объясняет само себя. Его применение исключает использование нашего воображения при определении значения и исполнения.

Применение этих принципов не гарантирует единодушия толкования, но устанавливает некоторые важные параметры для интерпретации пророчества о трубах. Несмотря на то, что невозможно полностью избежать разницы во мнениях, как адвентистские толкователи мы должны придерживаться упомянутых выше принципов. Например, может случиться так, что язык и образы, используемые в описании определенной трубы, разными толкователями могут быть применены к разным историческим событиям. Это допустимо лишь при условии, что рассматривается определенное историческое исполнение и библейский текст был тщательно проанализирован, чтобы доказать такую возможность. Это подразумевает, что в отношении полного и исчерпывающего толкования пророчества о трубах мы еще не достигли желаемых результатов.

МНОГООБРАЗИЕ ВЗГЛЯДОВ

Следующая таблица показывает, что, даже применяя вышеизложенные принципы, посвященные адвентистские исследователи, тем не менее, пришли к различным выводам в отношении точного исторического исполнения пророчества. Данная таблица не является всеобъемлющей, а лишь иллюстративной⁴. В таблице отображен ряд важных моментов. Во-первых, ясно,

что традиционная точка зрения, представленная Урией Смитом, не нашла поддержки многих толкователей. Тем не менее тот факт, что один из современных ученых (Альберто Триер) недавно предоставил ценные исследования в защиту взглядов Смита, показывает, что эту интерпретацию нельзя так просто сбрасывать со счетов. Во-вторых, ни один из толкователей не согласен со Смитом относительно его интерпретации первых четырех труб. Фактически, в толковании первых четырех труб возникает новый консенсус, который радикально отличается от точки зрения Смита. В-третьих, в отношении интерпретации пятой и шестой труб имеются некоторые существенные различия. Два толкователя (Тиль и Максвелл) примкнули к Урии Смиту в своей интерпретации пятой трубы, и трое (Тиль, Максвелл и Ши) — в интерпретации шестой. Но мы находим у них различия в некоторых деталях. Таким образом, интерпретация Смита не была предана забвению полностью.

В-четвертых, наиболее важным событием в толковании пятой и шестой труб является рост секуляризма и атеизма в западном мире и отступничество духовного Вавилона (такое толкование отстаивают Паулин, Ларонделл и Стефанович)⁵. Ввиду того, что это толкование наиболее остро противоречит традиционному, необходимо представить по этому поводу несколько комментариев. Вопрос заключается в том, совместима ли такая интерпретация с историческим подходом. По-моему, совместима — заметьте, я не говорю, что это правильная или неправильная интерпретация этих труб. Главный довод, на котором я основываю свое мнение, состоит в том, что это не претеристический, и не футуристический, и не идеалистический подход к толкованию пророчества о трубах. Проблема здесь заключается в том, что эта точка зрения отождествляет силы, описанные в пророчестве о трубах, с философскими и духовными движениями, а не с определенными империями или нациями.

Но здесь мы должны быть осторожны. Например, в Новом Завете Израиль — не просто геополитическая сила. С приходом еврейского Мессии вера Израиля стала универсальной, и теперь «верный Израиль» включает в себя людей из всех языков, племен и народов. Можно привести и множество других примеров из самой книги Откровение, лучшим из которых, вероятно, может служить Вавилон. Он больше не является городом в Месопотамии, но символизирует всемирное отступничество и восстание против Бога. Такой подход в толковании — от ограниченной географической реалии до универсального явления — также поддерживается Эллен Уайт в контексте апокалиптических пророчеств. Например, она обращается к образу Египта, чтобы представить дух Французской революции, которая сейчас достигла мировых масштабов в виде атеизма⁶. Таким образом, новая интерпретация пятой и шестой труб не подрывает историзма. Секуляризм мышления, зародившись в определенной нации, достигает глобальных масштабов, что является историческим исполнением пророчеств о пятой и шестой трубах. Этот новый подход в толковании не выходит за рамки исторического. Пожалуй, самой дебатруемой проблемой является четко обоснованная интерпретация временных периодов пророчества о пятой и шестой трубах. Те же, кто близок к взглядам Урии Смита, должны не только договориться о точных датах исполнения пророческих периодов, но и найти лучшее объяснение упоминанию Божьей печати при пятой трубе (см. Откр. 9:4).

СРАВНЕНИЕ ТОЛКОВАНИЙ ВИДЕНИЯ О ТРУБАХ

Труба	У. Смит	Е. Тиль	Р. Нэйнд	К. М. Максвелл	У. Ши	Дж. Паулин Г. Ларонделл Р. Стефанович	А. Трейер
Первая	Нападение вестготов на Рим под руководством Аларика	Божий суд над Иерусалимом	Божий суд над Иерусалимом	Божий суд над Иерусалимом	Языческий Рим преследует христиан	Божий суд над Иерусалимом	Нападение вестготов на Рим под руководством Аларика
Вторая	Нападение на Рим вандалов	Божий суд над языческим Римом	Божий суд над языческим Римом	Божий суд над языческим Римом	Падение языческого Рима	Падение Римской империи	Нападение на Рим вандалов
Третья	Нападение на Рим гуннов	Божий суд над мнимой христианской церковью	Божий суд над мнимой христианской церковью	Божий суд над мнимой христианской церковью	Отступничество христианской церкви	Отступничество христианской церкви	Нападение на Рим гуннов
Четвертая	Падение западного Рима	Тьма Средних веков	Тьма Средних веков	Тьма Средних веков	Тьма Средних веков	Рост секулярного атеизма (см. Откр. 11:7)	Крах западного Рима и его системы поклонения
Пятая	Рост ислама (период в 5 месяцев; $1299 + 150 = 1449$)	Рост и развитие ислама (период в 5 месяцев; $1299 + 150 = 1449$)	Нападки сатаны на Реформацию с помощью контрреформации (5 месяцев = 150 лет; $1535 - 1685$)	Рост и развитие ислама (период в 5 месяцев = 150 лет; первое нападение мусульман на Константинополь в 674 г. и последнее в 823 г. (только 149 лет)	Крестовые походы в Средние века (5 месяцев = 150 лет; $1099 - 1249$; с момента завоевания Иерусалима до начала последнего крестового похода)	Господство секулярного атеизма (5 месяцев = Божьи суды всеобъемлющие, но ограниченные; ср. Быт. 7:24; 8:3)	Подъем ислама против отступившего христианина (5 месяцев = Божьи суды всеобъемлющие, но ограниченные; ср. Быт. 7:24; 8:3)

Труба	У. Смит	Е. Тиль	Р. Нэйдн	К. М. Максвелл	У. Ши	Дж. Паулин Г. Ларонделл Р. Стефанович	А. Трейер
Шестая	Османская империя (1 день, 1 месяц, 1 год = 391 год; 1449–1840)	Османская империя (391 год; 1449–1840)	Время последнего кризиса; с XVIII века до окончания испытаний	Османская империя (391 год; 1453, падение Византийской империи до 1844 г.)	Османская империя (391 год; 1453–1844, когда вышел указ о терпимости)	Подъем Вавилона последнего времени. Последний кризис, описанный в Откр. 7:1–3 и 13–16 (1 час, 1 день, 1 месяц, ссылается на Божественный назначенный момент времени)	Османская империя (391 год; 1453–1844, когда вышел указ о терпимости)
Седьмая	Тайна Божия совершилась	Тайна Божия совершилась	Конец	Тайна Божия совершилась	Тайна Божия совершилась	Приводит в движение последние события (краткое изложение событий, описанных в Откр. 12–22)	Время конца, когда совершилась тайна Божья

В-пятых, еще один момент, осложняющий обсуждение пророческих периодов, — это то, что Эллен Уайт, по всей видимости, поддержала интерпретацию миллеритского проповедника Иосии Литча. Вот что она писала: «В 1840 году замечательным образом исполнилось другое пророчество, вызвав широкий интерес. За два года до этого события Иосия Литч, один из видных служителей, проповедующих о близости Второго пришествия Христа, опубликовал толкование 9-й главы книги Откровение, предсказывая падение Оттоманской империи. Согласно его подсчетам, это должно было произойти в августе 1840 года, и за несколько дней до исполнения пророчества он писал: „Если учесть, что конец первого периода в 150 лет точно совпадает с восшествием Диакоза на престол с разрешения турок и что 391 год и 15 дней начались в конце первого периода, то они должны окончиться 11 августа 1840 года, когда можно будет ожидать падения Оттоманской власти в Константинополе. Я убежден, что так оно и случится“ (Иосия Литч, журнал «Знамения времени и толкование пророчеств», 1 августа 1840 года).

В указанное время Турция через своих послов приняла покровительство союзных держав Европы и подпала под зависимость и контроль христианских народов. Все произошло в точно предсказанное время... Когда это стало известно, многие убедились в верности принципов пророческих толкований Миллера и его единомышленников, что придало новый импульс адвентистскому движению. Ученые и влиятельные люди присоединились к Миллеру в проповеди Слова и в издательской деятельности, и в период с 1840 по 1844 год их работа приняла широкий размах»⁷.

Из контекста видно, что Эллен Уайт описывает опыт Уильяма Миллера и его сторонников в начале 1840-х годов. Так как в то время она принадлежала

к движению миллеритов, вероятнее всего, она приняла толкование пророчества Литча. Основной мыслью данной цитаты является то, что исполнение его предсказания придало импульс пророческому толкованию о 2300 днях, выдвинутому Уильямом Миллером. Высказывались предположения, что здесь имеет место пересказ опыта миллеритов, в том числе и ее собственного, а вовсе не конечное толкование пророческого периода. Так ли это на самом деле или нет, останется спорным вопросом⁸. Но тот факт, что она больше никогда не упоминает 1840 год как год, когда исполнилось библейское пророчество, должен насторожить нас в отношении использования этого единственного утверждения. Интересно, что из нашей таблицы видно, что кроме Урии Смита еще только один автор (Тиль) заканчивает период 1840 годом. Триера привлекает 1840 год, но все же 1844 ему кажется более подходящим. Другими словами, большинство адвентистских толкователей не позволяют одному комментарию Эллен Уайт повлиять на решение вопроса. Они предпочитают еще раз исследовать проблему, по-новому взглянув на библейский текст и изучив исторические источники. В данном конкретном случае это представляется хорошей методикой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все взгляды, изложенные в этой статье, совместимы с историческим методом толкования пророчеств. Если соблюдается эта конкретная методология, церковь не должна выступать против многообразия толкований⁹. Признание этого принципа должно сразу же исключить догматические толкования и жаркие споры, в жертву которым с легкостью приносятся христианское смирение и любовь. Каждое предлагаемое толкование нужно обсуждать с точки зрения точности

анализа библейского текста и его предполагаемого исторического исполнения.

¹ Например, см. William Johnsson, «Biblical Apocalyptic», in *Handbook of Seventh-day Adventist Theology*, ed. Raoul Dederen (Hagerstown, MD: Review and Herald, 2000), p. 784–814.

² В отношении циклического повторения и труб см. Ekkehardt Mueller, «Recapitulation in Revelation 4–11», *Journal of the Adventist Theological Society* 9, no. 1 (1998): p. 260–277.

³ См. Jon Paulien, «Seals and Trumpets: Some Current Discussions», in *Symposium on Revelation—Book I*, ed. Frank B. Holbrook (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, 1992), p. 183–198.

⁴ В таблице использованы материалы из следующих источников: Hans LaRondelle, *How to Understand the End-Time Prophecies of the Bible: The Biblical/Contextual Approach* (Sarasota, FL: First Impressions, 1997); C. Mervyn Maxwell, *God Cares*, vol. 2 (Boise, ID: Pacific Press, 1985); Roy C. Naden, *The Lamb Among the Beasts* (Hagerstown, MD: Review and Herald, 1996); Jon Paulien, «Interpreting the Seven Trumpets», unpublished paper prepared for the Daniel and Revelation Committee of the General Conference, 1986; William Shea, «Revelation's Trumpets», unpublished paper, 1998; Uriah Smith, *The Prophecies of Daniel and Revelation* (Nashville, TN: Southern Publishing Association, 1944); Ranko Stefanovic, *The Revelation of Jesus Christ: Commentary on the Book of Revelation* (Berrien Spring, MI: Andrews University Press, 2002); Edwin R. Thiele, *Outline Studies in Revelation* (Angwin, CA: Class Syllabus, Pacific Union College); Alberto Treiyyer, *The Seals and the Trumpets: Biblical and Historical Studies* (self-published, 2005). I apologize to the authors if I unintentionally misrepresented their views.

⁵ Жак Дукан также поддерживает именно эту точку зрения. (*Secrets of Revelation: The Apocalypse Through Hebrew Eyes* [Hagerstown, MD: Review and Herald, 2002], p. 84–91). В первых четырех трубах он видит историю церкви с постапостольских времен до великого отступничества, в какой-то степени проводя параллель с печатями.

⁶ Она писала: «„Великий город“, на улицах которого убиты эти свидетели и где лежат их мертвые тела, в духовном смысле называется Египтом. Среди всех народов, представленных в Библии, Египет наиболее дерзко отрицал существование живого Бога, сопротивляясь Его повелениям. Ни один монарх не осмелился столь открыто и столь своевольно встать против авторитета Неба, как это сделал правитель Египта. Когда Моисей во имя Господа сообщил фараону торжественную весть, этот гордый монарх ответил: „Кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его и отпустил Израиля? я не знаю Господа и Израиля не отпущу“

(Исх. 5:2). Это атеизм. И народ, который символизирует Египет, точно так же должен был отвергнуть требования живого Бога и проявить тот же дух неверия и вызывающего неповиновения. „Великий город“ также сравнивается духовно с Содомом. Порочность Sodoma, нарушавшего Закон Божий, проявилась с особенной силой в узаконенном разврате. Этот грех должен был стать характерной чертой народа, в судьбе которого исполнилось это пророчество Писания» (Великая борьба, с. 269). В другом месте, после описания морального разложения мира, она спрашивает: «Что может помешать миру стать вторым Содомом?» (Воспитание, с. 228). Затем она добавляет: «В то же время анархия хочет смести все законы, не только Божий, но и человеческие. Концентрация на благосостоянии и власти, многочисленные союзы для обогащения меньшинства за счет большинства, объединение беднейших классов для защиты своих интересов и требований; дух беспокорства, бунтарства и кровопролития; повсеместное распространение тех же учений, которые привели к Французской революции, — все это имеет тенденцию втягивать весь мир в борьбу, подобную той, которая сотрясла Францию» (там же, курсив добавлен). Кажется, она считает, что сейчас такой ход мыслей преобладает во всем мире. «Атеизм и неверие преобладают в каждой стране. Наглые богохульники выступают вперед на земле, которая является собственным домом Бога, отрицают существование Творца и бросают вызов Господу небес, чтобы Он умертвил их на месте, если они не правы. Вот, везде создаются общества неверных, чтобы изобрести способы распространения своего адского яда!» (*Review and Herald*, May 4, 1886). Ясно, что Эллен Уайт олицетворяет имена городов с мировыми движениями, зародившимися во Франции во время Французской революции. Такой подход к исполнению апокалиптического пророчества не противоречит историческому методу толкования пророчеств.

⁷ Эллен Уайт. *Великая борьба*, с. 334, 335.

⁸ См. Robert W. Olson, *101 Questions on the Sanctuary and Ellen G. White* (Washington, DC: Ellen G. White Estate, 1981), вопрос 52.

⁹ Это иллюстрируется тем, что в Библейском комментарии адвентистов седьмого дня говорится о семи трубах. Поддерживая традиционный взгляд, представленный Смитом, он признает другие возможности и избегает догматизма (см. F. D. Nichol, ed., *Seventh-day Adventist Bible Commentary* [Washington, DC: Review and Herald, 1978], 7:778–796).

Статья была впервые опубликована в *Journal of the Adventist Theological Society*, 8/1–2 (1997): 82–89.

ДВА СВИДЕТЕЛЯ ИЗ 11-Й ГЛАВЫ КНИГИ ОТКРОВЕНИЕ

*Эккехардт Мюллер,
Институт библейских исследований
Генеральной Конференции Церкви АСД*

В отрывке Откр. 11:1–13 представлены две сцены, первая из которых посвящена процессу измерения храма, а вторая — описанию двух свидетелей. Последняя сцена, представляющая собой одно из самых трудных мест в Откровении, объяснялась по-разному. Два свидетеля понимались как Енох и Илия, Моисей и Илия, Илия и Иеремия, эсхатологические пророки, не отождествляемые напрямую с пророками Ветхого Завета, Петр и Павел, Стефан и Иаков, Иаков и Иоанн, Иоанн Креститель и Иисус, Иаков и Иаков, сын Зеведеев, первосвященник Анания и Иисус Навин, Ветхий и Новый заветы, Закон и Пророки, пророческое свидетельство церкви, «истинная духовная ценность израильской религии, сохранившаяся в христианстве», Слово Божье и свидетельство Иисуса Христа¹.

Очевидно, что отрывок Откр. 11:3–13 достаточно символичен, как и вся апокалиптическая часть книги Откровение (главы 4–22а). И это позволяет нам сузить

исследование до двух основных вариантов интерпретации. Либо два свидетеля указывают на церковь или на церковь и синагогу, либо они олицетворяют Ветхий Завет и Новый Завет. Хотя многие исследователи Откровения идентифицируют двух свидетелей с двумя историческими личностями, главным образом, из Ветхого Завета, чаще всего они рассматривают их в качестве представителей церкви. О рассматриваемом отрывке можно сказать многое, но мы все же сосредоточимся на вопросе, представляют ли эти свидетели церковь или все-таки Священное Писание.

І. КОНТЕКСТ

1. Видение о трубах. Отрывок Откр. 11:1–13 является частью одной из семеричных сцен, присущих Откровению, а именно описанием семи труб. В этом видении вводная храмовая сцена (8:2–6) сопровождается звуком шести труб (8:7–9:21). Перед звучанием последней трубы появляется своего рода интерлюдия, включающая в себя Откр. 10:1–11:14. Она оканчивается описанием действий двух свидетелей. Было бы предпочтительнее назвать данный раздел как расширение или развитие шестой трубы, называемой еще вторым горем. И действительно, Откр. 11:14 содержит краткое утверждение, указывающее на окончание второго горя и начало третьего горя — седьмой трубы. Если седьмая труба изображает наступление Царства Божьего и относится к окончательному суду, то в Откр. 10, 11 говорится о времени, предшествующем заключительным событиям мировой истории.

2. Откровение 9–11. 10-я и 11-я главы книги Откровение, безусловно, связаны между собой, в том числе и посредством концепции пророчества². В главе 10 Иоанн получает указание пророчествовать. В Откр. 11а два свидетеля действуют как пророки³. Описывается

их служение и судьба и то, какое влияние они оказали на человечество.

Взаимосвязь прослеживается не только между главами 10 и 11, но и между 9-й и 10–11-й главами. Выражение *ek ton stomaton auton ekporeutai pur* («изо рта их выходил огонь») из Откр. 9:17 встречается и в Откр. 11:5, но в обратном порядке, со словом *stoma* в единственном числе. Нигде более данное выражение не встречается. Два свидетеля обладают по крайней мере одной из тех способностей, которыми обладают описываемые здесь кони. Здесь противопоставляются силы добра и зла.

Шестая труба несет негативный оттенок. Оставшиеся в живых даже не раскаиваются в том, что совершили. Тем не менее Откр. 10 и 11а добавляют и позитивную ноту. Перед нами пророк Иоанн, а также два свидетеля или пророка. Несмотря на то, что пророки были убиты, они воскрешены и взяты на небо. Знаменательно, что наконец-то появляются те, кто прославляют Бога⁴. Не все представляется в мрачных тонах. Служение двух пророков, равно как и служение Иоанна, не будет напрасным, оно возымеет положительный эффект — некоторые все же придут к покаянию.

3. Откровение 11а. Главными фигурантами Откр. 11:1–14 являются Иоанн, два свидетеля, зверь, жители земли и голос с небес. Отсутствие упоминания о видении в начале главы 11 может указывать на то, что ее не следует отделять от 10-й главы⁵. Видение, голос и действие продолжают, даже когда появляются новые сцены⁶.

Откр. 10 оканчивается повелением пророчествовать, и оно обращено к Иоанну. Откр. 11 по-прежнему связано с Иоанном. Это второе символическое действие, которое он должен исполнить после того, как съел свиток. Иоанну дается измерительная трость, и звучит прямая речь о повелении измерить храм⁷.

Изменения происходят начиная с Откр. 11:3. Хотя прямая речь продолжается, Иоанн уже не получает

повеления. Вместо этого дается информация о двух свидетелях. Эти два раздела связаны одним и тем же элементом времени, а именно периодом в сорок два месяца, которые равны 1 260 дням⁸, глаголом «давать»⁹ и концепцией города¹⁰. Таким образом, полное описание шестой трубы позволяет рассматривать ее как более крупную структурную единицу. Тем не менее мы вполне обоснованно можем рассматривать отдельную сцену, касающуюся двух свидетелей, обязательно учитывая при этом взаимосвязь с предыдущим материалом.

II. РАССМОТРЕНИЕ ОТРЫВКА ОТКР. 11:3–13

Два свидетеля обладают даром пророчества (см. Откр. 11:3, 6). Они названы двумя оливковыми деревьями, двумя светильниками (11:4) и двумя пророками (11:10). С этим пророчеством в Откр. 11 появляется важная концепция. В структуру Откр. 11:3–13 вплетены элементы времени. Описывается служение двух свидетелей, и при этом подчеркивается, что оно будет продолжаться 1 260 дней. Изменения происходят в Откр. 11:7, когда подходит к концу служение свидетелей. В Откр. 11:9 появляется еще один элемент времени, три с половиной дня с момента их смерти. Снова происходит изменение: *kai meta tas treis hemeras kai hemisu* («после трех дней с половиной» — 11:11), и сообщается о воскрешении и вознесении свидетелей (см. Откр. 11:11, 12). При описании их воскресения и вознесения говорится также и о последствиях этих событий и реакции их врагов. Фраза *kai en ekeine te hora* («и в тот же час») в Откр. 11:13 соединяет этот стих с предыдущим, описывая вознесение двух свидетелей.

Итак, мы можем структурировать Откр. 11:1–13 следующим образом:

Два свидетеля (3–13)

- (1) Служение двух свидетелей (3–6)
 - (а) Пророчество в течение 1 260 дней (3)
 - (б) Предстояние перед Господом в образе двух оливковых деревьев и двух светильников (4)
 - (в) Их авторитет и власть (5, 6)
- (2) Конец их свидетельства (7–10)
 - (а) Свидетельство о звере (7)
 - (б) Описание мертвых тел, лежащих три с половиной дня (8, 9)
 - (в) Радость живущих на земле (10)
- (3) Через три с половиной дня (11–13)
 - (а) Воскрешение и воздействие на тех, кто видит это (11)
 - (б) Вознесение, видимое врагами (12)
 - (в) Землетрясение, разрушающее город, убивающее одних и заставляющее других прославлять Бога (13).

III. ХАРАКТЕРИСТИКА ДВУХ СВИДЕТЕЛЕЙ

Хотя некоторые характеристики этих двух свидетелей уже были упомянуты ранее, необходимо подробнее остановиться на них, чтобы получить более ясное представление об идее данного отрывка.

1. Они названы двумя свидетелями. Родовое понятие *mart-* имеет особое значение в Откровении. Оно входит в состав двух существительных: «свидетель» как личность (*martus*) и «свидетельство» как весть, провозглашенная свидетелем (*marturia*), а также в состав глагола «свидетельствовать» (*martureo*). Эти два существительных используются по отношению к двум свидетелям (см. Откр. 11:3), заканчивающим свое свидетельство (см. Откр. 11:7).

Существительное *martus* встречается в Откровении пять раз. Иисус (1:5; 3:14) и Его последователи (2:13,

17:6), а также две сущности, упомянутые в нашем отрывке (11:3), характеризуются как свидетели.

Те, кто свидетельствуют (*martureo*), — это Иоанн (1:2), ангел, посланный Иисусом (22:16), и Сам Иисус (22:18, 20). О чем их свидетельство? Иоанн, получив откровение Иисуса Христа посредством ангела, «свидетельствовал слово Божие и свидетельство Иисуса Христа и что он видел» (Откр. 1:2). Та же самая идея обнаруживается и в конце книги Откровение. «Я, Иисус, послал Ангела Моего засвидетельствовать вам сие в церквах» (Откр. 22:16), имеется в виду книга Откровение. Сам Иисус обращает внимание на Священное Писание как воплощенное в книге Откровение. «И я также свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей; и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни, и в святом граде, и в том, что написано в книге сей. Свидетельствующий сие говорит: ей, гряди скоро! Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе!» (Откр. 22:18–20).

Чаще всего в книге используется термин *marturia*¹¹. Один раз он используется для обозначения небесного святилища, «шатра свидетельства». В Откр. 12:11 народ Божий победил сатану «кровию Агнца и словом свидетельства своего». Здесь мы уже сталкиваемся с двумя элементами. Другие два элемента встречаются в Откр. 12:17, когда мы слышим о заповедях Иисуса и Его свидетельстве, которое в Откр. 19:10 обозначается как Дух пророчества. Однако наиболее распространенной является комбинация терминов «Слово Божье и свидетельство/свидетель (Иисуса)» (1:2; 9; 6:9; 20:4)¹². В Откр. 11:7 два свидетеля оканчивают свое свидетельство.

Итак, в Откровении наиболее важным в родовом понятии *mart-* является слово *marturia*. Снова оно появляется в связи с другим выражением — «Слово Бога».

Marturia — это не столько то, что провозглашают верующие, но и то, что они имеют. *Marturia* имеет отношение к пророчеству. И действительно, параллельный текст к Откр. 19:10 заменяет фразу «свидетельство Иисуса» на «пророки» (Откр. 22:9). Глагол (*martureo*) используется для указания на Писание, Слово Божье и свидетельство Иисуса, причем последнее отражено в книге Откровение. Таким образом, корень «mart-» в Откровении имеет теснейшую взаимосвязь с Писанием.

Почему два свидетеля? Второй свидетель очень важен, поскольку согласно ветхозаветному закону, для того чтобы состоялось дело в суде, необходимо было иметь двух или трех свидетелей (см. Втор. 19:15)¹³. Этот принцип используется и в Новом Завете. Иисус неоднократно применял этот принцип к Себе¹⁴.

2. Они — две маслины. В то время как слова с корнем «mart-» встречаются довольно часто, выражение «две маслины» встречается в Откровении только единожды. Ветхозаветной параллелью данного выражения, безусловно, является отрывок из Зах. 4:1—10. Там мы находим светильник и рядом с ним две маслины, которые снабжают светильник маслом.

Кеннет Стрэнд показывает ошибочность распространенной интерпретации данного отрывка. Вот что он пишет: «Наиболее распространенная интерпретация отрывка из книги пророка Захарии, представленная в комментариях, состоит в том, что две маслины олицетворяют двух лидеров, находящихся среди вернувшихся после вавилонского плена еврейских изгнанников, — обычно считают, что это Иисус и Зоровавель. Однако же при интерпретации символизма главы 4 упускается из виду то, что данная глава упоминает только одного лидера — Зоровавеля, а глава 3 — только Иисуса»¹⁵.

Данный текст ясно связывает две маслины с работой Святого Духа¹⁶. Светильник олицетворяет Зоровавеля. В то время как число светильников в Откровении

увеличивается с одного до двух, и у Захарии, и в Откровении присутствуют две маслины. Стрэнд утверждает, что ввиду сохранения численности их значение должно оставаться неизменным в обеих библейских книгах и «относиться к работе Духа», то есть «к роли Святого Духа в обеспечении Словом Божиим как в ветхозаветном, так и в новозаветном аспектах»¹⁷.

3. Они — два светильника. Светильники упоминаются в книге Откровение семь раз. Шесть из этих упоминаний встречаются в эпистолярной части Откровения, в данном случае в Откр. 1 и 2¹⁸. Они изображают семь золотых светильников и отождествляются с семью церквями (1:20). Еще одно место, где встречаются светильники, это Откр. 11:4. Некоторые исследователи утверждают, что два свидетеля из Откр. 11 должны указывать на церковь, поскольку упомянутые семь светильников явно олицетворяют церкви. Они призывают к последовательности в использовании терминов в Откровении. Некоторые предположили, что двумя свидетелями Откр. 11 являются две непорочные церкви из Откр. 2 и 3 — Смирна и Филадельфия¹⁹.

Здесь следует заметить, что, хотя обычно слова используются с одним и тем же значением на протяжении всей книги Откровение, есть и исключения из правил. Так, семь ангелов семи церквей (см. Откр. 1—3) отличаются от четырех ангелов из Откр. 7, а также от семи ангелов, дующих в семь труб, из Откр. 8:11. Иногда в Откровении они олицетворяют людей, в других случаях — небесных существ. Термин, обозначающий светильники (*laksniai*), происходит от слова «свет» (*laksnos*). В то время как в Откр. 22:5 мы читаем о свете светильника и свете солнца, в Откр. 21:23 Иисус, Агнец, Сам является светильником. Изменение значения может произойти и с упомянутыми светильниками. В Откр. 11 они отождествляются с двумя оливами, двумя свидетелями и двумя пророками. Существует также разница

в отношении их местоположения. В то время как Иисус Христос ходит среди семи светильников на земле (2:1), два светильника из Откр. 11 стоят перед Господом земли, возможно, будучи связанными с Его небесным святилищем²⁰.

Иоанн творчески подходит к использованию выражений и ветхозаветных аллюзий. Он соединяет различные сцены и тексты. Данный феномен необходимо учитывать при интерпретации Апокалипсиса. «Один светильник [Зах. 4] превращается в два, и они становятся синонимами двух маслин»²¹. Следует также иметь в виду, что в Откр. 11 идея светильников не является преобладающей. Наибольшую важность здесь представляет идея свидетельства и пророчества. И снова подчеркивается работа Святого Духа. Светильником и светом в Пс. 118:105 названо именно Слово Божье.

4. Они — два пророка и пророчество. Два свидетеля пророчествуют (11:3), они являются пророками (11:10), и им приписывается пророчество (11:6).

Группа слов с корнем «profet-» в книге Откровение имеет большое значение, особенно в главе 11. Сюда относятся глагол «пророчествовать» (*profeteuo*), существительное «пророчество» (*profeteia*), существительное «пророк» (*profetes*), существительное «пророчица» (*profetis*) и существительное «лжепророк» (*pseudoprofetes*). Последние два значения к нашему отрывку не имеют отношения²².

Слово «пророчествовать» используется только в Откр. 10:11 и 11:3, и в достаточно широком контексте. Апостол Иоанн должен пророчествовать, равно как и два свидетеля.

Слово «пророк» в Откровении описывает только истинных пророков и двух свидетелей²³. Пророки называются рабами Бога (10:7; 11:18) и отличаются от других верующих, называемых святыми (16:6), и апостолов (18:10). Кажется, этот термин описывает только тех

людей, которые обладают абсолютным даром пророчества, в отличие от других верующих. Этот термин нельзя использовать в контексте того, что мы сегодня называем «пророческим служением пастора или церкви».

Слово «пророчество» встречается в Откровении семь раз. В Откр. 19:10 мы читаем о Духе пророчества. Два свидетеля действуют «во дни пророчества своего». Все остальные тексты относятся к книге Откровение. Слова блаженства произносятся для тех, кто читает и слышит слова пророчества и «соблюдает написанное в нем» (1:3). Это повторяется и в Откр. 22:7: «Блажен соблюдающий слова пророчества книги сей». Та же формулировка обнаруживается в Откр. 22:10, 18 и в Откр. 22:19: «Если кто отнимет что от слов книги пророчества сего...».

Таким образом, родовое понятие *profet-* фокусируется на подлинном пророчестве в узком смысле слова и на плоде данного пророчества, которое содержится в книге Откровение и, в более широком смысле, в Священном Писании. Примечательно, что в контексте двух свидетелей используются все три ключевые термина родового понятия *profet-*. Фактически, два свидетеля являются единственной сущностью, которая описывается всеми тремя главными терминами этого родового понятия. Из этого следует, что пророчество — наиболее яркая характеристика двух свидетелей. Тесная взаимосвязь этого родового понятия с подлинным даром пророчества и с Писанием подсказывает правильное направление в толковании двух свидетелей.

5. Стоящие пред Богом. Два свидетеля находятся в близком присутствии Господа. Они стоят перед Богом земли (11:4). Они принадлежат Господу, служат Ему, Он дает им защиту и полномочия. Выражение «стоящие пред Богом» может указывать на их «небесное происхождение»²⁴. Выражение «стоять пред» используется в Откровении четыре раза. В Откр. 7:9 великое множество

стояло перед престолом и перед Агнцем. В Откр. 8:2 семь ангелов с семью трубами стояли перед Богом. В Откр. 11:4 два светильника стоят пред Богом земли. Во всех этих случаях изображаются личности, которые близки Богу и находятся в гармонии с Ним. Они имеют особые отношения с Богом. Однако в Откр. 20:12 после окончания Тысячелетнего царства на небесах воскресшие нечестивцы предстанут перед престолом и будут судимы. Описание этой группы людей явно несет отрицательный оттенок. В то время как те, кто принадлежит Богу, благословляются в Его присутствии, враги Бога не могут выдержать Его присутствия. Бил пишет:

«Правовая природа свидетельства усиливается положением самих свидетелей, поскольку они несут свое свидетельство в невидимом зале суда, „находясь перед Богом земли“. Господь является всеведущим судьей земли, потому что Его „очи... объемлют взором всю землю“ (ср. Зах. 4:10, 14; Откр. 5:7). Эта близость к Господу указывает на непосредственный источник их Божественного вдохновения и поручения. Хотя они и живут в мире, полном опасностей, они всегда находятся в суверенном присутствии Господа. Ничто не может отделить их от безопасных отношений с Ним»²⁵.

Очевидно, что оба свидетеля разделяют судьбу своего Господа. В Откр. 11:8 идет речь об их трупах. Они принимают участие в смерти своего Господа, Который был распят²⁶. Но через три с половиной дня они также участвуют в воскресении и вознесении.

6. Им приходится сталкиваться с трудностями, с врагами и временным поражением. Два свидетеля должны пророчествовать 1260 дней, нося вретисце. Иногда пророкам приходилось носить вретисце (см. Зах. 13:4). Ношение вретисца указывало на скорбь (см. Иер. 4:8) и раскаяние (см. Мф. 11:21)²⁷. В то время как пророческое служение не всегда легко и может вызвать враждебность и неприятие со стороны нераскаявшихся, вретисце может

указывать на характер вести, которую провозглашают свидетели. Провозглашение Евангелия содержит также и элемент суда.

Двум свидетелям предстоит столкнуться со злой силой: «многими из народов, и колен, и языков, и племен» (11:9), живущими на земле (11:10) и в особенности со зверем, выходящим из бездны (11:7). Выражение «живущие на земле» — это термин Откровения, несущий негативный оттенок и обозначающий на земле врагов Бога и Его народа. Они испытали душевные муки ввиду того, что весть двух свидетелей взывала к их совести, но они так и не раскаялись. После смерти двух свидетелей они радуются, только для того, чтобы испытать великий ужас, когда оба свидетеля вновь оживут.

Зверь, выходящий из бездны, кажется, представляет собой сатану, который действует посредством мирской власти. Слово «бездна» встречается в Откровении семь раз. Звезда, падшая с небес (9:1, 2), имеющая ключ от кладезя бездны и отворившая ее, олицетворяет сатану. Он приносит человечеству бедствия. Царь саранчи в Откр. 9:11, также названный ангелом бездны, Аполлионом и Аваддоном — губителем, также является падшей звездой, сатаной. Его демоническая армия заполонила землю. Однако в Откр. 20:1—3 происходит переворот. У сатаны отнимается сила. Он связан в бездне на тысячу лет. Это может указывать на Откр. 17:8, где зверь несет блудницу. Он был — и нет его, и выйдет из бездны, и пойдет в погибель. Зверь в Откр. 11:7 ведет войну против двух свидетелей, побеждает и убивает их. Существо, ассоциирующееся в Откровении с бездной, скорее всего, является сатаной, действующим зачастую посредством политических сил²⁸.

В Откровении несколько раз встречается выражение «вести войну против». Аналогичная фраза используется и в Откр. 12:17, и в Откр. 13:7. В этих двух текстах она идентична, за исключением того, что группа, против

которой ведется война, один раз названа Остатком, а другой раз святыми²⁹. Еще одна аналогичная фраза находится в Откр. 19:19. Однако в этом случае война направлена не против живущих на земле, но против Иисуса, Всадника на белом коне, и против Его армии³⁰. В Откр. 11:7 порядок слов немного отличается. Глагол не используется в качестве инфинитива, и группа, о которой идет речь, а именно два свидетеля, просто обозначается как «они»³¹. Очевидно, используется та же самая идея при указании на войну между сатаной и теми, кто принадлежит Богу. Однако разница в формулировке может указывать на то, что два свидетеля не могут быть отождествлены с Остатком, или святыми. Фактически же в Откр. 11:13 упоминается Остаток, который реагирует на происходящее после воскрешения двух свидетелей.

После того, как два свидетеля были убиты, им было отказано в захоронении. «Трупы их оставит на улице великого города, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят». «С точки зрения Востока, лишение погребения было актом великого оскорбления»³².

Выражение «великий город» в Откровении встречается восемь раз³³. Поскольку во всех других текстах оно явно относится к Вавилону, Откр. 11:8 также, по-видимому, описывает Вавилон. Некоторые толкователи считают, что в Откр. 11:8 дается намек на древний Иерусалим³⁴. Однако следует иметь в виду, что Откровение знает только Новый Иерусалим. Если выбрана последняя интерпретация, то стих мог бы выразить то, что посредством распятия Иисуса древний Иерусалим стал Вавилоном³⁵. Другое возможное толкование заключается в том, что Вавилон первого века — Рим — был ответственен за смерть Иисуса. Аналогичным образом более поздний Вавилон будет ответственен за смерть двух свидетелей. «Упоминание ссылки на распятие

заключается не в определении географического положения города, а в том, чтобы проиллюстрировать ответ язычества на праведность... Содом указывает на глубины нравственной деградации (ср. Быт. 19:4–11), а Египет является символом угнетения и рабства»³⁶. Описание города из Откр. 11:13, десятая часть которого рухнула, ассоциируется с Откр. 11:8 и указывает, скорее, на Вавилон. Для контраста в Откр. 11:2 упоминается святой город. Этот святой город, народ Божий, своеобразный предшественник святого города, Нового Иерусалима из Откр. 21, будет разрушен в течение 42 месяцев. В течение того же промежутка времени оба свидетеля пророчествуют, пока их не убивают. Великий город — место, где происходит убийство. Священный город попирают ногами³⁷.

7. Они имеют власть. Двум свидетелям дается власть. Из их уст выходит огонь и пожирает их врагов. Они имеют власть убивать (11:5). Многие исследователи выявляют здесь параллели с Илией из Ветхого Завета³⁸. В Откр. 9:17, 18 огонь исходит из уст коней, демонической армии. Откр. 11 представляет нашему взору сторону победителей. Два свидетеля также могут извергать огонь из уст (греч. ед. ч.) и убивать своих врагов.

Кроме того, два свидетеля имеют власть затворить небо так, чтобы оно не проливалось дождя, и власть превращать воду в кровь и поражать разного рода болезнями. Это напоминает нам об Илии из 3 Цар. 17 и о Моисее, по слову которого Бог обрушил на Египет третью язву (см. Исх. 7:17–19). Язвы из Откр. 9:18, 20 имеют аналог в Откр. 11:6. Таким образом, два свидетеля очень активны в течение 1 260 дней. Данный временной период следует понимать в соответствии с принципом «день за год».

Власть этих двух свидетелей очевидна не только до момента их смерти, но и в контексте их воскресения.

В результате их вознесения многие погибают, остальных объемлет страх, и они воздают славу Богу.

IV. ЦЕРКОВЬ ИЛИ СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ?

На первый взгляд кажется, что этот очень символический отрывок о двух свидетелях может олицетворять как церковь, так и Священное Писание. Как уже упоминалось выше, большинство исследователей склоняются к тому, что здесь представлена церковь. Тем не менее при более близком рассмотрении достоверности данного взгляда может помешать ряд аспектов.

Кеннет Стрэнд высказывается в пользу ветхозаветной вести и новозаветного свидетельства.

«Эти два свидетеля являются „Словом Божиим“ и „свидетельством Иисуса Христа“ или тем, что сегодня мы называем пророческой вестью Ветхого Завета и апостольским свидетельством Нового Завета»³⁹. Он пришел к такому заключению, заметив, что (1) два свидетеля «не функционируют как две отдельные сущности, а только как единое целое, пребывая в абсолютном единстве»⁴⁰, (2) что «два свидетеля представляют собой символизм, составленный из нескольких пророческих фонов за пределами очевидной аллюзии на Моисея и Илию, так же как в Откр. 11:8 „великий город“ охватывает смесь символических ссылок...»⁴¹, и (3) что Откровение содержит обширную теологию двух свидетелей⁴².

Обратимся к некоторым аргументам, способствующим отождествлению двух свидетелей со Священным Писанием.

1. Единство двух свидетелей. Наблюдение Стрэнда о том, что два свидетеля функционируют как одна сущность, верно. Что бы они ни делали и что бы с ними ни случилось, они неотделимы друг от друга. В дополнение к их общим действиям и судьбе в тексте приводится еще одна интересная и важная деталь. Существительные,

которые используются для обозначения двух свидетелей, часто употребляются в единственном числе вместо множественного числа. Этот переход от множественного числа к единственному подчеркивает, что два свидетеля действительно неотделимы друг от друга.

(1) Тогда как в Откр. 9:18, 20 из уст коней (мн. ч.) выходит огонь, в Откр. 11:5 огонь исходит из уст (ед. ч.) двух свидетелей. Хотя свидетеля два, у них только одни уста.

(2) Хотя их двое, они имеют одно пророчество (11:6) и одно свидетельство (11:7).

(3) Слово «труп/тело» встречается три раза в Откр. 11:3–13. Их тело (ед. ч.) лежит на улице великого города (11:8)⁴³. Люди смотрят на их тело (ед. ч.) три с половиной дня (11:9), а их тела (мн. ч.) не погребают (11:9).

(4) Их тела не кладут в гробницу (ед. ч.) (11:9).

Кажется, что единственное число используется здесь намеренно, чтобы подчеркнуть единство двух свидетелей. Использование как единственного, так и множественного числа в одном и том же стихе может указывать на единство в двуединстве, что говорит в пользу того, что два свидетеля представляют единое и целостное Священное Писание.

2. Огонь, исходящий из уст. Хотя огонь напоминает нам историю с Илией, идея огня, исходящая из уст, не обнаруживает связи с ним. Этот факт признает Дэвид Аун: «Идея огня, исходящего из уст, была использована в качестве метафоры для произнесения Слова Божьего, обычно в ситуациях обличения и осуждения»⁴⁴. Во 2 Цар. 22:9 огонь исходит из уст Господних. Иер. 5:14 может служить основным фоном для Откр. 11:5. Слово Божье в устах Иеремии становится огнем: «Я сделаю слова Мои в устах твоих огнем, а этот народ — дровами, и этот *огонь* пожрет их». Акцент делается на Слове Божьем, которое дается Иеремию и которое тот провозглашает. Это слово достоверно и отличается от слов

лжепророков. «Сила Слова Божьего выражается и другими различными способами, такими, например, как дождь, заставляющий семя прорасти (см. Ис. 55:11), и с помощью других метафор (см. Ис. 9:8; 11:4)»⁴⁵. Два свидетеля однозначно указывают на Священное Писание.

3. Пророчество. Мы уже исследовали пророчество в Откровении и отметили его важную роль не только в Апокалипсисе в целом, но особенно в видении о трубах.

Чарльз Гиблин утверждает: «В более широком контексте трех горестей Откр.11:1–13 следует рассматривать как неотъемлемую часть второго горя... Этот отрывок дает ясное понимание центральной темы Откровения в целом: пророческое служение, касающееся вести о суде, спасении и нужды в покаянии»⁴⁶.

Очевидно, что пророчество в Откровении не используется в более широком смысле. Пророки являются реальными пророками. Пророчество также связано со Священным Писанием⁴⁷. Поэтому правильнее всего понимать под двумя свидетелями, которых называют двумя пророками, Священное Писание, а не церковь. Они наследуют судьбу Иисуса и пророков Ветхого Завета и символически умирают в городе, где был распят их Господь, а именно в Иерусалиме, который стал Вавилоном, «потому что не бывает, чтобы пророк погиб вне Иерусалима» (Лк. 13:33).

4. Свидетельство. То, что было сказано о пророчестве, касается и свидетельства. «Существительное „свидетельство“ употребляется здесь как эквивалент глагола „пророчествовать“ в стихе 3, и существительного „пророчество“ в стихе 6»⁴⁸. Группа слов с корнем *mart* напрямую связана со Священным Писанием. Чаще всего существительное «свидетельство» используется в речевых оборотах, которые Стрэнд характеризует как теологию двух свидетельств. Он считает, что два свидетеля соответствуют так называемой теологии двух

свидетельств, например, «слово Божие и свидетельство Иисуса» (Откр. 1:2, 9; 20:4)⁴⁹. Подобные примеры встречаются и за пределами книги Откровение⁵⁰.

Стрэннд заключает: «Явный акцент в книге Откровение ставится на „двух свидетелях“, единых в своей Божественной деятельности, а именно на „Слове Божиим“ и „свидетельстве Иисуса Христа“... Более того, в самой „интерлюдии“ Откровения, содержащей представление о двух свидетелях, изложена (в Откр. 10:7) та же идея единого свидетельства, представленного ветхозаветными пророками и новозаветной вестью»⁵¹.

5. Концепция города. Вавилон, город великий, представляется в Откр. 11:8. Вавилон изображается как женщина, как блудница и как город⁵². Но в истории появляется ее полная противоположность — женщина из Откр. 12, которая рождает Мессию и олицетворяет собой истинную Божью церковь. Присутствует в книге и ее эсхатологический двойник — Новый Иерусалим, святой и возлюбленный город, невеста Агнца⁵³.

В то время как в Откр. 11:8 и 13 изображается Вавилон, в Откр. 11:2 упоминается святой город. Он был попираем 42 месяца. Это тот же промежуток времени, в течение которого женщина из Откр. 12 находилась в пустыне. Другими словами, святой город из Откр. 11:2 и женщина из Откр. 12, кажется, представляют одну и ту же сущность — истинную церковь, которая на протяжении веков переживала трудные времена. Церковь — это святой город. Таким образом, Новый Иерусалим, спустившийся с небес, в настоящее время имеет как своего предшественника, так и противника. Предшественником является святой город из Откр. 11:2 и Откр. 12, то есть церковь, противником является блудница Вавилон.

Очевидно, что эти два города, упомянутые в Откр. 11:1–13, контрастируют между собой. Но если святой город действительно представляет собой церковь,

маловероятно, что два свидетеля вновь указывают на нее. Правильнее рассматривать двух свидетелей как указание на Священное Писание.

6. Временной интервал. 1260 дней/лет встречаются в Откровении в разных формах, а именно как 1260 дней, 42 месяца и как «время, времена и половина времени». Данный промежуток времени дважды встречается у Даниила и пять раз в книге Откровение. Обычно он относится ко времени бедствия, через которое должна пройти Божья церковь. Хотя тот же период используется и в отношении двух свидетелей, он, похоже, имеет несколько отличный акцент. В то время как отрывки Дан. 7:25; 12:7, а также Откр. 11:2; 12:6, 14; 13:5 сосредотачиваются на временном периоде в целом, Откр. 11:3–13, по-видимому, относится к последнему отрезку этого периода. В то время как церковь освобождается по прошествии 1260 лет, два свидетеля погибают. Это еще одно указание на то, что два свидетеля не могут представлять церковь.

7. Светильники. Семь светильников из Откр. 1, 2 и два светильника из Откр. 11:4 не идентичны. Их местоположение разнится. Хотя обе группы имеют приближенное к Господу положение, тот факт, что два светильника стоят перед Господом земли, выделяет их и уделяет им особое внимание. Тогда как пять из семи светильников из Откр. 2, 3 получают упрек, остальные два не получают похвалы, два светильника из Откр. 11 не заслуживают никаких отрицательных замечаний. Можно предположить, что два положительных светильника из Откр. 2 и 3 отражаются в двух светильниках из Откр. 11. Однако светильники Смирны и Филадельфии локально ограничены, в то время как два светильника из Откр. 11, очевидно, не имеют подобных ограничений. Смирна и Филадельфия также ограничены во времени, если рассматривать их как периоды времени церковной истории, тогда как светильники из Откр. 11 охватывают

весь временной промежуток в 1 260 лет и более. Таким образом, мы не можем понимать светильники из Откр. 11 как указание на церковь или что-то подобное ей.

8. Тема суда. Бил утверждает: «Два пророка проповедовали не только о том, что спасение заключается во Христе, но и о том, что отказ от Христа равноценен идолопоклонству, за которое суд вынесет наказание...»⁵⁴. На это может указывать вретище⁵⁵. Суд, кажется, играет решающую роль в служении двух свидетелей. Огонь из уст свидетелей, пожирающий и убивающий врагов, отсутствие дождя, превращение воды в кровь и способность вызывать все виды язв представляют собой довольно сильный язык. Хотя это и символическое описание, идея суда здесь вполне очевидна. Суд продолжается даже после воскрешения свидетелей. Жители земли в ужасе и, вероятно, вновь испытывают мучения. Землетрясение разрушает десятую часть города и убивает семь тысяч человек. Это не эсхатологическое землетрясение, описанное в Откр. 6:14 и 16:18–20, но так или иначе оно является судом. Однако покаяние все еще возможно.

Откр. 11:3–13 соответствует общему контексту труб, как суд, призванный привести человечество к покаянию. Бил утверждает следующее: «Природа язв и мучения, вероятно, та же, что у нечестивых на протяжении первых шести труб, особенно во время первого и второго горя... На это указывают следующие лексические и концептуальные параллели: (1) Оба названы „язвами“ (см. Откр. 8:12; 9:20; 11:6), (2) направленными против обитателей земли (8:13; 11:10) (3) существами, которым была „дана власть“ судить (9:3, 10, 19, 11:6). (4) Язвы включают в себя голод (ср. 8:8, 9; саранчу в 9:7–10; 11:6а), (5) „убийство“ (9:15; 18; 20; 11:5), (6) „вред“ (9:10, 19; 11:5), (7) „огонь, выходящий из уст“ палачей (9:17, 18; 11:5; ср. 16:8, 9), (8) воду, ставшую „кровью“ (8:8; 11:6), и (9) явления на „небе“ (8:10; 9:1; 11:6; ср. 8:12). (10) Язвы оказывают влияние на умы

неверующих, напоминая им об их безнадежном духовном положении, которое отражается в мучениях (9:5, 6; 11:10). (11) Повествования первых шести труб, а также свидетельство завершаются описанием определенного количества убитых нечестивцев»⁵⁶.

Остаток (оставшиеся в живых) обнаруживается в Откр. 9:20 и 11:13. Тогда как сами трубы в их узком значении включают в себя силы зла, суд посредством двух свидетелей указывает и на другую сторону и более ясно подчеркивает непосредственное участие Бога.

Возвращаясь к нашему вопросу о том, представляют ли оба свидетеля церковь или Писание, мы замечаем, что язык, хотя он и является символическим, указывает на активное участие двух свидетелей в суде. В соответствии с Писанием церковь провозглашает евангельскую весть, но не производит суд. Но согласно Евр. 4:12 Писание имеет следующую функцию: «Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов и судит помышления и намерения сердечные». Поэтому, возможно, правильнее рассматривать двух свидетелей как Писание Ветхого и Нового заветов.

9. Структурные соображения. Книга Откровение содержит три основные интерлюдии или расширения: Откр. 7, Откр. 10, 11 и Откр. 14а. В Откр. 7 речь идет об аспекте церкви, 144 000 и великом множестве. В Откр. 14а подчеркиваются 144 000 и весть, которую должно возвестить. В Откр. 10 Иоанн как представитель церкви испытывает горечь и сладость свитка, части Слова Божьего. Таким образом, в Откр. 10 присутствуют и церковь, и Писание. В Откр. 11 может присутствовать та же картина. Церковь — это святой город. Два свидетеля же олицетворяют Писание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование дает нам ясное понимание двух свидетелей как Писаний Ветхого Завета и Нового Завета. Эллен Уайт, комментируя данный отрывок, пишет: «Два свидетеля представляют собой Писание Ветхого и Нового заветов»⁵⁷. Мы обнаружили ряд указаний на Писание, особенно в таких терминах, как пророчество, свидетель, огонь, в использовании единственного числа для обоих свидетелей, двойственные утверждения, относящиеся к Слову Божьему и свидетельству Иисуса, и других. Все они подтверждают наше предположение, что два свидетеля представляют собой Писание, дошедшее до нас как Ветхий и Новый заветы. Следует признать, однако, что этот сложный отрывок книги по-прежнему остается объектом для дальнейших исследований.

¹ Более детально см. David E. Aune, *Revelation 6–16*, Word Biblical Commentary 52 B (Nashville: Thomas Nelson, 1998), 598–603. Ср. также, Leon Morris, *The Book of Revelation*, Tyndale New Testament Commentary (Grand Rapids: Eerdmans, 1987), p. 143.

² Для обсуждения взаимозависимости различных частей видения о трубах см. Ekkehardt Muller, *Microstructural Analysis of Revelation 4–11*, Andrews University Seminary Doctoral Dissertation Series, Volume 21 (Berrien Springs: Andrews UP, 1996), p. 377–382.

³ Группа слов *profeteia, profeteuo, profetes* дважды встречается в Откр. 10 и три раза в Откр. 11а. О пророчестве см., напр., Gerhard A. Krodell, *Revelation*, Augsburg Commentary on the New Testament (Minneapolis: Augsburg, 1989), p. 212; S. Minear, *I Saw a New Earth: An Introduction to the Visions of the Apocalypse* (Washington: Corpus, 1968), p. 96; Pierre Prigent, *L'Apocalypse de Saint Jean*, 2d rev. ed., Commentaire du Nouveau Testament, 2d series, vol. 14 (Paris: Delachaux & Niestl., 1981), p. 149, 150. Jurgen Roloff, *The Revelation of John: A Continental Commentary* (Minneapolis: Fortress, 1993), p. 122, говорит: «Ключ к целостному тематическому фокусу данного раздела можно обнаружить в том, что через него красной нитью проходят аллюзии на пророков и пророческую речь (10:7, 11; 11:3, 11, ср. также 11:18)». Подобным образом, Kenneth A. Strand, in *The Spotlight-On-Last-Events Sections in the Book of Revelation*, *Andrews University Seminary Studies* 27 (1989): 208, 209, дважды рассматривает интерлюдии. Он утверждает:

«Тема пророческого провозглашения, которая является основополагающей и центральной в главе 10, продолжается в виде разных образов в главе 11, а именно в образах храмовой обстановки. Здесь мы находим... храмовую сцену... за ней следует перикопка касательно двух пророческих свидетелей (стихи 3–13), которые представлены в контексте храмового образа двух маслин, которые в то же время являются и двумя светильниками (ст. 3, 4)» (208).

⁴ U. B. Müller, *Die Offenbarung des Johannes, Ökumenischer Taschenbuchkommentar zum Neuen Testament*, vol. 19 (Gütersloh: Gütersloher Verlagshaus Gerd Mohn, 1984), p. 215, 216, прав, когда заявляет, что структура Откр. 11:13 соответствует тому, что описано в Откр. 9:14–21: (1) описанию язвы (9:14, 17 и 11:13), (2) числа убитых (9:18 и 11:13) и (3) реакции оставшихся в живых (9:20, 21 и 11:13).

⁵ Термин *ekousan* («услышали») в Откр. 11:12 относится к двум свидетелям и не играет структурной роли.

⁶ См. Richard C. Lenski, *The Interpretation of St. John's Revelation* (Minneapolis: Augsburg, 1963), p. 326.

⁷ Krodell, p. 217, 218, утверждает, что Откр. 11 является продолжением Откр. 10. «Символическое действие съедения небольшого свитка (А, 10:8–10) сопровождается новым поручением (В, 10:11) и новым пророческим действием измерения храма (А', 11:1, 2)».

⁸ Оба выражения обозначают один и тот же период, так как сорок два месяца по тридцать дней каждый составляют 1260 дней.

⁹ В начале и в конце первого параграфа используется слово *edote*. См. также James Moffat, «The Revelation of St. John the Divine», in *The Expositor's Greek Testament* (Grand Rapids: Eerdmans, 1961), 5:414, который утверждает единство Откр. 11:1, 2 и Откр. 11:3–13 и в поддержку своих взглядов упоминает (1) тот же промежуток времени, (2) *didomi* — конструкцию... и (3) инверсию объекта и глагола, которая является общей для обоих разделов (11:2, 5, 6, 9, 10). Пророческая миссия находит свой аналог в наказании. В Откр. 11:3 используется будущее время одного и того же глагола. J. P. M. Sweet, *Revelation, Westminster Pelican Commentaries* (Philadelphia: Westminster, 1979), p. 184, упоминает, что фразы «Я дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать 1260 дней» и «он дан язычникам, и они будут попираť святой город сорок два месяца» (11:2) представляют собой намеренный параллелизм, описывающий то, что Бог допускает и что Он поручает — «обе стороны монеты».

¹⁰ Во стихе 2 упоминается святой город. В стихе 8 появляется великий город. В Откр. 11:13 вновь упоминается город со ссылкой на великий город.

¹¹ В девяти текстах найдено десять употреблений данного слова.

¹² В Откр. 6:9 отсутствует прямая ссылка на Иисуса. Души были убиты из-за Слова Божьего и «свидетельства, которое они имели». В Откр. 20:4 слово Бога и свидетельство Иисуса упоминаются в обратном порядке.

¹³ Ср., Beale, p. 581; Morris, p. 143.

¹⁴ См., напр., Ин. 8:17, 18. Ср., Beale, p. 575.

¹⁵ Kenneth A. Strand, «The Two Olive Trees of Zechariah 4 and Revelation 11», *Andrews University Seminary Studies* 20 (1982): 257.

¹⁶ Ср., Beale, p. 577, 578; Morris, p. 144.

¹⁷ Strand, «The Two Olive Trees», p. 260.

¹⁸ Откр. 1:12, 13, 20 (дважды) и Откр. 2:1, 5.

¹⁹ Ср., Beale, p. 577.

²⁰ Aune, p. 613.

²¹ Mounce, p. 218.

²² Лжепророчица обнаруживается в Откр. 2:20. Иезавель называет себя пророчицей. Лжепророк упоминается в Откр. 16:13; 19:20; 20:10.

²³ Откр. 10:7; 11:10, 18; 16:6; 18:10, 24; 22:6, 9.

²⁴ Aune, p. 613.

²⁵ Beale, p. 576.

²⁶ Ср., Aune, p. 587.

²⁷ Ср., Aune, p. 611; Mounce, p. 217.

²⁸ Другие звери выходят из моря или из земли.

²⁹ Фраза *poiesai polemon meta ton loipon* встречается в Откр. 12:17 и *poiesai polemon meta ton hagion* в Откр. 13:7. См., Ekkehardt Mueller, «The 144,000 and the Great Multitude» (unpublished manuscript). Ветхозаветный фон — Дан. 7:21. Ср., Beale, p. 588.

³⁰ *Poiesai ton polemon meta tou katemnou epi tou hippou* (Откр. 19:19).

³¹ Фраза в Откр. 11:7 — *poiesei met auton polemon*.

³² Mounce, p. 220.

³³ Откр. 11:8; 16:19; 17:18; 18:10, 16, 18, 19, 21.

³⁴ Ср., Henry Barclay Swete, *The Apocalypse of St. John: The Greek Text with Introduction Notes and Indices* (London: Macmillan, 1917), p. 137, 138. Однако, Philip Edgcumbe Hughes, *The Book of Revelation: A Commentary* (Grand Rapids: Eerdmans, 1990), p. 127, 128 не согласен, указывая на то, что Иисус был распят вне Иерусалима и не на главной улице. Так, на Иерусалим здесь не может быть никакой ссылки. Ср. также Morris, p. 146.

³⁵ Ср., Beale, p. 591.

³⁶ Mounce, p. 221.

³⁷ Richard Vauckham, *The Theology of the Book of Revelation*, New Testament Theology (Cambridge: Cambridge UP, 1993), 127, пишет: «Священный город, попираемый язычниками, где повсюду на улицах великого города лежат умершие свидетели (11:8)».

³⁸ Ср., напр., Mounce, p. 218, 219. Он предполагает, что ветхозаветным фоном является глава 1 Четвертой книги Царств.

³⁹ Kenneth A. Strand, «The Two Witnesses of Rev. 11:3–12», *Andrews University Seminary Studies* 19 (1981): 134.

⁴⁰ Там же, с. 130.

⁴¹ Там же.

⁴² Ср., напр., p. 131–134; and idem, «The Two Olive Trees», p. 259–260.

⁴³ Morris, p. 145, говорит: «Тела — фактически это единственное число, „тело“, которое может указывать на тесное единство между двумя».

⁴⁴ Aune, p. 61.

⁴⁵ Aune, p. 614. Может ли дождь, упомянутый в Откр. 11:6, быть аллюзией на Слово Божье? Ис. 55:10, 11 использует эту метафору и, кроме того, говорит об устах Божьих: «Как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, но напоет землю и делает ее способною рождать и произращать, чтобы она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест, — так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, — оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его». Разница между Исаией и Откровением 11 состоит в том, что Исаия говорит с позитивным оттенком, хотя он и призывает людей вернуться к Господу (см. Ис. 55:7), тогда как в Откр.

11 мы находим контекст суда с намерением привести к покаянию (см. Откр. 9:21; 11:13).

⁴⁶ Charles Homer Giblin, «Revelation 11:1–13: Its Form, Function, and Contextual Integration», *New Testament Studies* 30 (1984): 454.

⁴⁷ См. предыдущую дискуссию.

⁴⁸ Aune, p. 616.

⁴⁹ Дискуссию о термине «Свидетельство Иисуса» см. Gerhard Pfandl, «The Remnant Church and the Spirit of Prophecy», in *Symposium on Revelation' Book II, Daniel & Revelation Committee Series, Volume 7*, ed. Frank B. Holbrook (Silver Spring: Biblical Research Institute, General Conference of Seventh-day Adventists, 1992), p. 295–333. На с. 321, 322 автор делает важные выводы:

(1) В Новом Завете термин *marturia* (свидетельство) в основном используется Иоанном.

(2) Вне книги Откровение термин *marturia*, используемый в родительном падеже, всегда является *genitivus subjectivus*.

(3) В Апокалипсисе все ссылки на *marturia* можно интерпретировать как субъективный генетив.

(4) Параллелизм в Откр. 1:2, 9 и Откр. 20:4 между «Словом Божьим» и «свидетельством Иисусовым» делает очевидным, что «свидетельство Иисуса» является свидетельством, которое несет Сам Иисус, так же как «Слово Божье» — это слово, сказанное Богом. Это относится и к параллелизму в Откр. 12:17 между «заповедями Бога» и «свидетельством Иисуса».

(5) В Откр. 12:17 Остаток «имеет» «свидетельство Иисуса». Это не соответствует идее свидетельствования об Иисусе.

(6) Контекст Нового Завета требует того, чтобы содержание «свидетельства Иисуса» рассматривали как Самого Иисуса. Свидетельство Иисуса — это самооткровение Христа через пророков. Это Его свидетельство, а не свидетельство верующего о Нем.

(7) Параллелизм между Откр. 19:10 и Откр. 22:8, 9 указывает на то, что тот, у кого есть «свидетельство Иисуса», обладает даром пророчества. «Свидетельство Иисуса» — это Святой Дух, вдохновляющий пророков.

⁵⁰ Strand, «The Two Witnesses», p. 132, относит, например, к 1 Петр. 1:10–12, Лк. 24:27 и Ин. 5:46.

⁵¹ Там же, с. 134.

⁵² См. Откр. 17 и 18.

⁵³ См. Откр. 21 и 22, особенно 20:9 и 21:9, 10.

⁵⁴ Beale, p. 596.

⁵⁵ Ср. Амос 8:10.

⁵⁶ Beale, p. 585, 586.

⁵⁷ Ellen G. White, *The Great Controversy Between Christ and Satan* (Mountain View: Pacific Press, [1911] 1950), p. 267.

Статья была впервые опубликована в *Journal of the Adventist Theological Society*, 13/2 (Autumn 2002): 30–45.

К ВОПРОСУ О 144 000

Лорэн Уэйд,

Montemorelos University, Мексика

РАЗЛИЧНЫЕ ВЗГЛЯДЫ

История пророческой интерпретации представляет собой весьма извилистый путь. Однако нет более сложного и запутанного пути, чем путь, ведущий к интерпретации 144 000, описываемых в главах 7 и 14 книги Откровение¹.

Так, диспенсационалисты считают, что 144 000 представляют собой евреев, которые обратятся в христианство после тайного восхищения². Данный взгляд является, пожалуй, самым популярным среди консервативных христиан сегодня.

Евангельские христиане, не отождествляющие себя с диспенсационалистами, придерживаются различных взглядов. Один из наиболее известных современных евангеликов, ныне покойный Джордж Элдон Лэдд из богословской семинарии Фуллера, полагал, что 144 000 представляют собой церковь непосредственно перед великой скорбью, а «великое множество» (также упомянутое в главе 7) представляет ту же церковь *после* времени скорби.

Среди либералов не так много тех, кто воспринимает книгу Откровение достаточно серьезно, чтобы исследовать ее в деталях. Те же немногие обычно придерживаются претеристской позиции. Они считают, что содержание книги относится к событиям, происходившим в первом столетии. По их мнению, 144 000 — это иудеи, которые, как надеялся Иоанн, должны будут присоединиться к церкви в те дни³.

Многочисленные секты акцентируют свое внимание на 144 000. Наиболее распространенное представление среди них: «144 000 — это мы, а вы — это Вавилон».

Адвентистская интерпретация 144 000 началась с полемики. На одной из встреч вскоре после Великого разочарования некто «брат Арнольд» взволновал присутствующих заявлением о том, что 144 000 — это все те, кто воскрес со Христом во время Его воскресения⁴. Другой брат настаивал на том, что это количество детей, которых убил в Вифлееме Ирод⁵, третий считал, что это число все же имеет какое-то отношение к христианам из иудеев в первом столетии.

Некоторое время спустя после этой первоначальной мешанины взглядов среди тех, кто впоследствии стали называться адвентистами седьмого дня, установилось относительное согласие по данному вопросу. Несмотря на некоторые разногласия в деталях⁶, все согласились с тем, что число 144 000 относится к верующим последнего времени, которые будут запечатлены, так что они смогут пройти через «время скорби» и вознестись на небеса при Втором пришествии Христа.

На рубеже веков в Церкви АСД имел место еще один спор относительно деталей данного пророчества, что вызвало укор со стороны Эллен Уайт в адрес участников полемики. Вот что она писала в связи с этим: «Христос предупреждает, что в церкви появятся такие люди, которые будут представлять свои басни и предположения, несмотря на то, что Бог дал им великие, возвышающие

и облагораживающие истины. Именно они всегда должны быть хранимы в сокровищнице разума. Когда люди увлекаются то одной, то другой теорией, когда им любопытно узнать то, что им знать не обязательно, тогда не Бог ведет их. В Его планы не входит то, чтобы Его народ представлял какие-то предполагаемые вещи, а не то, чему учит Слово. Нет Его воли на то, чтобы они вступали в полемику по вопросам, которые не помогут им в духовной жизни, в том числе и по вопросу, кто войдет в состав ста сорока четырех тысяч. Без всяких сомнений, тот, кто избран Богом, вскоре об этом узнает»⁷.

Возможно, данное предупреждение подтолкнуло большинство адвентистов седьмого дня к тому, чтобы избегать дальнейших споров относительно 144 000. Однако, прежде чем мы закроем эту тему для обсуждения, обратим внимание еще на одно заявление по данному вопросу, которое сделала вестница Божья: «Будем же прилагать все усилия, чтобы Бог сподобил и нас оказаться в числе ста сорока четырех тысяч»⁸. Если мы должны прилагать к тому все усилия, стоит, наверное, узнать о 144 000 немного больше. Совет вестницы Божьей в том, чтобы избегать духа споров. Нам не следует «вступать в полемику» по данной теме. Кроме того, необходимо избегать спекуляций, основанных на «чьих-то предположениях». Давайте начнем с основного вопроса: «Кто же эти 144 000?».

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ

Большая часть из того, что было написано о 144 000, представляет собой крайне поверхностную экзегезу текста, сдобренную к тому же собственными идеями интерпретатора (*айзегеза*). Но это не повод для отчаяния. О 144 000 можно действительно многое узнать из самого текста, который описывает их.

144000 являются народом Божиим. Когда мы говорим, что 144000 — народ Божий, мы отталкиваемся от самой фундаментальной и непреложной истины, которая сообщается об этих людях. Прежде всего, говорится об их отношениях с Богом, что отражено в следующем:

Они запечатлены Богом. Именно они представлены, когда о них впервые упоминается: буквально — «запечатленные»⁹. Печать означает, что Бог считает их Своей собственностью, и Сам Он отождествляется с ними. Он говорит: «И напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима»¹⁰. Так, с помощью запечатления, Бог как бы помечает этот народ Своим именем и адресом.

Бог не смущается и не стыдится того, что они носят Его имя¹¹. Напротив, Он пишет Свое имя на их челах. Таким образом, Он посвящает Себя им. В этом проявляется исполнение первой части завета: «И буду Богом их»¹². Когда запечатление, включающее в себя имя и адрес Божий, записывается на их челах, это имя и этот адрес становятся и *их* именем и адресом. Это означает, что их хождение с Богом становится неотъемлемой частью их сущности и определяющим признаком. Любой, кто посмотрит на них, может ясно увидеть, что написано на их лицах¹³. В этом заключено исполнение второй части завета: «они будут Моим народом».

*Они верны Богу. Они следуют за Агнцем*¹⁴. Это подразумевает неизменную преданность, верность и послушание¹⁵. *Они девственники.* Ветхозаветные пророки часто сравнивают верный народ Божий с девственниками¹⁶. Поклонение ложным богам они сравнивали с совершенной противоположностью чистоте девственника — посещением блудниц¹⁷. 144000 живут в то время, когда великая блудница Вавилон демонстрирует свои чары, но они не позволяют себе быть обманутыми ею. Они

остаются верными и преданными Своему обетованному Жениху.

Они свидетели о Боге. 144 000 в символическом смысле носят печать Бога на самой видимой части тела. Когда имеет место запечатление, «зверь» требует от каждого носить его знак и делать то, что говорит он, либо пойти на смерть. Но народ Божий носит Божий знак, ясно показывающий: вот он, прямо посредине их чела.

Они поют песнь Божью. Это еще одно доказательство смелого и открытого характера их свидетельства. Нет ничего, что бы его заглушало. Книга Откровение сообщает, что их песнь подобна «шуму от множества вод и звуку сильного грома»¹⁸.

Они не стыдятся находиться рядом с Ним в общественных местах. Слово говорит, что 144 000 следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Подобно двенадцати апостолам, они понимают, что первостепенная и наиболее важная часть их поручения — это быть с Иисусом¹⁹. Когда мы ходим с Ним, у нас всегда есть то, о чем можно засвидетельствовать.

Они свидетели истины. Подавляющее большинство в последние дни отказывается следовать истине и оказывается подвержено жестокому обману²⁰. Но на устах 144 000 нет лжи²¹. Это значит, что в них пребывает истина, которая не только сокрыта в их сердцах, но и звучит на их устах.

Если подытожить все сказанное, 144 000 — это народ Божий. Бог открыто отождествляется с ними и свидетельствует перед всей Вселенной о том, что они — часть Его семьи. В свою очередь этот народ, преданно и смело стоящий за Бога, отождествляет себя с Ним и свидетельствует о Нем среди всеобщего отступничества.

144 000: истинные отличаются от ложных. 144 000 отмечены, если можно так сказать, Богом особым знаком отличия. Враг прилагает особые усилия, чтобы размыть эти отличия. И он может достигать в этом значительных

успехов. Везде, где он оставляет свой след, все становится размытым и неясным. Истина и заблуждение становятся нечеткими, добро и зло трудно отличить друг от друга. Иисус признал это, когда сказал, что «пшеница» и «плевелы» поначалу выглядят одинаково. Однако в конце времен Он разрешит эту проблему раз и навсегда: «Во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в связки, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою»²². Здесь Он говорит о запечатлении²³. Когда это произойдет, разница будет видна невооруженным глазом²⁴.

Существует еще два отличия, о которых стоит упомянуть в дополнение ко всему обозначенному выше: большинство подчиняется зверю, вышедшему из земли, но 144 000 поклоняются Агнцу, сошедшему с небес. Большинство «дивилось»²⁵, следуя за зверем, который чудесным образом исцелился от смертельной раны, а 144 000 следуют за Агнцем, «закланным от создания мира»²⁶.

Другими словами, каждая характеристика, описанная в Священном Писании, представляет народ Божий в резком контрасте с множеством отступников мира сего. Это и означает, что они отмечены печатью Бога, тогда как большинство получает начертание зверя.

Запечатление 144 000 представлено во времени. Оно соотносится с определенными событиями плана спасения. В главе 7 книги Откровение изображены четыре ангела, держащие ветры земли и готовые отпустить их. Затем появляется пятый ангел и вызывает к ним «громким голосом», говоря: «Не делайте вреда ни земле, ни морю, ни деревьям, *доколе* не положим печати на челах рабов Бога нашего». Слово *доколе* устанавливает взаимосвязь событий «до» и «после». Если ангелам следует удерживать ветры земли, *доколе* не окончится запечатление, совершенно очевидно, что до тех пор, пока не произойдет запечатление, народ Божий остается

неподготовленным. После этого народ Божий будет готов к последующим событиям.

Запечатление является важнейшей подготовкой ко времени скорби, точно так же как кровь ягненка на косяках дверей домов евреев во время Исхода являлась необходимой подготовкой к приходу ангела-губителя. Позже в истории христианства Иоанн увидел суды Божьи (пятая труба), которые обрушатся на тех, кто «не имеют печати Божией на челах своих»²⁷. Иоанн сообщает, что при первой чаше гнева «сделались жестокие и отвратительные гнойные раны на людях, имеющих начертание зверя и поклоняющихся образу его»²⁸.

При шестой печати люди «будут издыхать от страха и ожидания *бедствий*, грядущих на вселенную, ибо силы небесные поколеблются»²⁹. Когда нечестивые увидят суды Божьи, обрушивающиеся на землю, они в страхе воскликнут: «Пришел великий день гнева Его, и кто может устоять?»³⁰. Вот ответ: это запечатленные 144 000 (см. Откр. 7).

Подобный контраст отмечен и в главах 13 и 14. Глава 13 показывает путь через долину смерти. Здесь проклятия и богохульства, преследования и смерть. «Иезавель» мучает и умерщвляет до тех пор, пока «Илия» в отчаянии не восклицает: «остался я один»³¹. «Это не так, — отвечает Господь. — Смотри! Взгляни на гору Сион. Вот они, Мои 144 000 запечатленных, они там, где ни одна земная сила не сможет навредить им»³².

ЧИСЛО

Весть, заложенная в видении о 144 000, несет надежду и ободрение для Божьего народа. Но в нем обнаруживается и другая истина, которая может представлять самую главную идею видения. Какое значение имеет само число? Какую весть оно передает?

Простая статистика? Призвана ли представленная цифра дать нам информацию о точном количестве

запечатленных людей? Должны ли мы заключить, что книга, открывающая будущие судьбы людей, предлагает нам записанное с математической точностью число тех, кто в конечном счете понесет на себе печать Бога, ни одним больше, ни одним меньше 144 000?

Ответить на эти вопросы помогает рассмотрение других отрывков книги Откровение, в которых встречаются числа. Например, при звуке шестой трубы был слышен шум великого войска, и мы читаем: «Число конного войска было две тьмы тем» (или двести миллионов). Здесь не просто указано точное число, но и звучат уверенные слова Иоанна: «и я слышал число его»³³. Однако ни один интерпретатор никогда не настаивал на том, что это число является точной математической величиной числа воинов в войске зла. В другом случае мы читаем в главе 11 о том, что число умерших при землетрясении было семь тысяч (см. Откр. 11:13). Тем не менее это число никогда не истолковывалось как пример точных статистических данных.

Таким образом, ответ на первый вопрос — однозначно НЕТ. Данное число не несет в себе математической точности. Это не статистическая информация. Скорее всего, как и большинство чисел в книге Откровение, это число символическое и само по себе является вестью³⁴.

Весть числа. Прежде всего, давайте посмотрим, каким образом было получено данное число. В Откр. 7:4 говорится о том, что запечатленные были взяты «из всех колен сынов Израилевых». И для того, чтобы еще более прояснить данный вопрос, Писание перечисляет:

- «Из колена Иудина запечатлено двенадцать тысяч;
- из колена Рувимова запечатлено двенадцать тысяч;
- из колена Гадова запечатлено двенадцать тысяч;
- из колена Асирова запечатлено двенадцать тысяч;
- из колена Неффалимова запечатлено двенадцать тысяч;
- из колена Манассиина запечатлено двенадцать тысяч;

- из колена Симеонова запечатлено двенадцать тысяч;
- из колена Левиина запечатлено двенадцать тысяч;
- из колена Иссахарова запечатлено двенадцать тысяч;
- из колена Завулонова запечатлено двенадцать тысяч;
- из колена Иосифова запечатлено двенадцать тысяч;
- из колена Вениаминова запечатлено двенадцать тысяч»³⁵.

Но какое значение эти подробности имеют для Иоанна, который прибегает к этому, казалось бы, излишнему перечислению? В ранние века истории Израиля двенадцать колен оставались самостоятельными, будучи отдельными этническими группами внутри нации. Но ассирийский плен во многом привел к исчезновению десяти колен (722 г. до Р. Х.)³⁶. К тому времени как Иоанн написал книгу Откровение, отдельные колена израильские давно уже прекратили свое существование³⁷. Потеря десяти колен всегда отзывалась глубокой болью в еврейском сознании. Эта потеря представлялась как некий пробел в кругу Божественной семьи и воспринималась как провал в Божьем плане.

Однако Иезекииль предсказывал восстановление двенадцати колен в полной мере³⁸. И Иисус, очевидно, усматривал Свою миссию в исполнении данного пророчества. Своим ученикам Он говорил: «Истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, — в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых»³⁹.

Без сомнения, руководители ранней церкви придерживались той же идеи. Так, Иаков в своем послании к христианам обращается к ним как к «двенадцати коленам, находящимся в рассеянии»⁴⁰. Павел говорит о церкви как об «Израиле Божиим»⁴¹. Обращаясь к верующим, он пишет: «Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники»⁴². Таким образом, апостолы рассматривали именно христианскую

церковь как исполнение обетования о восстановлении двенадцати колен.

Но почему все же мы имеем число 144 000 и почему делается акцент на 12 000 из каждого колена? Как мы уже отметили, сатана мог использовать отступничество Израиля и последующее исчезновение десяти колен как поражение Бога и знак своей великой победы. Запечатление полностью опровергает эти притязания дьявола. Оно происходит тогда, когда сатана пускает в ход свои самые изощренные искушения и самые тонкие обманы. Оно приходит, когда насилие и смерть являются повседневной угрозой верующим. Именно в это время Бог запечатлит Своих. Во время предшествующего Второму пришествию суда, после того как дело каждого будет рассмотрено в присутствии небесных свидетелей, в тех, кто был найден достойным и получил запечатление, будет явлена Божья слава.

Таким образом, запечатление является величайшей победой для Бога и поражением для сатаны. 144 000 последнего времени представляют собой Божий глас победы. Бог как бы говорит: «Смотрите! Я вновь обрел Своих чад! Они все здесь, все без исключения». В символическом смысле ни одно колено не получило больше других, и ни одно колено не получило меньше.

Число 144 000 означает, что в приготовлении для Себя народа последнего времени, чья верность непоколебима, Бог достиг Своей цели: Он приготовил невесту, «чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством слова». В 144 000 Он представляет «ее Себе славную Церковь, не имеющую пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна»⁴³.

Эллен Уайт пишет: «Будем же прилагать все усилия, чтобы Бог сподобил и нас оказаться в числе ста сорока четырех тысяч»⁴⁴. Что ж, братья и сестры, давайте сделаем это! Сегодня, когда слова из Откровения 13

исполняются у нас на глазах, когда неверность и веротступничество с каждым днем становятся все более изощренными и очевидными, давайте сделаем это. Сегодня давайте будем следовать за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Сегодня, когда нравы общества разлагаются, а ценности размываются, давайте не будем бояться выделяться в толпе и свидетельствовать о Нем. Сегодня давайте держать себя чистыми и незапятнанными от мира, потому что мы хотим быть в этом числе, в числе святых, направляющихся к вечному небесному граду.

В КАЧЕСТВЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

ЗАПЕЧАТЛЕНИЕ БОЖЬЕ И СУББОТА

В книге Откровение Бог часто привлекает внимание к Своим верным последователям. В последнее время они будут отмечены «печатью Божией» на своих челах⁴⁵. В главе 14 эта печать определяется как Христово имя или имя Его Отца. Божье имя должным образом интерпретируется со ссылкой на Его характер⁴⁶. В Откр. 14:12 Бог вновь дает определение Своему народу, помещая его в резкий контраст с теми, кто имеет начертание зверя. Он говорит: «Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса»⁴⁷.

«Терпение» в данном стихе означает твердость, настойчивость. В то время как множество людей усомнятся в Боге и изберут сторону врага, народ Божий останется тверд и непоколебим. Природа этой непоколебимости заключается в соблюдении заповедей Божьих. Эти люди тверды в своем послушании Божьим заповедям.

Сравнивая вышеупомянутые тексты, мы замечаем, что запечатление, или отличительные характеристики народа Божьего последнего времени, — это не какой-то видимый внешний знак. *Характерная черта народа*

Божьего заключается в его твердой приверженности Божьим заповедям и в вере в Иисуса. Еще один способ выразить эту идею — заявить о том, что характеристикой детей Божьих является верность Богу. Именно в этом и проявляется обладание характером или «именем» Бога, записанным на их челах.

Подобно тому, и *начертание зверя*, являющееся полной противоположностью запечатлению Божьему, не представляет собой какой-то видимый знак. Наивно полагать, что грешники однажды проснутся и увидят на своих челах или руках число «666», написанное несмываемыми чернилами. Вряд ли здесь идет речь, как утверждают некоторые, о пресловутом штрих-коде или номере страхового свидетельства. Если печать Бога выражается в твердом послушании заповедям, то *начертание зверя или основная характеристика врагов Божьих проявляется в их мятежном духе*, выраженном в неповиновении заповедям Божьим.

Иногда «знак» должен быть видимым, иначе будет невозможно что-то определить. Поэтому знак послушания должны видеть. Некоторые заповеди можно соблюдать втайне. Но, так как необходимо соблюдать все заповеди, а не только девять, они обязательно будут включать в себя и четвертую заповедь, или заповедь о субботе. Соблюдение субботы сразу же помещает христианина в состояние ярко выраженного и видимого контраста с большинством.

Итак, является ли соблюдение субботы печатью Божьей? Скорее всего, да. Однако нам не следует думать, что все, соблюдающие субботу, будут автоматически запечатлены или что соблюдение субботы — единственный способ для народа Божьего последнего времени проявить свою верность Богу. Взаимосвязь между соблюдением субботы и запечатлением есть. Запечатление означает отождествление с Богом, верность Богу во всех аспектах жизни. В последние дни серьезным видимым

испытанием верности детей Божьих будет именно суббота. Поэтому, если соблюдение субботы является внешним признаком внутренней решимости и твердости, можно с уверенностью сказать, что оно эквивалентно знаку или печати Бога.

¹ Ray Summers представляет краткое изложение различных позиций в *Digno Es el Cordero* (El Paso: Casa Bautista de Publicaciones, 1985), p. 196, 197.

² См. напр. Ivan Barchuk, *Explicacion del Apocalipsis* (Barcelona: CLIE, 1975), p. 140. Lockyear считает, что 144 000 — это евреи, которые обратятся до тайного восхищения (Herbert Lockyear, *Apocalipsis: el Drama de los Siglos* [Miami: Editorial Vida, n.d.], p. 97).

³ Напр., William Barclay *The Revelation of John* (Edinburgh: The Saint Andrew Press, 1959), 2:29.

⁴ *Life Sketches of James and Ellen White* (Battle Creek: Review and Herald Publishing Association, 1988), p. 110, 111.

⁵ James White in Review and Herald, (R&H 5:16). Ср. со взглядом Уильяма Миллера: «В этом стихе (Откр. 14:1) идет речь о числе спасенных младенцев... на мой взгляд, все умершие в младенчестве будут спасены» (Miller's Works, vol. 1, ed. Joshua Himes [n.p., 1842], p. 135).

⁶ Например, существовало представление о том, что 144 000 — это адвентисты, которые никогда не были членами других деноминаций. Данный взгляд основывался на утверждении из Откр. 14:4 о «девственниках», которые не были осквернены «женщинами»; под женщинами понимали церкви. Урия Смит отверг эту идею еще в 1860 году (*Review & Herald*, Dec. 25, 1960), но она жива до сих пор. Когда я был ребенком, мне представляли это именно так.

⁷ Ellen White in SDA Bible Commentary, (Washington, D.C.: Review and Herald Publishing Association, 1953), 7:978.

⁸ Там же, с. 970.

⁹ Греческое *tōn esphragismēōn*.

¹⁰ Откр. 3:12, NIV. Ср. Early Writings, p. 15: «144 000 были запечатлены и крепко объединены. На их челах было написано „Бог, Новый Иерусалим и славная звезда, содержащая новое имя Иисуса“».

¹¹ 1 Ин. 3:1; Евр. 2:11; 11:16.

¹² Быт. 17:8; Иер. 31:31–33; 2 Кор. 6:16 и т. д.

¹³ «Когда сходил Моисей с горы Синая и две скрижали откровения были в руке у Моисея при сошествии его с горы, то Моисей не знал, что лицо его стало сиять лучами оттого, что Бог говорил с ним» (Исх. 34:29).

¹⁴ Откр. 14:4.

¹⁵ Ам. 3:3; 2 Кор. 6:15–17.

- ¹⁶ Ис. 37:22; Иер. 31:4; Иез. 23:3; Ам. 5:2.
- ¹⁷ Втор. 31:16; Суд. 2:17; 1 Пар. 5:25 и т. д.
- ¹⁸ Откр. 14:2. Это голос Бога (см. Иез. 43:2). Другими словами, они говорят голосом Божиим, как и зверь, подобный агнцу, говорит голосом дракона.
- ¹⁹ Мк. 3:14.
- ²⁰ 2 Фес. 2:10–12.
- ²¹ Откр. 14:5.
- ²² Мф. 13:30.
- ²³ *Ранние произведения*, с. 118: «После этого я увидела третьего ангела. Сопровождавший меня ангел сказал: „Дело его страшно и ужасно. Он отделяет пшеницу от плевел и запечатлевает ее — связывая в снопы для небесной житницы“. Все наши мысли, все наше внимание должно быть посвящено этому процессу».
- ²⁴ Эллен Уайт часто говорила о «разграничении» или «разграничительной линии»: «По мере приближения конца времени разграничительная линия между детьми света и детьми тьмы будет видна все более и более отчетливо» (Last Day Events, p. 215. См. также Counsels on Health, p. 238, 239).
- ²⁵ Откр. 13:3.
- ²⁶ Откр. 13:8.
- ²⁷ Откр. 9:4.
- ²⁸ Откр. 16:2.
- ²⁹ Лк. 21:26.
- ³⁰ Откр. 6:17.
- ³¹ 3 Цар. 19:14.
- ³² «Все последовавшие за Господом на небо прежде следовали за Ним на земле с тем же доверием, любовью и добровольным послушанием, с каким овцы идут за своим пастырем» (Эллен Уайт. Деяния апостолов, с. 591); см. также Ellen White, SDA Bible Commentary, vol. 7, p. 978.
- ³³ Откр. 9:16.
- ³⁴ Другим примером, когда само число является вестью, может служить видение о семи светильниках (см. Откр. 4:5), которые есть «семь духов Божиих». Так как нет никаких свидетельств о том, что означает семь святых духов, комментаторы приходят к обоюдному согласию в том, что в данном случае число является вестью. Его цель состоит в том, чтобы передать идею универсальной и всеобъемлющей работы Духа. Подобное использование чисел обнаруживается и в видении четырех ангелов, стоящих на четырех углах земли и сдерживающих четыре ветра (см. Откр. 7:1).
- ³⁵ Ст. 5–8.
- ³⁶ 4 Цар. 17:1–23.

³⁷ Очевидно, в то время были еще некоторые люди, которые идентифицировали себя как принадлежащие к тому или иному колену. Например, о пророчице Анне сказано, что она была «от колена Асирова» (Лк. 2:36).

³⁸ Иез. 47:13–48:35.

³⁹ Мф. 19:28.

⁴⁰ Иак. 1:1; 2:1.

⁴¹ Гал. 6:16.

⁴² Гал. 3:29.

⁴³ Еф. 5:26, 27; ср. Откр. 14:12; Рим. 14:10, 11.

⁴⁴ Ellen White in *SDA Bible Commentary* (Washington, D.C.: Review and Herald Publishing Association), 7:970.

⁴⁵ Откр. 7:2, 3.

⁴⁶ Откр. 14:1; ср. Ин. 17:6.

⁴⁷ Откр. 14:12.

Статья была впервые опубликована в *Journal of the Adventist Theological Society*, 8/1–2 (1997): 90–99.

ЗВЕРЬ ИЗ 17-Й ГЛАВЫ КНИГИ ОТКРОВЕНИЕ: ВАРИАНТ ИСТОЛКОВАНИЯ

Эккехардт Мюллер,
*Институт библейских исследований
Генеральной Конференции Церкви АСД*

Главная цель данной статьи — анализ дискуссии об истолковании зверя из 17-й главы книги Откровение в связи с загадочным числом 666. По этой теме читатели Библии задают много вопросов, и на них нужно давать ответы.

Число 666 из текста Откр. 13:18 всегда было загадкой для людей. В течение последних лет появились новые предложения по его истолкованию, и некоторые считают их чуть ли не «новым светом». Новые толкования привлекают многих членов церкви. Так, существует предположение, что число 666 имеет непосредственное отношение к именам пап. Зверь, выходящий из моря в 13-й главе Откровения, и зверь из 17-й главы рассматриваются как в общем-то одна и та же сила — папство.

Подчеркивается, что семь голов зверя из 17-й главы Откровения описываются более детально, чем семь

голов зверя, выходящего из моря. Следовательно, число 666 и семь голов из 17-й главы вполне могут быть связаны, чтобы дать новое истолкование этому таинственному числу. О семи головах в Откр. 17:10, 11 говорится следующее: «И семь царей, из которых пять пали, один есть, а другой еще не пришел, и когда придет, недолго ему быть. И зверь, который был и которого нет, есть восьмой, и из числа семи, и пойдет в погибель». Начиная с 1798 года было использовано только семь имен для пап: Пий (Pius) — 12 раз, Лев (Leo) — 13 раз, Григорий (Gregory) — 16 раз, Бенедикт (Benedict) — 14 раз, Иоанн (John) — 12 раз, Павел (Paul) — 6 раз и Иоанн Павел (John Paul) — 2 раза. Складывая цифры каждого числа: $1+2+3+4+5+6+7+8+9+10+11+12$ для имени Пий, которое использовалось 12 раз, получаем число 78. Прodelывая такую же процедуру с именем Лев, получаем 91, так как оно использовалось 13 раз. Так, складывая цифры каждого числа имен, а затем суммируя их, получаем число 665, что приводит подобных исследователей к выводу, что последний папа есть седьмая голова, получившая смертельную рану (попытка покушения на папу Иоанна Павла II в 1981 г.), которая была исцелена. Придя к власти, он будет использовать имя, которое не носил до него никакой другой папа, он будет антихристом и восьмой головой. Поэтому его имя будет считаться цифрой «один», таким образом, будет получено число 666. Если новый папа, однако, будет использовать имя Иоанн Павел III, он будет антипапой, который будет низведен с должности, и за ним последует антихрист. Нет необходимости говорить о том, что подобный сценарий основан на голых предположениях и представляет, по сути, «мягкую» попытку установить точное время Второго пришествия Христа.

Существует и множество других предположений истолкования 17-й главы книги Откровение. Одно предположение — рассматривать шестую голову/царя как

Иоанна Павла II. Однако многие интерпретаторы Откровения, особенно адвентистские, указывают на то, что головы/цари/горы представляют собой царства, а не отдельных царей¹. «Говорили, что четыре зверя из 7-й главы книги пророка Даниила представляли четырех царей (см. Дан. 7:17), хотя, если говорить более точно, Даниил имеет в виду царства, которыми они правили»².

1. ПРОБЛЕМА

Перед изучением 17-й главы книги Откровение необходимо ответить на несколько основных вопросов: 1) Один ли и тот же зверь имеется в виду в Откр. 13 и Откр. 17 или он представляет другую силу? 2) Какое время охватывает это видение? Описывает ли Иоанн события первого века или в видении он перенесен в далекие времена? 3) Параллельно ли описание зверя в Откр. 17:8: «был, и нет его, и выйдет из бездны, и пойдет в погибель» описанию рогов в 10-м тексте, где говорится: «из которых пять пали, один есть, а другой еще не пришел» или эти разные стадии описания зверя не являются прямым совпадением с разделением голов?³ 4) Как истолковывать то, что символизируют головы? Мы обратимся к этим вопросам и попытаемся ответить на них.

Внутри адвентистской церкви исследователи Библии по-разному истолковывают тексты о звере из 17-й главы книги Откровение, а также тексты о головах. Библейский комментарий Церкви адвентистов седьмого дня указывает несколько точек зрения на этот вопрос, но ни одна из них не является догматичной.

1) Некоторые адвентисты придерживаются той точки зрения, что «был» — это фаза, когда зверь символизировал языческий Рим, что «нет его» — это фаза между языческим и папским Римом и что «выйдет» — это фаза папского Рима⁴. 2) Другие увязывают «был»

с указанным в Библии периодом о звере и его семи головах, период «нет его» — с интервалом между ранением седьмой головы и возрождением зверя как «восьмого», а период «выйдет» — с возрождением зверя, когда он становится «восьмым»⁵. В этом случае период «был», скорее всего, относится к папскому Риму, а «выйдет» — к его возрождению после исцеления смертельной раны.

Головы понимаются некоторыми как «политическая оппозиция народу и делу Божьему»⁶. Кто-то считает, что пять голов зверя из 7-й главы книги Даниила и малый рог — это империи, от Вавилонской до папства, шестая голова — это зверь из бездны (см. Откр. 11), то есть Французская революция, а седьмая голова — зверь из земли (см. Откр. 13) — США. Есть еще одно предположение: пять голов — это пять империй: Египет, Ассирия, Вавилон, Мидо-Персия и Греция, шестая голова — это языческий Рим, седьмая голова — папский Рим⁷. Разница между второй и третьей точками зрения на вопрос истолкования голов состоит в том, что во второй точке зрения шестая голова помещается в 1798 г., а в третьей точке зрения шестой зверь представляет время, в которое жил Иоанн, а именно — первый век. Позже нам необходимо будет обратиться к этому вопросу. Последняя интерпретация может считаться достаточно убедительной, но не окончательным словом в отношении одного из самых сложных отрывков Писания.

Следует отметить, что, хотя зверь, выходящий из моря в Откр. 13, и зверь из Откр. 17 имеют некоторые общие элементы, между ними существуют также и важные различия. Общие элементы: оба имеют семь голов и десять рогов (13:1; 17:7). У морского зверя «уста, говорящие... богохульно» (Откр. 13:5), другой зверь «преисполнен именами богохульными» (Откр. 17:3). Оба зверя — это силы, противостоящие Богу, Иисусу и святым (см. Откр. 13:6–8; 17:14). Вместе с тем примечательны и различия: зверь, выходящий из моря, имеет

диадемы на рогах (см. Откр. 13:1), зверь из 17-й главы не имеет диадем. Нет информации о цвете морского зверя, а о другом звере говорится, что он багряного цвета (см. Откр. 17:3). Морской зверь выходит из моря (см. Откр. 13:1), а зверь, на котором сидит вавилонская блудница, приходит из пустыни (см. Откр. 17:8). Можно предположить, что эти звери символизируют разные сущности, хотя разделяют общие характеристики и стремятся к достижению одних и тех же целей.

2. БЕЗДНА

В Откровении бездна, из которой приходит зверь, упоминается семь раз: 1) В Откр. 9:1 звезда, упавшая с неба, имеет ключ от бездны; 2) в Откр. 9:2 эта звезда открывает бездну; 3) в Откр. 9:11 царь саранчи — это ангел бездны по имени Аваддон (Аполлион); 4) в Откр. 11:7 зверь, выходящий из бездны, убивает двух свидетелей; 5) согласно Откр. 17:8 зверь, на котором сидит великая блудница, «был, и нет его, и выйдет из бездны, и пойдет в погибель»; 6) в Откр. 20:1 ангел, сходящий с неба, имеет ключ от бездны; 7) наконец, в Откр. 20:3 этот ангел связывает сатану на тысячу лет и низвергает его в бездну. После этого периода сатана будет освобожден. Важно отметить, что четыре ссылки из перечисленных принадлежат к исторической части книги Откровение⁸ и что все ссылки находятся в видении о трубах (см. Откр. 8:2—11; 18).

Упавшая звезда, упомянутая в Откр. 9:1, 2, имеет возможность открыть бездну и принести катастрофу, страдания и мучения, и она символизирует сатану. В книге Иова 38:7 сыны Божьи, небесные существа, названы утренними звездами. Падшая утренняя звезда появляется и в Ис. 14:12. За вавилонским царем стоит некто гораздо больший, к кому обращено послание, — сатана, настоящая падшая звезда. Согласно Лк. 10:18 Иисус видел

сатану как падшую звезду. В книге Откровение звезды символически могут указывать на ангелов семи церквей, возможно религиозных руководителей и учителей (см. Откр. 1:20), небесных существ, таких как Иисус, светлая утренняя звезда (см. Откр. 22:16), или падших ангелов (12:4, 9). В Откр. 9:1 мы слышим об одной падшей звезде, которая, согласно Откр. 8:10, является большой звездой и чьи действия приносят негативные результаты. Скорее всего, она символизирует сатану, который, согласно Откр. 12:7—9, был изгнан с небес.

Очевидно, что царь саранчи и ангел бездны из Откр. 9:11, названный Аваддон, или Аполлион, или губитель, это — падшая звезда, сатана. Его бесовская армия атакует человечество.

В Откр. 11:7 зверь, выходящий из бездны и временно убивающий двух свидетелей Божьих (гибель Ветхого и Нового заветов во время Французской революции), это опять сатана⁹. Нет никаких оснований увязывать бездну из Откр. 11, часть того же самого видения о трубах, с другой личностью.

Однако в Откр. 20:1—3 картина меняется. У сатаны отобрана власть открывать бездну. Эта власть была дана ему Богом (см. Откр. 9:1), Который всегда контролирует ситуацию. Теперь же сам сатана связан ангелом и помещен в бездну на тысячу лет. Кажется, что Откр. 17:8 указывает именно на эту ситуацию. Зверь, который «был, и нет его, и выйдет из бездны, и пойдет в погибель», — это сатана, который представлен в Откр. 12 в образе большого красного дракона.

Очевидно, что все ссылки, связанные с бездной в книге Откровение, имеют отношение к сатане. Этот термин употребляется еще в двух местах Нового Завета. В Рим. 10:7 бездна может означать царство мертвых. Но в Лк. 8:31 бесы просят Иисуса не отправлять их в бездну. И опять это понятие связывается с сатанинскими силами. Следовательно, мы можем предположить, что

зверь, на котором сидит Вавилон, означает сатану, который действует на земле через политические силы.

3. КОНТЕКСТ И ВРЕМЕННЫЕ РАМКИ 17-Й ГЛАВЫ КНИГИ ОТКРОВЕНИЕ

Книга Откровение состоит из двух частей. Первая часть (главы 1–14) представляет собой описание нескольких серий исторических событий, простирающихся от времени Иоанна до окончания земной истории. Вторая часть (главы 15–22) относится к событиям последнего времени и называется эсхатологической частью. Тогда как описание дракона и зверя, выходящего из моря, находится в исторической части книги, описание зверя из 17-й главы относится к разделу о последнем времени. Уже поэтому следует ожидать разницу между этими зверями.

Главы 15 и 16 книги Откровение описывают семь последних язв. Шестая язва описывает высыхание реки Евфрат, реки Вавилона, пришествие царя с Востока, а именно Иисуса, и небесного воинства, и Армагеддон. Седьмая язва описывает суд над Вавилоном и время, когда он разделится на три части. Этот суд более детально объясняется, начиная с 17-й главы Откровения. Связь язв с последующими главами очевидна. В Откр. 17:1 один из ангелов с чашами представляет Иоанну суд над вавилонской блудницей, который описан в гл. 18, 19, в то время как описание суда над зверем из бездны, на котором сидит блудница, следует в главе 20. Другой Ангел с чашей затем представляет Иоанну невесту Агнца, Новый Иерусалим — Откр. 21:9–22:6. Отрывок из Откр. 17:8–12 должен интерпретироваться именно в этом контексте.

СТРУКТУРА 17-Й ГЛАВЫ КНИГИ ОТКРОВЕНИЕ

1. Повествование: к Иоанну подходит один из ангелов с чашей (1а).

Речь ангела:

Речь 1 (1б–2) — суд над блудницей

2. Повествование: Иоанн переносится в пустыню (3а).

Видения:

■ Видение 1 (3в–5) — блудница на звере с семью головами и десятью рогами как мать блудниц, великий Вавилон

■ Видение 2 (6а) — блудница и святые

3. Повествование: Иоанн удивляется (6б).

Речи ангела:

■ Речь 2 (7–14) — зверь, головы, рога и их будущая битва против Агнца и верных Ему.

■ Речь 3 (15–18) — воды, битва рогов и зверя против блудницы, блудница как великий город.

В апокалиптической литературе, как, например, в книге Даниила, за видением часто следует объяснение (см. Дан. 7:1–15 и 7:16–28 или Откр. 1:16 и 1:20). После вступительной речи ангела в Откр. 17 мы встречаем два коротких видения, за которыми следуют более длинные объяснения. В своей вступительной речи ангел обещает Иоанну, что суд над блудницей будет ему открыт. Однако следующие два коротких видения (см. Откр. 17:3б–5 и Откр. 17:6а) не фокусируются на суде, но представляют зверя с семью головами и десятью рогами. К тому же следующие ангельские речи не только объясняют упомянутые выше силы, но подробно останавливаются на суде, упомянутом в первой речи ангела. Они предоставляют дополнительную информацию, не содержащуюся ни в одном из двух видений. Поэтому ангельские речи — это не просто объяснение видений, но добавление нового понимания.

Два видения Откр. 17:3б–6а описывают женщину-блудницу и ее деятельность в историческое время (ср. 17:4 и 14:8). С другой стороны, в своем объяснении ангел представляет и другие силы, описанные в начале 17-й главы (за исключением зверя), а также описывает зверя и рога в их последней битве против Агнца, в их битве против блудницы, что является судом для нее. Союзники блудницы обратятся против нее и разрушат ее. Зверь также будет уничтожен. Все три речи ангела в этой главе имеют отношение к суду.

При описании последних событий земной истории рогам и зверю уделяется больше внимания, чем головам. Здесь не говорится прямо о головах как вовлеченных в последнюю битву. Это может указывать на то, что головы более связаны с течением истории и, возможно, с самой блудницей, в то время как рога в союзе со зверем играют важную роль в последней битве против Иисуса и в битве против блудницы. Эти рога придут к власти в будущем и объединятся со зверем «на один час». Вот два последующих наблюдения по порядку. Но прежде чем обратиться к ним, мы представим более детальный план второй и третьей речи ангела.

ВТОРАЯ И ТРЕТЬЯ РЕЧЬ АНГЕЛА

ВТОРАЯ: (7–14)

Вступление (7)

А. Зверь (8–9а)

Которого ты видел

Б. Головы (9б–11)

Головы — это семь гор и семь царей

В. Рога (12–14)

Которые ты видел

Рога — это десять царей

ТРЕТЬЯ (15–18)

А. Воды (15)

Которые ты видел

Воды — это люди, толпы, народы и языки

Б. Десять рогов и зверь (16, 17)

Которого ты видел

В. Блудница (18)

Которую ты видел

Блудница — это великий город

Блудница, воды, головы, рога определены. В каждом случае при этом используется выражение типа «воды — это...». Единственное существо, которое не определено прямо, — это зверь (см. Откр. 17:8–9а). Есть еще один раздел в речи третьего ангела, который имеет отношение к зверю и рогам, в котором отсутствует определение (см. Откр. 17:16, 17). Однако то, что символизируют собой рога, было объяснено ранее. Тем не менее опять не дается толкование зверя, хотя мы и слышим о его делах.

В то время как зверь представлен как необъясненный символ, описание его голов достаточно интересно. Вторая речь ангела имеет отношение к зверю, головам и рогам. Третья речь имеет отношение к водам, рогам, зверю и блуднице. В этих шести секциях или разделах пять раз используется фраза «которые ты видел», она используется со всеми символами, кроме голов. Это можно расценить как совпадение, но возможно и обратное. В любом случае, когда мы пытаемся определить силы, действованные в Откр. 17, в соответствующих терминах, мы должны признать, что это головы, которые формируют точку отсчета. Пять голов уже пали, одна есть сейчас.

Фраза «один есть» должна каким-то образом соотноситься с эпохой Иоанна. Существует определенное время, в котором находился Иоанн и в котором находилась одна из голов, которая «есть». Естественно возникает вопрос: было ли это время первым столетием, когда жил

Иоанн, или это относится ко времени каких-то будущих событий, которые были показаны ему в видении?

Точно так же, как фраза «один есть» имеет отношение к головам, выражение «нет его» имеет отношение к зверю. Зверь был, его нет, и он выйдет из бездны и пойдет на погибель. Зверь одинаковым образом описан три раза в Откр. 17:8, 11:

1. «**Был**», «**и нет его**», «и выйдет из бездны», «**и пойдет в погибель**».
2. «**Был**», «**и нет его**», «и явится».
3. «**Был**», «**и которого нет**», «есть восьмой, **и пойдет в погибель**», «и из числа семи».

Как фраза «один есть» имеет отношение ко времени Иоанна — первому веку или к более позднему времени, фраза «нет его» (зверя) также может иметь отношение к Иоанну и, следовательно, к историческому прошлому. Оправдано ли такое заключение? Вряд ли.

1. Хотя обе фразы используют настоящее время, трудно предположить, что в то же самое время как зверя уже нет, одна из его голов все еще существует (есть).

2. Зверь в этой главе не определен. Заявления, относящиеся к зверю, описывают его в контексте конца времени и указывают на будущий суд над ним. Поэтому фраза «и нет его» необязательно должна быть связана с временем Иоанна.

3. Выражение «и нет его» может быть понято как будущее развитие, так как настоящее время в книге Откровение часто используется для описания будущего (см. 17:11—13; 16:15). Более того, фраза «пойдет в погибель» в том же предложении используется в настоящем времени (см. др. переводы), хотя это будет конец зверя. То, что зверь не определен, и то, что головы определенным образом выделены, может указывать на тот факт, что зверя нужно понимать, в основном, с перспективы будущего, а головы рассматривать как своеобразный ключ к пониманию Откр. 17.

4. Вторая часть Откр. 17:8 соединяет выражения о звере «и нет его» / «и явится» с реакцией обитателей земли. Но это изумление живущих на земле произойдет в будущем, большая часть из событий относится, вероятно, к последним событиям и последнему времени этого мира¹⁰.

5. Как книга Откровение интерпретирует будущее зверя, выходящего из бездны? Ответ: в Откр. 20 говорится, что сатана будет освобожден из заключения в бездне. Другими словами, фазу, когда зверь выходит из бездны, и его последующее уничтожение описывают события, которые будут происходить после Тысячелетнего царства. Поэтому фазу «нет его» необходимо понимать как время Тысячелетнего царства. Первая фраза, описывающая зверя, когда «он был», относится к историческому времени и завершается с началом Тысячелетнего царства. Это время, которое указывает на деятельность сатаны в течение истории человечества до Второго пришествия Христа. Головы, главным образом, попадают в этот период, в то время как десять рогов, кажется, выступают на сцену событий только в самое заключительное время истории. Однако Иоанн уделяет особенное внимание суду и, следовательно, событиям, происходящим одновременно со Вторым пришествием Христа и после него.

Семь голов разделены на три группы, а восьмая добавляется после: а) «пять пали»; б) «один есть»; в) «другой еще не пришел» и г) «есть восьмой» — это зверь. Хотя довольно заманчиво ассоциировать фазы (периоды) зверя с делением на периоды голов, текст к этому не обязывает. Если фазы зверя и деление на группы этих голов понимать как параллельные во времени, тогда фаза зверя «и нет его» должна сочетаться с периодом головы «один есть». Если мы следуем предложенному выше объяснению относительно зверя из бездны, такой подход будет невозможным, потому что параллелизм

будет требовать того, чтобы один царь/царство выжил во время тысячелетия — периода, в течение которого зверя «нет». Это исключается Откр. 19 и 20. Более того, как указано выше, как может зверь быть в состоянии «и нет его», в то время как одна из его голов («один есть») существует? Это не только странно, но требует просто фантастической интерпретации. Таким образом, мы приходим к выводу, что не стоит рассматривать периоды зверя и периоды голов как параллельные во времени.

Естественное понимание Откр. 17:10: «и семь царей, из которых пять пали, один есть, а другой еще не пришел, и когда придет, недолго ему быть», кажется, включает в себя то, что в то время, когда Иоанн писал книгу Откровение, пять царей пали, а шестой правил. Нам не сказано, что Иоанн был перенесен в другое время. Очевидно, Иоанн жил во время периода шестой головы. В дополнение к этому книга Откровение, прежде всего, написана для христиан, живших в первом столетии. Вероятно, они понимали 10-й стих таким образом, что шестая голова относится к тому времени, в котором они жили. Если мы предположим, что шестая голова не правила, когда писалось Откровение, и Иоанн был перенесен в другое время, тогда мы не сможем прийти к какому-то определенному толкованию Откр. 17, потому что совершенно невозможно определить, в какое именно время Иоанн был перенесен, было ли это первое столетие по Р.Х., Средние века, время сразу же после 1798 года или какое-то еще более позднее время. В этом случае пророчество, содержащее хронологические заявления, становится просто бессмысленным.

Вот что заявляет Джон Паулин: «В видении пророк может путешествовать от земли к небесам и путешествовать от прошлого времени до конца времен. Видение не обязательно происходит во времени пророка и месте, где он находится. Но после того, как пророку

дается объяснение видения, это объяснение всегда происходит во время, на месте и в обстоятельствах, где находится пророк»¹¹.

Согласно этому принципу толкование голов является ключевым. Шестая голова помещена в контекст первого столетия нашей эры.

Кеннет Стрэнд пишет о звере и головах: «Искать исполнение в истории, например, фазы „нет его“ зверя из главы 17, тогда как эта фаза, очевидно, рассматривается с точки зрения суда, нелогично. А если относиться ко всей 17-й главе как к исторической, а не как к эсхатологическому исполнению, можно вообще потерять истинный смысл главы и всей второй части книги Откровение, в которой находится эта глава».

Это вовсе не означает, что здесь нет абсолютно никаких исторических параллелей. Например, объяснение семи голов и десяти рогов должно происходить с позиции эпохи Иоанна, когда он писал эту книгу. Иначе как еще можно дать *объяснение* этим символам, кроме как в терминах, соотносимых с исторической реальностью, даже если видение само по себе исходит из перспективы эсхатологического суда, то есть эпохи, соответствующей фазе «нет его»? Другими словами, хотя Иоанн видит видение в фазе «нет его» (суд), головы и рога — это исторические сущности, принадлежащие фазе «был»¹².

4. ПРЕДЛАГАЕМАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Зверь». Мы уже предположили, что фаза существования зверя «был» имеет отношение к историческому времени. В это время сатана проявлял и проявляет активность посредством разных сил. Это время заканчивается со Вторым пришествием Иисуса Христа. В связи со Вторым пришествием Иисуса Христа сатана связан и помещен в бездну. Он входит в фазу «нет его». После тысячелетнего периода сатана освобожден из бездны.

Он действует, как это описано в главе 20 книги Откровение. Именно он является восьмым, хотя и выходит из числа семи. Но он будет судим и уничтожен Богом.

«*Головы*». Ко времени Иоанна пять голов — пять мировых империй — пали, а одна царствовала. Это была Римская империя. Пять предыдущих царств включали в себя Египет, Ассирию, Вавилон, Мидо-Персию и Грецию. Хотя можно логически посчитать количество царств, зная, какая империя существовала во времена Иоанна, в книге Откровение есть дополнительная информация, которая указывает на Египет как на первую империю. Египет упоминается по имени в Откр. 11:8. Хотя этот Египет является символическим Египтом, потому что сказано, что Господь был распят там, это все равно напоминает нам о древней империи фараонов. Это самая ранняя империя, упомянутая в книге Откровение. Стрэнд отмечает тот факт, что в книге Откровение говорится об «основной идее исхода из Египта»¹³. Египет был мировой империей, которую сменила Ассирийская империя. Затем последовали царства, известные нам из 2-й, 7-й и 8-й глав книги Даниила. Шестая голова — Римская империя, а седьмая — папство.

Шестая голова и сокращение времени. Говорится о том, что седьмой голове «не долго быть». Некоторые предполагают, что эту фразу нельзя применять по отношению к папству, потому что папство уже существует дольше, чем некоторые из других царств вместе взятые. Слово *oligos* («маленький», «немного», «короткий») встречается в Откровении четыре раза. В послании к семи церквам оно описывает количество вещей (см. Откр. 2:14) и людей (см. Откр. 3:4), тогда как в Откр. 12:12 и 17:10 оно имеет отношение ко времени. Откр. 12:12 представляет особенный интерес, поскольку в тексте говорится, что после битвы сатаны с Михаилом и его победы «сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени». Это «короткое время»

началось с распятия Христа и продолжается сейчас, растягиваясь по времени на два тысячелетия.

Продолжительность времени, описанного словом *oligos*, зависит от того, с чем его сравнивают. В Откр. 12:12 *oligos* определяет период времени с момента изгнания дьявола и распятия Христа до конца тирании сатаны над жителями земли. Этот период времени описан как *oligos* по сравнению с более чем четырьмя тысячами лет, предшествовавших распятию¹⁴. Следовательно, «малое время» седьмой головы не исключает существования папства, как исполнение того, что написано о седьмой голове.

«Десять рогов» означают политические силы, существующие во время правления седьмой головы, которые поддержат зверя (см. Откр. 17:13). «Нации земли, представленные десятью рогами, преследуют цель объединиться со зверем... принуждая жителей земли пить „вино“ Вавилона... что значит объединение мира под его руководством и готовность уничтожить всех, кто откажется повиноваться»¹⁵.

Диаграмма. Диаграмма, находящаяся в конце этой статьи, адаптирована из материала К. Стрэнда¹⁶. Она является кратким заключением нашей дискуссии и помогает нам увидеть связь между разными фазами и существами видения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы предполагаем, что: 1) Семь голов зверя представляют царства, а не индивидуальных царей. Вот эти царства: Египет, Ассирия, Вавилон, Мидо-Персия, Греция, Рим и папство. 2) Звери в Откр. 12, 13 и 17 не представляют одну и ту же власть. Зверь из главы 17 книги Откровение — это сатана, действующий через политические силы. Он активно проявляет себя в течение всей истории человечества. 3) Фазы зверя и разделение

голов не прямо параллельны друг другу. Тогда как фазы зверя представляют историческое время, время Тысячелетнего царства и время после Тысячелетнего царства, головы должны быть помещены в историческое время. С учетом этого шестая голова имеет отношение ко времени Иоанна — первому столетию нашей эры¹⁷.

Как упоминалось ранее, представленная здесь интерпретация — это вполне жизнеспособный вариант толкования, который следует принципам интерпретации, находящимся в Писании. Есть другие варианты, имеющие отношение к этому сложному отрывку, которые могут заслуживать внимания. Однако спекулятивные интерпретации, представленные во вступительной части данной статьи, равно как и другие, похожие на них, должны быть отвергнуты. Они являются абсолютно произвольными и полностью субъективными. Они накладывают на библейский текст идеи, которых нет в Св. Писании.

Хотя глава 17 Откровения описывает злые силы, которые довольно активны, Бог все равно контролирует ситуацию. Он произносит суд над врагами Своего народа и освобождает святых Своих от трудностей и преследований. «Они будут вести брань с Агнцем, и Агнец победит их; ибо Он есть Господь господствующих и Царь царей, и те, которые с Ним, суть званые и избранные и верные» (Откр. 17:14).

ДИАГРАММА

Зверь из 17-й главы книги Откровение

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭРА	
«Был»	Пять пали
	Первая голова
	Вторая голова
	Третья голова
	Четвертая голова
	Пятая голова
	Шестая голова – эпоха Иоанна
	Один еще не пришел
ЭСХАТОЛОГИЧЕСКАЯ ЭРА	
«Нет его»	«Бездна» (Тысячелетнее царство)
«Есть»	Восьмая голова
«Пойдет в погибель»	Погибель

¹ See, e. g. Ranko Stefanovic, *Revelation of Jesus Christ: Commentary on the Book of Revelation* (Berrien Springs: Andrews University Press, 2002), p. 511, 512, 515.

² George Eldon Ladd, *A Commentary on the Revelation of John* (Grand Rapids: Wm. Eerdmans Publishing Company, 1991), p. 227, 228.

³ Фаза «был» может быть параллельна выражению «пять пали», фаза «нет его» [зверя] может быть параллельна выражению «один есть», наконец, фаза «выйдет» может совпадать с выражением «другой еще не пришел».

⁴ See Fransis D. Nichol, ed., *The Seventh-Day Adventist Bible Commentary* (Washington: Review and Herald, 1957), 7:853.

⁵ Там же.

⁶ Там же, 7:854.

⁷ Там же, 7:854–856.

⁸ Историческая часть книги Откровение заканчивается после 14-й главы.

⁹ Ср. Ekkehardt Mueller, «The Two Witnesses of Revelation 11», *Journal of the Adventist Theological Society*, 13/2 (2002): 30–45.

¹⁰ «И удивятся» — будущее время (Откр. 17:8).

¹¹ Jon Paulien, «The Hermeneutics of Biblical Apocalyptic», неопубл. статья, 2004, p. 25.

¹² Kenneth A. Strand, *Interpreting the Book of Revelation: Hermeneutical Guidelines, with Brief Introduction to Literary Analysis* (Worthington, OH: Ann Arbor Publishers, 1979), p. 54, 55.

¹³ Ср. К. А. Strand, «Victorius-Introduction' Scenes» in *Symposium on Revelation: Introductory and Exegetical Studies, Book 1*, Daniel and Revelation Committee Series, edited by F. B. Holbrook (Silver Spring: Biblical Research Institute, General Conference of Seventh-day Adventists, 1992), p. 67.

¹⁴ Nichol, 7:811.

¹⁵ Там же, 7:857.

¹⁶ Strand, *Interpreting the Book of Revelation*, p. 56.

¹⁷ Согласно Откр. 17:16 зверь и рога обращаются против блудницы, нападают на нее и уничтожают. В этом контексте головы не упоминаются, а только зверь и рога. Если головы, в основном, существовали в прошлом, как предложено выше, это объяснение имеет смысл.

ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЕ ЦАРСТВО И СУД

Петер ван Беммелен,

*Духовная семинария адвентистов седьмого дня,
Университет Андриуса*

ВВЕДЕНИЕ

Основной целью данной статьи является исследование назначенного Богом периода, обозначенного в Откр. 20:1–6 как «тысяча лет», который мы, как правило, называем Тысячелетним царством. Божье намерение сформулировано в стихе 6: те, кто пробудятся при первом воскресении, будут священниками Бога и Христа и будут править со Христом тысячу лет. Они названы «блаженными и святыми». Непосредственный контекст этого правления суммируется в начале четвертого стиха: «И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить»¹. Эти слова указывают на то, что первоначальная цель Тысячелетнего царства святых со Христом заключается в их участии в суде.

В данной статье мы попытаемся прояснить, какое отношение имеет Тысячелетнее царство святых к суду. В первой части мы представим краткий исторический обзор основных взглядов касательно взаимосвязи

Тысячелетнего царства и суда. Вторая часть будет посвящена вопросам взаимосвязи отрывка Откр. 20:4—6 с непосредственным контекстом книги Откровение, а также с более широким контекстом Священного Писания.

ОСНОВНЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЕ ЦАРСТВО

В последних исследованиях обозначились четыре основных взгляда на Тысячелетнее царство: амилленаризм, постмилленаризм, исторический премилленаризм и диспенсациональный премилленаризм². Как каждый из этих взглядов воспринимает назначение Тысячелетнего царства, описанного в Откр. 20:4—6? Ответ на данный вопрос должен быть кратким и емким. Эти взгляды сформировались в определенной исторической последовательности и в соответствующей исторической обстановке, с чем, в общем-то, согласны все. Они прослеживаются как в общих исследованиях³, так и в ряде узких исследований, посвященных конкретным периодам или отдельным личностям⁴. Поскольку исторический контекст и последовательность возникновения проливают свет на существенные моменты, обнаруживаемые в различных точках зрения, они будут обсуждаться в том порядке, в каком они возникли в истории церкви. Ввиду ограниченности объема статьи обсуждение постмилленаризма опускается.

Премилленаристский взгляд ранних отцов церкви. Общепризнано, что самый ранний взгляд на Тысячелетнее царство, обнаруженный в трудах отцов церкви, — премилленаристский. Иустин Мученик (*Диалог с Трифоном иудеем*, гл. 80 и 81) объясняет Трифону, что «будет воскресение тела и тысячелетие в Иерусалиме, который устроится, украсится и возвеличится, как объявляют то Иезекииль, Исаия и другие пророки»⁵. В поддержку своих убеждений он ссылается на Ис. 65:17—23 и 2 Петр. 3:9. В качестве окончательного свидетельства

он ссылается на тот факт, что «у нас некто, именем Иоанн, один из апостолов Христа, в Откровении, бывшем ему, предсказал, что верующие в нашего Христа будут жить в Иерусалиме тысячу лет, а после того будет всеобщее, словом сказать, вечное воскресение всех вместе и потом суд»⁶.

Судя по всему, Иустин верил в Тысячелетнее правление воскресших уверовавших во Христа во вновь отстроенном и расширенном Иерусалиме здесь, на земле. За тысячелетним правлением должны последовать всеобщее воскресение и суд над всеми людьми. Хотя Иустин упоминает последний всеобщий суд всех людей, он не комментирует выражение из Откр. 20:4 о том, что право судить дано сидящим на престоле, и не выявляет назначение тысячелетия. Однако важно то, что Иустин говорит о воскресших святых, поселившихся в земном Иерусалиме, хотя на это в Откр. 20 нет даже и намека⁷.

Среди ранних отцов церкви, придерживавшихся премиллениаристского взгляда, следует назвать Папия, Ириней, Тертуллиана, Ипполита, Аполлинария Лаодикийского, Коммодиана, Викторина Петавского, Лактанция и других⁸. И хотя их взгляды могли в чем-то различаться, все они верили в то, что тысячелетнее правление святых со Христом будет происходить на земле. Однако объяснения цели или назначения Тысячелетнего царства они также не давали.

Ириней ближе всех подошел к вопросу назначения тысячелетия, когда писал, что оправданные (воскрешенные при первом воскресении) посредством «царства, которое есть начало нетления, постепенно становятся участниками Божественного естества» и что «праведные должны сперва, воскресши для лицезрения Бога, в обновленном создании получить обещанное наследие, которое Бог обещал отцам, и царствовать в нем, а потом настанет суд»⁹. Затем он переходит к описанию плодovitости этой обновленной земли, цитируя толкования

Папия и ссылаясь на книги Исаии, Иезекииля, Иеремии и Даниила¹⁰. В заключительных главах своего знаменитого труда «Против ересей» Ириной утверждает, что это описание Тысячелетнего царства не следует толковать аллегорически как описание небесных благ, но как реальные земные условия¹¹.

В ответ против чувственных и материальных представлений о Тысячелетнем царстве, особенно среди таких еретических писателей, как гностик Серинтус, и ввиду аллегорической и спиритуализированной герменевтики Александрийской школы, отцы церкви Ориген, Дионисий Александрийский и Иероним выступили против любой формы хилиазма, то есть любого учения о земном Тысячелетнем царстве¹². Августин, который изначально верил в земное Тысячелетнее царство святых, впоследствии стал самым влиятельным противником хилиазма. Августин заявляет, что тех, кто верит в подобное, «следует считать духовными хилиастами или буквально называть их миллениариями»¹³.

Амилленаризм. Взгляды Августина. В 20-й книге своего влиятельного труда «О граде Божиим» Августин представляет совершенно иную интерпретацию Откр. 20. Он понимает первое воскресение как воскресение души к новой жизни. Второе воскресение, которое произойдет при возвращении Христа и при окончательном суде, — это воскресение тела¹⁴. Тысячелетие же — это либо период между Первым и Вторым пришествием Христа, либо это время существования мира в целом. Августин, кажется, больше склоняется к первой интерпретации. Сковывание сатаны берет начало от Первого пришествия Христа. Сатана теперь не может соратить избранных к вечному проклятию, хотя он все еще может их искушать. Бездна, в которую брошен дьявол, — это «бесчисленное множество нечестивых, сердца которых слишком безмерны в злобе против церкви Божьей»¹⁵. Тысячелетним правлением святых

он называет существующее царство верующих со Христом, будь то в теле или в духе, которое после второго воскресения и последнего суда станет вечным Царством¹⁶. Комментируя слова «и увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить» (Откр. 20:4), Августин уверяет читателей: «Эта речь не о последнем суде; нужно разуместь те престолы председателей и тех самых председателей, которыми церковь управляется в настоящее время»¹⁷.

Таким образом, для Августина назначение Тысячелетнего царства соответствовало цели и назначению церкви, или царству, воинствующему в христианскую эпоху. Право судить, данное сидящим на престоле, относится к власти церкви, то есть принадлежит тем, кто стоит в ее главе (речь, конечно же, идет о епископах). Более тысячи лет августинианский взгляд на Тысячелетнее царство имел преобладающее влияние в католической церкви¹⁸. Данный взгляд называли амилленаризмом, хотя некоторые исследователи считали этот термин не совсем корректным¹⁹.

Ранние протестантские взгляды. Первые протестантские реформаторы разделяли августинианский взгляд на Тысячелетнее царство и отвергали хилиастические ожидания. Так, *Пауль Альтхаус*, описывая взгляды Лютера, отмечает: «Теперь Лютер соглашается с католической церковью, отказываясь от хилиазма. Он интерпретирует 20-ю главу Откровения не с точки зрения конца истории, но как описание церкви. Тысячелетнее царство уже в прошлом, оно окончилось с приходом турок или тогда, когда папство стало антихристом. Однако, в отличие от тогдашнего учения церкви, богословие Лютера возобновило страстное ожидание пришествия Иисуса, свойственное ранней христианской церкви»²⁰.

Джон Кальвин также отвергал хилиазм, считая его ребяческим вымыслом, даже не заслуживающим опровержения. Согласно Кальвину, число «тысяча»

в Откровении «относится не к вечному блаженству церкви, а только лишь к различным переживаниям, поджидающим церковь в то время, как она будет трудиться на земле»²¹. Генрих Куисторп в своей книге *«Учение Кальвина о последних событиях»* отмечает, что экзегеза Кальвина по Откр. 20:1—6 «является отнюдь не убедительной», и предполагает, что тысячелетие — это «эсхатологическое событие, но само по себе оно не является концом и не представляет собой вечное Царство Божье»²². Некоторые лютеранские и реформаторские исповедания веры осуждают хилястическое учение как иудаистское и фанатичное, в частности, еще и потому, что оно было связано с анабаптистскими взглядами и с бесчинствами Мюнстерской революции²³. Цели Тысячелетнего царства в подобной атмосфере не имели никаких шансов на более серьезное рассмотрение.

Постреформаторские взгляды. В постреформационную эпоху произошло возрождение более сбалансированного премилленаризма, и в XVII и XVIII столетиях многие протестантские интерпретаторы считали, что Тысячелетнее царство искупленных начнется при Втором пришествии Христа с момента первого воскресения — телесного воскресения всех, умерших во Христе, и окончится вторым воскресением — воскресением нечестивых при последнем суде²⁴. Тысячелетнее царство понималось, главным образом, как правление Христа со святыми на земле.

Диспенсациональный премилленаризм. В девятнадцатом веке благодаря Джону Нельсону Дарби складывается новая форма премилленаризма: диспенсациональный премилленаризм. Мы не можем здесь подробно остановиться на различиях между историческим премилленаризмом и диспенсациональным премилленаризмом. Отметим лишь главное²⁵. Первый вид рассматривает церковь в качестве духовного преемника Израиля и утверждает, что Тысячелетнее царство

святых со Христом на земле включает в себя верующих всех времен. Второй вид учит тому, что церковь будет восхищена от земли и проведет тысячу лет на небесах, в то время как восстановленный Израиль при Христе — новом Давиде исполнит обеты, данные буквальному Израилю в Ветхом Завете. Однако ни в том, ни в другом случае не объясняется уникальная связь между правлением святых как священников Бога и Христа в течение тысячи лет и тем фактом, что им доверено вершить суд. Уалвурд, к примеру, выделяет семь будущих судов и предполагает, что обетование Откр. 20:6 будет исполнено в период царствования воскресших святых со Христом на земле в течение тысячи лет, где все еще будут жить люди в своих смертных телах, а святые будут судить мир²⁶. Вряд ли подобное объяснение основывается на здоровой интерпретации данного текста. Недавние исследования указывают на другое решение, которое мы намерены продемонстрировать далее.

ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЕ ЦАРСТВО СОГЛАСНО ОТКР. 20

В последнее время исследователями было уделено значительное внимание главе 20 книги Откровение и в частности стихам 4—6. Наиболее важным вопросом дискуссии является взаимосвязь исследуемого отрывка с другими частями книги Откровение и в особенности с отрывком 19:11—21 и с главами 21 и 22. Приверженцы амилленаризма, такие как Хоекема²⁷, Коск²⁸ и Уайт²⁹, соглашались в том, что Откр. 20 представляет собой своеобразную рекапитуляцию (краткий обзор) всей христианской эпохи, за которым последует общее воскресение праведных и нечестивых, свершится последний суд и наступит вечное Царство. Сторонники премилленаризма, такие как Дир³⁰, Хеннер³¹ и Таунсенд³², представили убедительные экзегетические и теологические аргументы, интерпретируя 20-ю главу как

часть непрерывной последовательности событий, начинающихся со Второго пришествия Христа и истребления богоборческих сил последнего времени (см. Откр. 19:11–21). Затем последует Тысячелетнее правление воскресших святых, которое окончится воскресением нечестивых, окончательным судом и наступлением вечного Царства. Последние сто пятьдесят лет адвентистские интерпретаторы придерживаются исторического подхода в толковании милленизма при интерпретации Откр. 20. Такие исследователи, как Стрэнд³³, Ши³⁴ и Ларонделл³⁵, представляют серьезные экзегетические и структурные доводы в пользу данной интерпретации.

Еще один широко обсуждаемый вопрос касается интерпретации выражения «они ожили» (ст. 4, *ezesan*). Тогда как приверженцы амилленаризма, следуя учению Августина, интерпретируют эту фразу как оживление души в процессе «нового рождения»³⁶, премилленаристы понимают ее как телесное воскресение праведных³⁷, то есть первое воскресение, в отличие от воскресения нечестивых при окончании тысячелетия (ст. 5). Адвентисты соглашаются с некоторыми интерпретаторами-премилленаристами в том, что первое воскресение включает в себя верных всех поколений, умерших во Христе и воскресших при Его втором пришествии³⁸.

Этот взгляд находится в полной гармонии с эсхатологическим утверждением Павла в 1 Фес. 4:16, 17, что, когда Господь при трубе Божьей будет сходить с неба, «мертвые во Христе воскреснут прежде». Говоря о том же воскресении в 1 Кор. 15:52, Павел уверяет нас, что «при последней трубе... мертвые воскреснут нетленными». Это описание, безусловно, относится к воскресению праведных, так как нечестивые вряд ли получат при воскресении нетленное или бессмертное тело.

Контекстуальные детали. Хотелось бы подробнее остановиться на значении выражения «и увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить» (Откр. 20:4).

В связи с упоминанием о престолах возникает вопрос: «Где находятся эти престолы?». До главы 20 все упоминания о престоле сводились к престолу Бога или к престолам, связанным с престолом Бога, за исключением трех случаев. Эти три исключения относятся к престолу сатаны (см. Откр. 2:13) и престолу зверя (см. Откр. 13:2; 16:11). В контексте этого можно сделать однозначный вывод, что престолы из Откр. 20:4 должны находиться на небесах³⁹.

Сделанный вывод подтверждается, когда мы отвечаем на вопрос: кто же сидит на этих престолах? Касательно данного вопроса было сделано много разных предположений. Возможно, это двадцать четыре старца, упомянутые ранее как сидящие на престолах (4:4; 11:16). Данная идея поддерживается Мили, который приходит к выводу, что «лучше всего смысл Откр. 20:4 выражен в идее приглашения — это приглашение к возможной парадоксальной интерпретации, которая добавляет различные уровни интерпретации поверх очевидного значения текста»⁴⁰. Дир также поддерживает предположение касательно 24 старцев, но предлагает и другие идеи, например, что это мученики, упомянутые в ст. 4, или апостолы, о которых говорится в Мф. 19:28, но в конце концов он заключает, что «вероятнее всего, перед нами предстают все святые»⁴¹. Такие исследователи, как Лэдд⁴², Бисли-Мюррэй⁴³ и Хеннер⁴⁴, соглашались в том, что сидящие на престолах представляют собой святых всех поколений, которые были воскрешены при первом воскресении.

Возникает вопрос: что происходит с этими святыми, которые «ожили» в первое воскресение? Еще до того, как Иисус был распят, Он пообещал Своим ученикам, что идет приготовить им место. Он также обещал: «И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я» (Ин. 14:3). Здесь мы видим ясное обетование о том, что Христос

возьмет искупленных туда, где живет Он Сам, а именно к престолу Своего Отца. Павел утешает своих собратьев христиан надеждой, что поднятые из могил при первом воскресении вместе с оставшимися в живых верующими при Втором пришествии Христа «восхищены» будут «на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом» будут (1 Фес. 4:17). Облеченные в бессмертие святые будут восхищены на небо — книга Откровения описывает бесчисленное множество искупленных, стоящих перед престолом Божиим (см. Откр. 7:9, 10; 15:2—4). Таким образом, мы пришли к выводу, что престолы, на которых сидят воскресшие святые всех веков, находятся на небесах, а не на земле. Тысяча лет царствования святых со Христом есть небесное Царство, а не земное⁴⁵.

Очевидно, что данная интерпретация отличается от предшествующего понимания исторических и диспенсациональных премилленаристов. Первые, как правило, утверждают, что тысячелетнее царствование Христа со святыми будет иметь место на этой земле, хотя описание самого царствования, как правило, несколько расплывчато⁴⁶. Цель же Царства интерпретируется как возможность установления праведного и милосердного правления Христа над миром, в котором сатана уже не сможет обманывать народы⁴⁷. Диспенсациональные премилленаристы усматривают двойной аспект тысячелетнего правления Христа и святых. Христос правит в восстановленном Иерусалиме над буквальным Израилем и языческими народами земли. Бессмертные святые обитают в небе, но каким-то образом участвуют в правлении Христа и на земле⁴⁸. Они царствуют с Ним как священники Бога и Христа. Такой взгляд на тысячелетнее правление основан на буквалистской герменевтике, проводящей резкое различие между Израилем и церковью, что в конечном счете стало проблематичным даже для самих диспенсационалистов⁴⁹. Мы убеждены в том,

что обе позиции так и не смогли понять истинную цель Тысячелетнего царства. И сейчас мы поговорим именно об этой истинной цели.

ЦЕЛЬ ТЫСЯЧЕЛЕТНЕГО ЦАРСТВА

В тексте сказано, что сидящим на престолах «дано было судить» (ст. 4). Какова значимость данного выражения? Что представляет собой *krima* (греч.), или суд, доверенный сидящим на престолах? Некоторые интерпретируют слово *krima* в данном отрывке в значении правления святых⁵⁰. Однако более тщательное изучение контекста предполагает, что слово *krima* здесь относится именно к суду. Эсхатологический суд Божий является основной темой второй части книги Откровение, как это видно из Откр. 14:5; 16:5, 7; 17:1; 18:8, 10, 20; 19:2, 11; 20:12, 13. Мы соглашаемся с оценкой Мили, что «в Откр. 19:11—20 суд является темой, которой уделяется особое внимание, и, в частности, негативной его стороне, которая подразумевает эсхатологическую встречу Бога и Христа с нераскаявшимися грешниками»⁵¹.

Естественно, возникает вопрос: какова роль святых в этом эсхатологическом суде? Может быть, мы можем найти ответ в вопросах, которые задавал Павел коринфянам, упрекая их в том, что те судятся у нечестивых? «Разве не знаете, что святые будут судить мир?» и: «Разве не знаете, что мы будем судить ангелов?» Эти вопросы подразумевают, что святые будут принимать участие в эсхатологическом суде над сатаной, падшими ангелами и нечестивыми, отвергшими спасение Божье. Многие исследователи, придерживающиеся разных взглядов касательно тысячелетия, признают связь между 1 Кор. 6:2, 3 и Откр. 20:4—6 (Хоекема⁵², Уалвурд⁵³, Бисли-Мюррей⁵⁴, Дир⁵⁵ и другие). Часто они ассоциируют этот суд, производимый святыми, с такими местами Библии, как Дан. 7:22, 27; Мф. 19:28 и Лк. 22:30.

Тот факт, что Откр. 20:6 однозначно заявляет, что воскресшие святые «будут священниками Бога и Христа» и как таковые будут царствовать со Христом тысячу лет, указывает на то, что в течение тысячелетнего периода они будут исполнять священнические обязанности. Священство всех верующих четко устанавливается ранее в Новом Завете (см. 1 Петр. 2:5—9; 2 Кор. 5:17—21). Священнические обязанности народа Божьего в этом мире заключаются в том, что они должны «приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1 Петр. 2:5), и «возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (ст. 9). Как священникам Божьим им доверено «служение примирения» и «слово примирения» (2 Кор. 5:18, 19). Говорится ли в Откровении именно об этих священнических обязанностях?

Книга Откровение трижды называет искупленных священниками. Первое упоминание схоже со словами Петра (см. 1 Петр. 2:9) — Иоанн заявляет, что Христос соделал «нас царями и священниками Богу и Отцу Своему» (Откр. 1:6). Этот отрывок, кажется, относится к священству народа Божьего и в настоящем мире⁵⁶. Второе упоминание мы находим в славословии Агнцу, где говорится: «Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена, и языка, и народа, и племени, и соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле» (Откр. 5:9, 10). Хотя слова «и соделал нас царями и священниками Богу нашему», кажется, вновь относятся к настоящей реальности, фраза «будем царствовать на земле» предполагает исполнение этих слов в будущем. Неудивительно, что некоторые комментаторы связывают данную фразу с Тысячелетним царством святых из Откр. 20:4—6⁵⁷, однако используют ее как подтверждение того, что царствование происходит на земле.

Третье упоминание находится в Откр. 20:6. Однако контекст Откр. 20:4—6, как мы уже отметили, является контекстом суда. Святые действительно воцарятся на земле, как уже обещано об этом в Священном Писании (см. Мф. 5:5; Рим. 4:13). Но царствование на земле относится к тому времени, когда с неба сойдет Новый Иерусалим и Бог будет обитать со Своим народом на этой земле (см. Откр. 21:2, 3). Священническое же правление святых на суде происходит на небе.

Прежде чем Бог исполнит окончательный суд над сатаной и его ангелами, а также над множеством потерянных для Божьего Царства людей, отвергнувших предложенное им спасение через жертву Христа, Он вместе со святыми всех поколений будет открывать небесные книги и вершить суд. Это процесс, требующий времени. Как священникам Бога и Христа, искупленным будет дано судить мир и даже падших ангелов (см. 1 Кор. 6:2, 3). Мы полагаем, что именно в этом и заключается истинный смысл слов из Откр. 20:4: «И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить».

¹ Все тексты взяты из Синодального перевода Библии.

² Например, Robert G. Clouse, ed., *The Meaning of the Millennium: Four Views* (Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 1977); Anthony Hoekema, *The Bible and the Future* (Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1979), ch. 14, «Major Millennial Views», pp. 173—193; Stanley T. Grenz, *The Millennial Maze: Sorting Out Evangelical Options* (Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 1992).

³ Общий обзор истории теорий о Тысячелетнем царстве можно найти в D. H. Kromminga, *The Millennium in the Church: Studies in the History of Christian Chiliasm* (Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1945); LeRoy Edwin Froom, *Prophetic Faith of Our Fathers: The Historical Development of Prophetic Interpretation*, 4 volumes, (Washington, D.C.: Review and Herald Publishing Assoc, 1946—1954). Последний труд прослеживает развитие интерпретации книг Даниила и Откровение на протяжении всей истории церкви, в том числе и историю развития различных теорий о Тысячелетнем царстве.

⁴ Подобные исследования теорий о Тысячелетнем царстве, проводимые в определенные периоды либо конкретными лицами, слишком

многочисленны, чтобы перечислять их здесь. Некоторые из них будут упомянуты в последующих примечаниях.

⁵ Иустин Мученик. *Диалог с Трифоном иудеем*, гл. 80.

⁶ Там же, гл. 81.

⁷ Скорее всего, это основано на его понимании пророчества Исаии и других пророков Ветхого Завета. См. Joel Cliff Gregory, «The Chiliastic Hermeneutic of Papias of Hierapolis and Justin Martyr Compared with Later Patristic Chiliasts», Ph.D. dissertation, Baylor University, 1983.

⁸ Помимо общих исследований, упомянутых выше в примечании 3, отличную дискуссию о взглядах на Тысячелетнее царство в ранние века можно найти в Hans Bietenhard, «The Millennial Hope in the Early Church», *Scottish Journal of Theology* 6 (1953): 12–30.

⁹ Ириней. *Против ересей*, гл. 32.

¹⁰ Там же, гл. 33, 34.

¹¹ Там же, гл. 35, 36. Ириней в заключительном параграфе (гл. 36:3) связывает видение Иоанна о Тысячелетнем царстве с обетованиями пророков: «Иоанн ясно предвидел первое воскресение праведных и наследие их в царстве земном; согласно с ним, и пророки предсказывали о нем».

¹² Froom, 1:315–326; Bietenhard, pp. 20, 21.

¹³ Августин. *О граде Божиим*, кн. 20, гл. 7.

¹⁴ Там же, кн. 20, гл. 6.

¹⁵ Там же, кн. 20, гл. 7.

¹⁶ Там же, кн. 20, гл. 9.

¹⁷ Там же.

¹⁸ William E. Cox, *Amillennialism Today* (Philadelphia: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1972), Froom 1:464–491.

¹⁹ См. Hoekema, pp. 173, 174.

²⁰ Paul Althaus, *The Theology of Martin Luther*, trans. Robert C. Schultz, (Philadelphia: Fortress Press, 1966), p. 419.

²¹ John Calvin, *Institutes of the Christian Religion*, 3:25:5; LCC 21:995.

²² Heinrich Quistorp, *Calvin's Doctrine of the Last Things*, trans. Harold Knight (London: Lutterworth Press, 1955), pp. 160, 161.

²³ См. ch. 14, «Chiliasm and the Reformation», in Kromminga, pp. 169–179; Douglas McC. Lindsay Judisch, «Postmillennialism and the Augustana», *Concordia Theological Quarterly* 47 (1983): 241–245.

²⁴ Фрум приписывает возрождение премилленаризма Джозефу Меду (1586–1638). Фрум, 2: 544, 548, 549, 559, 785. Роберт Клаус показал, что Мед в долгу перед немецким ученым кальвинистом Иоганном Генрихом Алстедом (1588–1638), который порвал с эсхатологическими взглядами Кальвина и признал премилленаристское толкование 20-й главы Откровения. Robert G. Clouse, «Johann Heinrich Alsted and English Millennialism», *Harvard Theological Review* 62 (1969): 189–207.

- ²⁵ Несмотря на очевидное согласие по основным аспектам премиллениаризма, различия между этими двумя точками зрения уходят корнями в понимание библейских заветов и отношений между Израилем и церковью.
- ²⁶ John T. Walvoord, *The Millennial Kingdom* (Grand Rapids, MI: Zondervan Publishing House, 1959), pp. 276–295, 329.
- ²⁷ Хокема, pp. 223–226. Хокема утверждает, что книга Откровение «состоит из семи разделов, которые идут параллельно друг другу, каждый из которых изображает церковь и мир со времен Первого пришествия Христа и до времени Его Второго пришествия» (с. 223). Главы 20–22 представляют седьмой раздел. Он, однако, замечает, что эти разделы «демонстрируют определенную степень эсхатологического прогресса», поэтому «этот метод интерпретации называется *прогрессивным* [курсив автора] параллелизмом» (с. 226).
- ²⁸ William E. Cox, *Biblical Studies in Final Things* (Philadelphia: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1972), p. 171.
- ²⁹ R. Fowler White, «Reexamining the Evidence for Recapitulation in Rev. 20:1–10», *Westminster Theological Journal* 51 (1989): 319–344.
- ³⁰ Jack S. Deere, «Premillennialism in Revelation 20:4–6», *Bibliotheca Sacra* 135 (1978): 58–73.
- ³¹ Harold W. Hoehner, «Evidence from Revelation 20», in *A Case for Premillennialism: A New Consensus*, pp. 235–262, edited by Donald R. Campbell and Jeffrey L. Townsend (Chicago: Moody Press, 1992).
- ³² Jeffrey L. Townsend, «Is the Present Age the Millennium», *Bibliotheca Sacra* 140 (1983) pp. 206–224.
- ³³ Kenneth A. Strand, *Interpreting the Book of Revelation: Hermeneutical Guidelines, with Brief Introduction to Literary Analysis* (Worthington, OH: Ann Arbor Publishers, 1976).
- ³⁴ William H. Shea, «The Parallel Literary Structure of Revelation 12 and 20», *Andrews University Seminary Studies* 23 (1985): 37–54.
- ³⁵ Hans K. LaRondelle, «The One Thousand Years of Revelation 20», *Ministry: A Magazine for Clergy*, September 1982, pp. 12–14.
- ³⁶ Hoekema, pp. 232–237; Cox, *Biblical Studies*, pp. 166, 167.
- ³⁷ Hoehner, pp. 253–256; Charles L. Feinberg, *Millennialism: The Two Major Views*, third and enlarged edition (Chicago: Moody Press, 1980; former title *Premillennialism or Amillennialism?*), pp. 345–358.
- ³⁸ См. напр. *Seventh-day Adventist Believe . . . A Biblical Exposition of 27 Fundamental Doctrines* (Washington, D.C.: Ministerial Association, General Conference of Seventh-day Adventists, 1988), p. 358.
- ³⁹ Этот вопрос обсуждается в книге Michel Gourgues, «The Thousand-year Reign (Rev. 20:1–6): Terrestrial or Celestial?», *Catholic Biblical Quarterly* 47 (1985: 676–681).

- ⁴⁰ J. Webb Mealy, «After the Thousand Years: Resurrection and Judgment in Revelation 20», *Journal for the Study of the New Testament Supplement Series* 70 (Sheffield, England: Sheffield Academic Press, 1992), p. 109.
- ⁴¹ George Eldon Ladd, *A Commentary on the Revelation of John* (Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1972), pp. 263, 264.
- ⁴² G. R. Beasley-Murray, *The Book of Revelation*, New Century Bible Commentary (Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Co.; London: Marshall, Morgan and Scott, 1981), pp. 292, 293.
- ⁴³ G. R. Beasley-Murray, *The Book of Revelation*, New Century Bible Commentary (Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Co.; London: Marshall, Morgan and Scott, 1981), pp. 292, 293.
- ⁴⁴ Hoehner, p. 253.
- ⁴⁵ На данном этапе амилленаристы критиковали премилленаристов, утверждая, что в Откр 20:4–6 нет никаких доказательств в пользу земного царствования Христа в восстановленном Иерусалиме. Мы считаем, что эта критика обоснованна.
- ⁴⁶ См. напр. Millard J. Erickson, *Contemporary Options in Eschatology: A Study of the Millennium* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1977), p. 102.
- ⁴⁷ Там же, с. 100, 101. See also D. J. Kromminga, *The Millennium: Its Nature, Function, and Relation to the Consummation of the World* (Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1948), pp. 45–76.
- ⁴⁸ Walvoord, p. 329.
- ⁴⁹ См. напр. Craig A. Blaising, «Dispensationalism: The Search for Definition», in *Dispensationalism, Israel and the Church: The Search for Definition*, edited by Craig A. Blaising and Darrell L. Bock (Grand Rapids, MI: Zondervan Publishing House, 1992), pp. 13–34.
- ⁵⁰ См. напр. Ladd, p. 264.
- ⁵¹ Mealy, p. 45.
- ⁵² Hoekema, pp. 192 and 256, 257.
- ⁵³ Walvoord, p. 329.
- ⁵⁴ Beasley-Murray, pp. 292, 293.
- ⁵⁵ Deere, pp. 63, 64.
- ⁵⁶ Caird задается вопросом, не превращает ли участие в священническом и царственном служении Христа верующих в некий инструмент, посредством которого Христос осуществляет Свою искупительную миссию, равно как и царскую власть. G. B. Caird, *A Commentary on the Revelation of St. John The Divine*, second edition, Black's New Testament Commentaries (London: A. and C. Black, 1984), p. 17.
- ⁵⁷ Ladd, pp. 263, 264.

Статья была впервые опубликована в *Journal of the Adventist Theological Society*, 8/1–2 (1997): 150–160.

ВЕСТЬ ОТКРОВЕНИЯ ДЛЯ СЕКУЛЯРНОГО СОЗНАНИЯ

Брюс Норман,
Южный адвентистский университет

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении веков последняя книга Библии многими людьми воспринималась как достаточно загадочная и интригующая¹. Особый интерес эта книга представляет для современного общества, озадаченного тем, что принесет человечеству и всему миру смена тысячелетий.

С перспективы церкви книга Откровение, безусловно, заслуживает того, чтобы ее изучали, ибо она напоминает христианской церкви оставаться верной в трудные времена, когда многие будут думать, что наступает конец света, как они его понимают, хотя в каком-то смысле они и сохраняют веру в то, что Бог удерживает людскую ярость в Своих руках². Книга заверяет, что церковь благодаря Господу Иисусу Христу в те времена все-таки выйдет победительницей³.

Содержание книги в этом смысле не говорит исключительно об эсхатологии, то есть о событиях последнего времени. Откровение было написано не только с целью выявления того, что должно произойти в скором времени, но и для того, чтобы укрепить жизнь и свидетельство верующих христиан. Она была и остается бесценным источником духовной силы для церкви и отдельных людей во все времена. На ее страницах наряду с призывами к благочестию и усердию можно найти и достойный образец для поведения⁴.

Тем не менее образы драконов, зверей, язв, труб, женщины в белых одеждах, стоящей на небе, число 666 и знак зверя, ангелы, приносящие особые вести, семь язв, излитых из чаш, которые несли ангелы, образ женщины, сидящей на багряном звере и пьющей человеческую кровь, всадника на коне, облаченного в одежду, обогренную кровью, — все эти образы, встречающиеся в книге Откровение, создают достаточно странный коллаж из интересных, но вместе с тем загадочных персонажей. Они свидетельствуют о том, что для современного христианского сознания книга Откровение довольно трудна для понимания, что подтверждается огромным количеством комментариев и различных точек зрения относительно смысла ее символики. Учитывая этот факт, книга Откровение либо вовсе не исследуется, либо представляется таким образом, что вводит верующих в еще большее смущение⁵. Для многих Апокалипсис, что означает «откровенный», стал своего рода апокрифом, что значит «сокровенный» или «сокрытый»⁶.

Если данная книга трудна для понимания в христианских кругах, то что уж говорить о «секулярном» человеке, который зачастую либо вовсе не знает ничего о христианстве, либо имеет о нем лишь смутное представление?⁷ Может ли человек, живущий в научном и фактически безрелигиозном мире, извлечь для себя какую-либо пользу из этого лабиринта символических образов?

Основная цель написания данной статьи заключается в том, чтобы попытаться найти ответы на поставленные вопросы. Наше исследование призвано подтвердить тот факт, что книге Откровение действительно есть что сказать секулярному человеку, осознавшему, что наука и гуманизм не смогли реализоваться в поиске своей идентичности и значимости. И действительно, одним из самых удивительных явлений нашего так называемого «научного века» является процветание оккультных и псевдонаучных сверхъестественных культов и практик, что и ознаменовало переход модернизма в эпоху постмодерна⁸. Подобные практики притягательны в первую очередь тем, что предполагают способность предсказывать или даже контролировать будущее.

Рост числа астрологов, ясновидцев, медиумов и других подобных «пророков» в последнее время может быть непосредственно связан с широким распространением недовольства современным человеком существующими обстоятельствами жизни, предчувствием каких-то глобальных перемен, которые принесет третье тысячелетие, а также стремлением знать будущее. Таким образом, церковь должна быть заинтересована в донесении секулярному сознанию вестей книги Откровение и ее истин, поскольку эта книга как раз и говорит о том, что произойдет в будущем (см. Откр. 1:1, 10, 19)⁹.

Однако задача распространения вестей Откровения не так проста, как может показаться, особенно когда становится очевидной колоссальная пропасть между мировоззрением тех, кто знаком с содержанием книги Откровение, и научным стилем мышления современного мира, стремящегося утвердиться в собственной идентичности.

Для того чтобы перекинуть мост через эту пропасть и донести до светского сознания вестей книги Откровение, требуется серьезнейшая подготовка. Во-первых, мы сами должны быть хорошо ознакомлены

с основополагающей вестью, которую будем передавать миру, а во-вторых, следует хорошо знать культуру той среды, к которой эта весть будет направлена. Чтобы наша работа в донесении вестии Откровения была эффективной, мы должны научиться передавать ее людям, сознания которых мы пытаемся достичь, понятным и доступным образом. Таким образом, церковь, которая стремится к евангелизации светского мира, должна понимать это, чтобы адекватно оценивать мир, сопротивляться его порокам и в то же время обращаться к нему на понятном для него языке¹⁰.

В первую очередь наше исследование будет связано с основными аспектами вестии книги Откровение. Во-вторых, мы посмотрим на особенности мировоззрения светского человека и мира, в котором он трудится, для того чтобы понять, каким образом лучше всего донести до его сознания истину книги Откровение. Наконец, мы укажем на некоторые конкретные пути, благодаря которым пророчества книги Откровение могут быть использованы для удовлетворения светского сознания, чтобы помочь секулярному человеку принять решение в пользу следования за Христом.

ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ ВЕСТЬ КНИГИ ОТКРОВЕНИЕ

Сосредоточенность на Христе. Независимо от того, как мы решили интерпретировать книгу Откровение или что будет представлять собой наша эсхатологическая схема, мы согласимся с тем, что именно личность Христа имеет первостепенное значение в вестии этой книги. Даже в тех главах, где, как кажется, преобладают знаки и символы, где описание устрашающих Божьих судов затмевают все другие идеи, личность Христа всегда остается в центре внимания (см., например, Откр. 4, 5; 14:6—20; 19:11—21). Христос непосредственно вовлечен в события, оказывающие влияние на мир.

Он является Вершителем участи как церкви, так и всей Вселенной¹¹.

Сама структура книги подчеркивает значимость Христа в апокалиптическом пророчестве. После вводной части книги (см. Откр. 1:1—8) в первом видении апостола Иоанну открывается не то, как страшные и разрушительные силы зла пытаются уничтожить имя Бога, Его народа и Его церкви. Напротив, Иоанн видит Христа, стоящего посреди семи золотых светильников и охраняющего Свою церковь (см. Откр. 1:9—20).

Значение этого видения находит свое отражение в самой структуре мысли и выражения данной книги. Она начинается с того, что представляется наиболее важным. Вполне очевидно, что Христос занимает центральное место в том, что будет происходить в пророчестве, так как это видение появляется в самом начале повествования о пророческих событиях. Действительно, все, что следует за Откровением 1:9—20, так или иначе связано с первым видением — видением о Христе¹².

Нельзя упустить из виду и упоминание о небесном святилище. В нем пребывает Бог, и оттуда Он приносит спасение Своему народу. Тот факт, что Христос ходит посреди светильников, указывает на Его постоянную заботу о чистоте и безопасности Своего народа и Своей церкви. С Его народом не может произойти ничего, о чем бы не знал и не позаботился Христос. Мы можем быть уверены в том, что мир находится под Божественным контролем, и Бог никогда не допустит того, чтобы наш мир превратился в бессмысленный хаос. Человек не должен бояться будущего, потому что ни одна сила, какой бы разрушительной и сатанинской она ни была, не может одолеть человека, находящегося под Божьей защитой. Эта истина уничтожает страх о нашем прошлом, настоящем и будущем. В этом значимость Христа, держащего семь звезд в Своей деснице (см. Откр. 1:16, 20).

Христос, открываясь Иоанну, заверяет его в том, что ему не нужно бояться (см. Откр. 1:17). Апостолу не следует страшиться всего того, что он увидит, потому что Христос обладает вечной жизнью и всегда будет действовать через обстоятельства этого мира, чтобы исполнить Свою волю и спасти тех, кто твердо держится за Его руку. Весть о будущем подтверждается Самим Богом и, следовательно, является истинной. То, что провозгласил Бог, обязательно сбудется. В то же время верующие, исповедующие Иисуса Христа как своего личного Спасителя, уверены, что Бог сможет спасти их от любой разрушительной силы. Таким образом, мы можем быть уверены в своем будущем, потому что оно основано на слове Бога, Который неизменен. Нам не следует беспокоиться о том, что произойдет в будущем.

Искушение. Сосредоточенность книги Откровение на Христе подчеркивает три большие темы, имеющие отношение к каждому человеку. Первой из них является тема искупления¹³. Она напоминает нам о том, что Бог действительно заботится о каждом человеке, так как Христос добровольно умер за наши грехи, чтобы мы могли иметь жизнь. Он сделал нас священниками в Его Царстве, чтобы мы могли проповедовать другим. Нас любят, хотя мы этого не достойны. Каждый человек — ценен, и не имеет значения, жив он или уже умер (см. Откр. 1:5, 6).

Суд. Вторая тема книги Откровение — тема суда. Вне зависимости от того, какой может казаться ситуация на данный момент, человек должен будет понести ответственность за свои действия. Однако верным Богу нечего страшиться. В то время как Христос воздаст тем, кто уничтожал Его народ (см. Откр. 11:18), Он передаст Своему народу его вечное наследие (см. Мф. 25:34). Кроме того, Бог дает человеку возможности и силу постоянно возвращать в себе высоконравственный характер, ведь в Его Царстве не будет никого, совершающего дурные

аморальные действия (см. Откр. 21:6—8). Одним словом, все несправедливости, с которыми мы сталкиваемся в земной жизни, в конечном счете будут исправлены Богом (см. Откр. 18:6—8; 19:1—3).

Вечное Царство. Третья тема книги Откровение, тесно связанная с двумя предыдущими, говорит о том, что Христос по Своей великой любви к нам установит Свое Царство, новую землю, где отношения людей с Богом, друг с другом и миром природы будут вновь находиться в гармонии (см. Откр. 21, 22). В этом Царстве человек будет жить без страха, наслаждаясь плодами вечной жизни. Обетованное вечное Царство говорит нам о том, что человеческая жизнь действительно имеет цель и назначение.

Нравственная цель пророчества. Тот факт, что Христос является средоточием книги Откровение, проливает свет и на саму цель пророчества. Хотя это и важно, — понимать, что означают символы, как они соотносятся друг с другом и какое значение имеют для понимания событий будущего, цель книги Откровение заключается не просто в том, чтобы рассказать нам о событиях последних дней. Пророчества книги Откровение дают нам возможность и для духовного роста.

Апостол Петр в своем послании дает объяснение конечной цели пророчества (см. 2 Петр. 1:19—21). Особое внимание следует обратить на слова «доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших». Обращаясь к Откровению 22:16, мы находим, что Утренняя звезда есть не что иное, как Сам Христос. Практическое значение этих слов чрезвычайно важно. Основная цель пророчества не в том, чтобы предсказать будущее, хотя это и является частью процесса, а скорее в том, чтобы привести человека ко Христу и воспроизвести в нем Его характер, чтобы человек стал подобен Ему и обрел уверенность в том, что Христос способен совершить то, что предрек¹⁴.

Это и есть то, что мы называем «нравственной целью пророчества»¹⁵. Другими словами, изучение и понимание пророчества должно привести нас к высоконравственной жизни, в которой постоянное изменение характера посредством Святого Духа не только возможно, но и реально осуществимо (ср. Ин. 3:5—8). Как показывает апокалиптическое пророчество, святые — это нравственные, этические люди, своим характером подобные Христу, ибо Он изменил их. Они являются наследниками Царства, приготовленного для них, Божье имя пребывает на их челах, и теперь они смогут увидеть Его лицом к лицу (см. Откр. 22:1—5).

Основополагающей темой книги Откровение является средоточие на Христе. В Своей великой любви Христос дарует Своим детям искупление и созидает в них вечное Небесное Царство. Эти великие истины должны привести их к изменению характера, потому что пророчество всегда имеет моральную цель. И теперь, когда у нас есть более ясное понимание основной вести книги Откровение, давайте обратим внимание на вторую часть нашего исследования: понимание светской культуры, которую мы пытаемся достичь.

СЕКУЛЯРНОЕ СОЗНАНИЕ

Эпоху, в которую мы живем, можно охарактеризовать как эпоху безысходности и неудовлетворенности. Возможно, в этом столетии дети заработают меньше денег, чем их родители, что, вероятнее всего, повлечет за собой снижение уровня жизни. Образование уже давно стало данностью, а не целью. Таким образом, оно привносит некую долю пессимизма, так как уже не предоставляет возможности для финансовой стабильности, роста и безопасности, как это было в прошлом¹⁶.

Современное общество чрезвычайно эгоцентрично. В то же самое время оно демонстрирует отсутствие

чувства собственного достоинства. Это может быть отчасти связано с демонстрацией средствами массовой информации сцен насилия, отсутствием морали и пропагандой беспорядочных половых связей, восприятием эксплуатации мужчин, женщин и детей как нормы жизни. Мир диктует нам правило, заключающееся в том, что если кто-то стоит на нашем пути, мы вправе устранить его или использовать для собственной выгоды, без необходимости брать на себя ответственность за моральные последствия наших действий. В результате человеческая жизнь деградирует и обесценивается. Жизнь человека практически ничего не стоит, если мы не можем использовать ее для собственной выгоды.

Неудивительно, что современное поколение переживает обостренное чувство покинутости, отчуждения и одиночества. К примеру, дети, родители которых допоздна задерживаются на работе, проживают жизнь без присутствия семьи или друзей или становятся жертвами физического и сексуального насилия. Подобные условия выражаются в светском сознании в тенденции к агностицизму, цинизму, релятивизму и плюрализму¹⁷. Неудивительно, что нынешнее поколение ищет свою собственную идентичность в отличной от родительской системе ценностей, такой системе, которая порождает проблему насилия и, фактически, поощряет патологически низкую самооценку и неуверенность современного сознания относительно того, что значит быть человеком. Подобная ситуация еще больше способствует поиску идентичности в современном мире.

Модернистское сознание так называемых бэби-бумеров¹⁸ оптимистично полагало, что у мира науки есть ответы на все вопросы и что можно достаточно комфортно существовать в условиях экономического роста и развития. Постмодернистское сознание, однако (бэби-бастерс или поколение X)¹⁹, разочаровалось

в ответах на жизненные вопросы, которые давали наука и научные методы исследования.

Безнадежность и беспомощность жизни светского человека изменили вектор его мышления. Секулярный человек отказался от идеи универсальных истин и формирует свое мировоззрение сегодня на основе консенсуса. Он отвергает абсолюты, делая выбор в пользу справедливости изменяющихся решений, принимаемых обществом. Для него любая интерпретация потенциально ошибочна, так как каждый человек прав в том, во что он решает верить.

Это поколение можно назвать постматериалистическим, так как оно обнаружило, что вещи не определяют идентичность. Оно подчеркивает духовную и более человечную сторону жизни, потому что жизнь для него значит больше, чем пробирочные открытия науки. Здесь присутствует непрерывный поиск самоуважения, как считает поколение X, человек не просто животное, но личностное существо, которое должно находиться в контакте с реальностью, вне себя, а также с самим собой, равно как и в отношениях с другими²⁰.

Секулярное мышление и процессы сознания подняли ряд важных вопросов, таких как существование, смысл, цель и духовность человеческой жизни. Человек задается такими вопросами, как: «Есть ли что-то, во что я могу верить?», «Кто я?», «Не все ли равно, кто я?», «Если я умру, кому-то будет меня не хватать или им будет все равно?», «Ежедневная работа с целью заработка — это и есть жизнь?», «Что такое смысл и цель жизни?», «Каково назначение жизни?».

Эти вопросы являются ключевыми в поиске человеком своей идентичности, смысла существования и возможности выживания в этом мире. Чтобы эффективно работать с секулярным сознанием, христианам необходимо предложить миру ответы на эти вопросы. Ответы, однако же, не должны даваться в контексте бесплодной

научной формулы или с помощью интеллектуального акцента на значении символического языка, ведь это именно то, что светское сознание отвергает как ответы неудовлетворительные и не отвечающие на их вопросы.

На чаяния секулярного человека необходимо отвечать, расставляя духовные и этические акценты на развитии характера и той силе, которая способна содействовать этому процессу. Делясь истинами из книги Откровение, мы должны быть глубоко осведомлены в потребностях секулярного человека. Истина, которая может навсегда изменить жизнь человека и сделать его целостной личностью, должна проповедоваться таким образом, чтобы удовлетворять ощущаемые человеком сердечные нужды и потребности.

Секулярный человек должен видеть уместность пророчества в своей жизни и то, как оно может повлиять на его сегодняшнее существование. Не так важны драконы, звери и другие символы книги, как проповедь вести Откровения в целом, что является наиболее важным, когда впервые обращаешься к секулярному сознанию. Мы должны показать, как посредством силы Христа может меняться человеческое сердце. А это, в свою очередь, уже помогает понять и многие другие символы книги.

Именно акцент на Христе и нравственной цели пророчества книги Откровение предлагает ключ к проповеди ее истин современному миру. И в этом смысле пророчество, несомненно, может дать ответы на вопросы, волнующие сегодня секулярного человека.

ОТКРОВЕНИЕ: ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ

В попытке достичь секулярного сознания следует проявлять терпение. Это означает, что мы должны подождать, пока нам не зададут правильный вопрос. Тогда мы должны быть готовы ответить на него

соответствующим образом, обращаясь к книге Откровение. Задать правильный вопрос человека могут побудить степень духовности и внутренний мир, свойственный жизни христианина, который действительно следует тому, во что он верит и чему учит других. Это фактически бросает вызов фундаментальным предпосылкам секулярного мышления и его неспособности обрести целостность личности. Именно история, связанная с нашим личным опытом, может стать стартовой площадкой для секулярного человека в обретении им спасительного моста к вечности. Наш собственный духовный опыт является тем примером, посредством которого постмодернистский человек может обрести целостность личности.

Книга Откровение, как никакая другая, способна ответить на фундаментальные вопросы, поднимаемые секулярным человеком. Эти вопросы можно разделить на четыре основные категории: (1) знание абсолютной истины; (2) смысл жизни; (3) целостность личности и (4) цель жизни. Все эти вопросы затрагиваются в книге Откровение.

Согласно секулярному сознанию знание абсолютной истины не представляется возможным. Отсюда возникает вопрос: «Есть ли что-то, во что я могу верить?». Книга Откровение дает ответ на этот вопрос. Описание Бога как Альфы и Омеги (указывает на то, что Он есть начало и конец, и охватывает всю историю мира, см. Откр. 1:8; 21:6) и провозглашение Его как Того, Кто есть, был и грядет (см. Откр. 1:8), подтверждает, что в этом мире определено есть Кто-то, в Кого следует верить. Бог есть Тот, Кто имеет ключи прошлого, настоящего и будущего. Он повелевает Иоанну записать все, что ему было показано, потому что этому должно будет вскоре произойти. Изучение истории подтверждает великие пророчества, записанные в книге Откровение. И это дает основание

полагать, что абсолютная истина есть и то, чему Бог предрек произойти, непременно произойдет.

Главная цель книги Откровение связана не с социально-экономическими условиями человеческого бытия, а с духовной интерпретацией жизни, одной из основных задач современного человека²¹. Откровение повествует о двух деяниях Бога, которые придают смысл человеческому существованию, — это сотворение и искупление, с убедительным акцентом на абсолютной истинности последнего²².

Если же Бог не существует как абсолютная Истина, тогда нам придется признать, что все потеряно, что мир оставлен на произвол разрушительных сил зла. Но, слава Богу, это не так. Бог есть, и для того, чтобы искоренить проблему зла, Бог должен найти способ удержать человечество от бесконечного производства средств для своей собственной гибели и освободить его от тирании демонических сил (см, например, Откр. 15, 16, 19, 20, 21, 22)²³. И это именно та истина, которую пытается донести книга Откровение. Бог ограничил действие сил зла в мире. Мы можем верить этому, ведь Бог послал Своего Сына умереть за нас на кресте, чтобы мы могли иметь жизнь.

Библейский акцент на сотворении мира всемогущим Богом, Который контролирует все его процессы, объясняет порядок и гармонию во Вселенной. Это также дает ответ и на вопрос: «Кто я?»²⁴. Наш Создатель — Бог, имя Которого так часто упоминается в Откровении, напоминает нам о том, что мы значимы для Него. Современное сознание воспринимает человека как биологический организм, который борется за выживание, но понимание того, что человек был создан Богом, дает человеку ощущение целостности личности. Книга Откровение напоминает нам о том, что мы являемся венцом творения и, таким образом, обладаем неотъемлемой внутренней ценностью.

Секулярный мир рассматривает людей как пешки обстоятельств, как тех, кто не несет никакой

ответственности за проявление насилия в отношении друг друга. Чтобы оставить после себя какой-то след в этом мире, человек может позволить себе «ходить по головам» всех тех, кто стоит у него на пути. Все это приводит к тому, что люди смотрят друг на друга как на «вещи», а не как на значимых и ценных человеческих существ. Мы ценим человека только до тех пор, пока можем использовать его в своих интересах.

Откровение напоминает о том, что человек — это этическое существо, он является инициатором своих действий и несет полную ответственность за их последствия. Если Бог относится к нам как к человеческим существам, созданным по Его образу, мы в свою очередь должны относиться так же и к другим. Нельзя использовать ближнего или злоупотреблять им для того, чтобы получить выгоду для себя. Напротив, мы должны принимать ближнего таким, каков он есть на самом деле, — созданным Богом и обладающим величайшей ценностью. Истина о том, что Кто-то проявляет заботу о человеке, проиллюстрирована в Откровении посредством образа Христа, ходящего посреди светильников и внимательно наблюдающего за всем, что происходит на земле.

Откровение также учит нас: чтобы быть независимыми, мы должны быть зависимы. Автономия, или независимость, не является необходимой характеристикой человека, как утверждает секулярное сознание. Мы живем во взаимосвязи друг с другом и с Богом. Бог отвечает на наши потребности. Нам не нужно постоянно работать для того, чтобы приобретать новые вещи, которые, как предполагает мир, определяют нашу идентичность и формируют целостность личности. Мы ценны, потому что мы — Божьи. Человек является творением личностного Бога, и он должен отражать Его характер, который является критерием в оценке понятий добра и зла. Таким образом, мировоззрение, предлагаемое в Откровении, придает огромное значение существованию

человека, подчеркивает непреходящую ценность человеческой жизни, наделяя человека ответственностью за свой выбор, и уделяет серьезнейшее внимание человеческому характеру²⁵.

Личностная идентичность и жизненная цель взаимосвязаны, обе эти человеческие потребности упомянуты в пророчествах Иоанна. Первая подтверждается тем, что Агнец, держащий в руке свиток, является Тем, Кто был заклан за нас с самого начала существования мира (5:6–14). Это значит, что человеческую значимость в глазах Божьих невозможно переоценить. Если человек умрет, будет ли у него надежда на новую жизнь? Книга Откровение дает совершенно ясный ответ: «несомненно». Есть ли кому-то до этого дело? И вновь звучит ответ: «Да!». Божья забота о нас проявилась не только в Его смерти на кресте, Он желает, чтобы мы жили с Ним и на небесах. Его забота в том, чтобы предупредить нас о Его приближающемся суде, чтобы мы могли быть готовы. Его забота в том, чтобы пригласить нас войти в Его небесный город (18:1–4; 20:11–15; 22:11–17).

Бог задает нашей жизни новое направление, делая нас священниками в Его Царстве, чтобы мы делились Божьей любовью не только здесь и сейчас, но и всю вечность (1:5, 6). В конце концов мы отправимся туда, куда вознесся Он сам, чтобы и нам жить там, где живет Он. Мы здесь, на земле, для определенной цели, которую нам необходимо достичь. Конечная цель нашей жизни в том, чтобы увидеть нашего Бога лицом к лицу, потому что мы подобны Ему (22:4). Мы стали таковыми благодаря Ему, а не тому, что мы представляем собой сами по себе. Эта вечная перспектива может дать секулярному человеку реальную надежду, надежду на что-то лучшее, надежду на изменение, надежду на будущее.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно горячо и ревностно проповедовать секулярному человеку, используя образы дракона, зверей, язв, начертание зверя, число 666, но будет ли это воспринято им? Современная проповедь должна исходить из потребностей секулярного человека и учитывать, прежде всего, центральную весть книги Откровение, а также культурную среду, в которой он живет.

Акцент должен делаться на Христе, именно Он является центральной фигурой в книге Откровение. Он Тот, Кто контролирует процессы Вселенной; Тот, Кто является абсолютной Истиной; Тот, Кто искупил нас и ведет к постоянному изменению нашего характера. Именно Христос придает человеку значимость, а не то, на что он обычно возлагает свои надежды.

Нам необходимо акцентировать внимание на нравственной цели пророчества. Наша проповедь не должна в первую очередь касаться значений каждого символа, хотя они, безусловно, являются частью вести книги. Она должна вести к изменению этического поведения, которое Господь привносит в жизнь каждого верующего. Изучение пророчеств должно привести к формированию характера, а не просто к приобретению новых знаний. Мы должны достигать секулярное сознание путем проповеди Откровения, основываясь не на технических деталях пророчества, а на его вести, способной изменить человеческую жизнь.

Секулярный человек должен увидеть, что есть абсолютная истина и что он обладает великой ценностью. Есть Некто, Кому не все равно, если он умрет, есть Тот, Кто заботится о нем. Он должен знать, что в жизни есть нечто большее, чем погоня за статусом в обществе, что его жизнь может иметь более достойную цель и что он может оказывать положительное влияние на этот

мир. Он должен услышать о духовной стороне жизни, которая, в свою очередь, способствует этическому и нравственному образу жизни. Откровение дает ответы на все эти вопросы. И это та весть, которую мы должны провозглашать. «И да придут все жаждущие и чающие — пусть пьют они воду жизни, Богом даруемую!» (Откр. 22:17, ИПБ).

¹ Henry Morris, *The Revelation Record* (Wheaton, IL: Tyndale House Publishers, 1983), p. 17. Моррис напоминает нам о том, что «на книгу Откровение было написано наибольшее количество комментариев, ей присуще самое большое разнообразие интерпретаций, чем любой другой канонической книге Священного Писания». Это определяет небывалый интерес к книге Откровение, с одной стороны, а с другой, — именно эта книга, как никакая другая в Библии, пугает читателя своими загадочными образами.

² Barclay, *The Revelation of John*, Vol 1 (Philadelphia: Westminster Press, 1960), p. 20.

³ G. R. Beasley-Murray, ed, *The Book of Revelation in The New Century Bible*, ed. by Matthew Black (London: Marshall, Morgan, & Scott, 1974), p. 45.

⁴ Merrill C. Tenney, *Interpreting Revelation* (Grand Rapids: Eerdmans, 1970), pp. 197–199.

⁵ Barclay, p. 1.

⁶ Morris, p. 20.

⁷ Секулярный человек или секулярное сознание понимается в данном исследовании как стиль мышления, имеющий слабую связь с христианским мировоззрением или пониманием самого христианства.

⁸ За последнее время касательно данного феномена было написано несколько работ. См. напр., Thomas Oden, *After Modernity, What?* (Grand Rapids: Zondervan, 1990), Stanley Grenz, *Revisioning Evangelical Theology* (Downers Grove, Ill: IVP, 1993), esp. pp. 13–20 и Norman Gulley, *Systematic Theology, Vol 1, Prolegomena*, pp. 237–305. В то время как век модернизма может быть назван эпохой поиска эмпирической истины, то есть абсолютной истины, получаемой только путем лабораторных исследований, век постмодернизма можно назвать эпохой поиска обновленных межличностных отношений и духовного насыщения (Oden, pp. 195–199). Ощущая разочарование от все более увеличивающейся изоляции от человеческих отношений, к которой привели технологии, постмодернистский мир все больше стремится к самоанализу, личной духовности и межличностным отношениям, отмечая

возвращение к основным аспектам, которые помогают сделать жизнь полной, ко всему тому, что когда-то затмила наука, определив тем самым новый характер направленности жизни и мировоззрения.

⁹ Morris, pp. 17, 18.

¹⁰ Beatrice Neall, *The Concept of Character in the Apocalypse with Implications for Character Education* (Washington, D.C.: University of America Press, 1983), pp. 203, 204. На самом деле большинство миссионеров проходят обучение, в том числе узнавая о языковых, культурных, исторических, религиозных и мировоззренческих аспектах культуры. Это делается с целью подготовки миссионера, чтобы тот мог диагностировать «духовные недуги», от которых страдает та или иная местность, и понять, каким образом лучше всего донести до людей весть Евангелия.

¹¹ Tenney, pp. 29, 117.

¹² См., например, описание семи церквей в Откр. 2, 3. Целебные средства, предлагаемые каждой церкви, напрямую связаны с той или иной характеристикой, описывающей Христа в Откр. 1:9–20. Аналогичным образом и Второе пришествие Христа, описанное в Откр. 14:14–20, а также Всадник (Христос) на белом коне в Откр. 19:11–21 связаны с этим первым образом Христа, появляющимся в вступительном видении.

¹³ Tenney, pp. 29, 30.

¹⁴ См. Рим. 4:20, 21. Это основное определение веры. Мы верим, что Бог исполняет Свои обетования. Такая вера вменилась Аврааму в праведность.

¹⁵ Этот термин был предложен Lois Were в книге *The Moral Purpose of Prophecy* (Berrien Springs, MI: First Impressions, 1981). Нравственная цель пророчества находится в согласии с намерением библейского пророчества (посредством Духа Святого) менять этическое поведение читателя.

¹⁶ Gulley, *Prolegomena*, p. 301, 302.

¹⁷ Для получения дополнительной информации и объяснения явлений, характеризующих постмодернистское сознание, см. Norman Geisler, *The Apologetic Importance of John's Gospel*, James Sire, *Worldviews in Sociological Perspective*, и Norman Gulley, *The Challenge of Postmodernity to Evangelical Theology* (все эти документы представляют собой неопубликованные рукописи, представленные на TS 1996 Southeastern Regional Meetings, Март 15–16, University of Mobile, Mobile, Alabama).

¹⁸ Бэби-бумеры — дети, родившиеся после Второй мировой войны между 1945 и 1965 годами. Они составляют одну из крупнейших групп американского общества, и именно они стали крупнейшей группой пенсионеров в XXI столетии. В настоящее время это люди среднего

и пенсионного возраста, и, вероятно, они являются одним из самых состоятельных слоев общества.

¹⁹ Бэби-бастерс, или поколение X, — это дети, родившиеся между 1961 и 1981 годами. Они просто оканчивали колледж и получали работу. Это поколение имеет все экономические преимущества, предоставляемые их родителями, более всего они заинтересованы в поиске себя, нежели в финансовой безопасности.

²⁰ См. Steve Clinton, «Apologetic Methods and Post-Modernism», неопубликованный документ, представленный на 1996 ETS Southeast Regional Meetings, March 15–16, University of Mobile, Mobile, Alabama, and Gulley, Prolegomena, pp. 242–257.

²¹ Tenney, p. 23.

²² Neall, p. 203.

²³ G. B. Caird, *A Commentary on the Revelation of St. John the Divine* (New York: Harper and Row, 1966), pp. 295, 296.

²⁴ Neall, pp. 196, 197.

²⁵ Neall, pp. 184, 205, 206.

Статья была впервые опубликована в *Journal of the Adventist Theological Society*, 8/1–2 (1997): 170–180.

**ИСТОЧНИК
ЖИЗНИ**

Серия «ЗАЩИТА БИБЛЕЙСКОЙ ИСТИНЫ»

7 книг

1 Особенности истолкования Книги пророка Даниила Церковью АСД
125×200 мм, 96 с., мягк. обложка	5 Верую во единого Бога...
125×200 мм, 224 с., мягк. обложка
2 О Святом Духе
125×200 мм, 160 с., мягк. обложка	6 Верьте пророкам Его
125×200 мм, 224 с., мягк. обложка
3 Трехангельская весть
125×200 мм, 96 с., мягк. обложка	7 Понятие о душе в контексте библейского учения о человеке
125×200 мм, 352 с., мягк. обложка
4 Сын Божий, Сын Человеческий
125×200 мм, 160 с., мягк. обложка	

Данная серия книг представляет собой сборник апологетических материалов, ставших результатом серьезного исследования Священного Писания. Сборники посвящены различным актуальным богословским вопросам. Своим читателям серия поможет найти в Библии и оценить те истины, на которых строится фундамент вероучения.

ЗВОНИТЕ И ЗАКАЗЫВАЙТЕ КНИГИ
ПО БЕСПЛАТНОМУ (ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ РФ) ТЕЛЕФОНУ:

8-800-100-54-12

**ИСТОЧНИК
ЖИЗНИ**

Тайны Откровения

Жак ДУКАН

143×215 мм, 224 с., тв. переплет

Таинственные числа, нереалистичные живые существа, непривычные звуки, странные происшествия, загадочные явления, беспощадные битвы, тревожная атмосфера... Все это – книга Откровение, последняя книга Библии. Вопреки своему названию эта книга считается самой таинственной и трудной для понимания.

Но как понять и представить ее удивительные и важные тайны так, чтобы открылся уникальный и прекрасный мир, приготовленный для нас Богом?

Профессор Жак Дукан предлагает прочитать книгу Откровение через призму еврейского мышления – мышления ее автора Иоанна Богослова, одного из учеников Иисуса Христа. Такое прочтение позволит увидеть в пророчествах этой книги те важные грани, которые остаются вне поля зрения при обычном исследовании.

ЭТА И ДРУГИЕ КНИГИ НА САЙТЕ

www.7knig.org

Ключевые темы книги Откровение

Сборник статей

Составитель Е. В. Зайцев

Ответственный редактор *Л. П. Гунько*

Технический редактор *А. И. Сущенко*

Корректоры *В. О. Мелешкина, Н. М. Лукьянова*

Подписано в печать 19.10.2017.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Октава 11pt. Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,16. Уч.-изд. л. 9,4. Тираж 2000. Изд. № 3-0476. Заказ № 5410.

Издательство «Источник жизни»

301000 Тульская обл., п. Заокский, ул. Восточная, 9

Тел. (48734) 2-01-01, 2-01-02

Факс (48734) 2-01-00

E-mail: solph@lifesource.ru

Книга — почтой: books@lifesource.ru

Интернет-магазин: www.7knig.org

Тел. горячей линии: 8-800-100-54-12 (звонок бесплатный)

E-mail: inmarket@lifesource.ru

Типография издательства «Источник жизни»